

DECEMBER 2024 | ISSUE #12 (1.2)

**INTERNATIONAL JOURNAL
OF PROFESSIONAL
SCIENCE**

.....

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

SCIPRO.RU

ISSN 2542-1085

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №12(1.2) -2024. 128 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2024

Article writers, 2024

Scientific public organization
“Professional science”, 2024

Table of contents

INTRODUCTION	5
ECONOMY AND MANAGEMENT	6
Danilina T.E. The ethical dilemma of native advertising: the impact on audience perception and trust in the media	6
Danilina T.E., Tatrashvili T.Z. Native advertising and brand perception among generation Z: the influence of influencers on long-term brand relationships	10
Kopnin A.A. Impact of digital transformation on the regional industrial sector ..	16
Olary A.V. Methodological approaches to assessing the development of medium-sized entrepreneurship in Russia in the context of import substitution	22
Ponomarev A.S. Shaping the image of chinese cars on the russian market.....	28
Ponomarev A.S. Specifics of consumer loyalty in the automobile market	33
Tatrishvili T.Z. Features of influencer marketing on video platforms	39
Tkachenko I. N. The impact of sustainable corporate governance on sustainable value creation	42
INTERNATIONAL RELATIONS STUDIES AND DIPLOMACY	51
Kurbonova Z.M., Mirsaidzoda F.M. Tajikistan and Green Diplomacy: global initiatives and regional leadership. Part I	51
Kurbonova Z.M., Mirsaidzoda F.M. Tajikistan and Green Diplomacy: global initiatives and regional leadership. Part II.....	57
Kurbonova Z.M., Sharopov F.R., Kudratov N.A. Green Diplomacy as a priority in the foreign policy of the Republic of Tajikistan	63
Kurbonova Z.M., Sharopov F.R., Kudratov N.A. Green Diplomacy as a priority in the foreign policy of the Republic of Tajikistan	70
JURISPRUDENCE AND LAW	77
Avdeeva A.D. Features of approval of a local plan for restructuring the debt of a debtor - an individual in relation to mortgaged housing.....	77
Elmurzaev S.M. Modern constitutional and legal frameworks for the development of the information society in the RF	83
Ibratova F., Sobirova M. Legal issues of conciliation procedures in civil proceedings in Uzbekistan	89
Schmidt T.N. Positive and negative aspects of simplified proceedings in arbitration process	102
Usmanova K.R. Some legal aspects of business administration.....	108
Zinurov A.Z. Limits of the procedure for the realization of the debtor's property in the presence of a cross-border component	114
URBAN PLANNING AND DEVELOPMENT	120
Kozlov V.V., Lipatov M.S. Technologies for increasing thermal protection of residential building walls with the use of thermal panels	120
CONCLUSION	127

INTRODUCTION

Dear readers,

We are delighted to present the International Journal of Professional Science, №12(1.2), 2024, published by the Scientific Public Organization "Professional Science," in Nizhny Novgorod, Russia. This issue, comprising 128 pages, reflects the dedication and expertise of researchers addressing critical topics across diverse fields.

The articles in this volume span disciplines including economy and management, international relations, jurisprudence, and urban planning. These contributions explore the intersections of theory, practice, and innovation, offering valuable insights into pressing global and regional challenges.

In the section on Economy and Management, we examine contemporary issues such as the ethical dilemmas of native advertising, the influence of digital transformation on regional industries, and the impact of sustainable corporate governance on value creation. This section also delves into consumer behavior, brand perception, and the nuances of influencer marketing.

The section on International Relations and Diplomacy highlights the pivotal role of green diplomacy, with a particular focus on Tajikistan's initiatives and leadership in this arena. These articles emphasize the significance of sustainable policies in global and regional contexts.

In Jurisprudence and Law, our contributors tackle complex legal issues, from conciliation procedures in Uzbekistan to constitutional developments in the Russian Federation. The articles also explore aspects of arbitration, cross-border legal frameworks, and business administration.

Finally, the Urban Planning and Development section presents innovative approaches to enhancing thermal protection in residential buildings, showcasing advancements in sustainable construction technologies.

We extend our gratitude to all authors and peer reviewers whose efforts ensure the quality of this journal. We also thank our readers for their continued interest and engagement. We hope this issue serves as a valuable resource for academics, practitioners, and enthusiasts alike, fostering new ideas and collaborations.

Warm regards,
Editor-in-Chief

ECONOMY AND MANAGEMENT

UDC 33

Danilina T.E. The ethical dilemma of native advertising: the impact on audience perception and trust in the media

Этическая дилемма нативной рекламы: влияние на восприятие аудитории и доверие к медиа

Danilina Tatyana Evgenievna,

Master's student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian State Humanitarian University"

Данилина Татьяна Евгеньевна,
магистрант, ФГАОУ ВО "Российский государственный гуманитарный

Abstract. *The article examines the ethical aspects of native advertising, which is an advertisement stylized as regular content in order to improve the perception and engagement of the audience. Key issues such as transparency of advertising materials, manipulation of audience consciousness and possible risks for media platforms in the context of maintaining user trust are discussed. The research aims to identify the main ethical dilemmas that arise when using native advertising, and the impact of these practices on long-term media relations with the audience.*

Keywords: *native advertising, ethics, manipulation, trust, media, audience, transparency, advertising practices.*

Аннотация. *В статье рассматриваются этические аспекты нативной рекламы, которая представляет собой рекламу, стилизованную под обычный контент для улучшения восприятия и вовлеченности аудитории. Обсуждаются такие ключевые вопросы, как прозрачность рекламных материалов, манипуляции сознанием аудитории и возможные риски для медиаплатформ в контексте сохранения доверия пользователей. Исследование направлено на выявление основных этических дилемм, возникающих при использовании нативной рекламы, и влияние этих практик на долгосрочные отношения медиа с аудиторией.*

Ключевые слова: *нативная реклама, этика, манипуляции, доверие, медиа, аудитория, прозрачность.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Нативная реклама – это реклама, настолько связанная с контентом страницы, где она размещена, что читатель не видит отличий между ней и редакционным материалом. Нативная реклама приобрела популярность благодаря тому, что она менее навязчиво побуждает потребителей к приобретению товаров или услуг по сравнению с традиционными методами. Согласно некоторым исследованиям, нативная реклама вызывала у респондентов больше доверия, нежели баннерная реклама, а также в целом вызывает более положительные эмоции к бренду и повышает желание совершить покупку в сравнении с баннерной рекламой [4].

Однако сходство форматов снижает узнаваемость нативной рекламы, что, с одной стороны, делает ее менее навязчивой, чем, например, баннерная реклама, но с другой, сходство форматов может вывести потребителя на негативные эмоции, так как он будет чувствовать обман и манипуляцию. Это порождает дилемму между необходимостью соблюдения интересов рекламодателя и обязанностью медиа сохранять доверие своей аудитории.

Потребители могут воспринимать сходство нативной рекламы с редакционным контентом как попытку скрыть коммерческую направленность публикации [3]. Такое убеждение, очевидно, негативно влияет на отношение к нативной рекламе и бренду в целом, а также меняет поведенческие намерения: сокращают количество продаж и уменьшают желание поделиться контентом между потребителями [2]. Со временем, если медиа продолжают использовать нативную рекламу без должной прозрачности, это приводит к снижению доверия аудитории к таким платформам в целом. Как показали исследования, пользователи склонны воспринимать медиа, которые часто используют скрытую рекламу, как менее надежные и беспристрастные (Tam et al., 2017). Таким образом, долгосрочное использование нативной рекламы без соблюдения этических стандартов может повлиять на репутацию медиа.

Предотвращает эти последствия раскрытие информации о рекламе, что приводит к распознаванию материала как коммерческого материала, а не как редакционного контента. Для успешного раскрытия информации потребитель должен пройти через два последовательных когнитивных процесса: заметить раскрытие информации о спонсоре, а затем понять сообщение, которое передается [5]. Согласно исследованию Войдынски, содержание нативной рекламы должно явно передавать информацию, о том, что она является платным контентом, а не редакционным материалом. Люди распознают рекламу скорее благодаря ярлыкам «спонсорский контент» или «реклама», чем через менее четкие ярлыки, например: «представлено» [5]. Помимо этого, с 1 сентября 2023 года начал действовать закон "О рекламе" от 02.07.2021 N 347-ФЗ [1], который обязывает всех рекламодателей формировать рекламный токен, что позволяет обеспечить прозрачность и защиту пользователей от навязчивой и скрытой рекламы.

Раскрытие рекламы – обязательное условие публикации нативной рекламы, уменьшающее процент людей, которые могут почувствовать себя обманутыми, при этом процент вовлеченности в рекламу не уменьшится [2]. Однако потребители сами решают, насколько убедительна реклама. Если они подозревают, что реклама пытается их обмануть, это вызывает у них негативные эмоции. Это можно объяснить тем, что у каждого человека разные уровни когнитивных ресурсов. Потребители с более высокой когнитивной нагрузкой с меньшей вероятностью активируют свои знания убеждения и,

следовательно, с меньшей вероятностью распознают цель убеждения нативной рекламы. Это также относится и к возможной воспринимаемой манипуляции: потребители с меньшей когнитивной нагрузкой меньше воспринимают нативную рекламу как манипуляцию, чем те, у кого высокий уровень когнитивной нагрузки.

Ответственность за реакцию аудитории несет медиа, на которой размещается рекламная публикация. С одной стороны, бренды совместно с площадкой, на которой размещаются, могут создать такой же интересный контент, как и редакционный. Более того, эти компании – эксперты в своей отрасли, а значит, могут предоставить более качественную информацию, чем неспециалисты. Однако, если контент не несет никакой пользы и информативности, они в итоге могут навредить самим себе: бренды хотят, чтобы реклама была нативной, но не слишком, и в первую очередь транслировала их преимущества. К несчастью, это противоречит желанию издателей, которые как можно лучше хотят ее замаскировать и несут ответственность за контент, который размещают у себя на площадке:

- Они должны контролировать, чтобы рекламный контент не создавал ложное впечатление о независимости и объективности.

- Медиа должны быть осторожными в использовании маркетинговых техник, которые могут вводить аудиторию в заблуждение, особенно если реклама преувеличивает возможности продукта или обещает нереалистичные результаты.

Для минимизации этических проблем, связанных с нативной рекламой, а также сохранения доверия читателей, медиа должны не только осведомлять пользователей о характере опубликованного материала, но и отвечать за качество рекламируемого объекта. Для сохранения принципов честности и открытости перед пользователями медиа организациям важно проводить строгий отбор товаров и услуг, которые они планируют размещать у себя на площадке.

Один из методов оценки качества объекта рекламы – проведение тест-драйва товара или услуги площадкой, на которой планируется рекламное размещение. Данный способ позволяет медиа убедиться в качестве рекламируемого продукта и предотвратить риск потери не только собственной репутации, но и бренда. Процесс проведения тест-драйва следует проводить в несколько этапов:

1. Площадке предоставляется образец товара или возможность воспользоваться услугой для тщательного изучения.

2. Проверяются заявленные характеристики, функциональность, удобство использования и другие важные параметры.

3. По результатам тестирования составляется отчет, в котором указываются все найденные плюсы и минусы. Эти данные обсуждаются с рекламодателем.

4. На основании полученных данных принимается решение о возможности размещения рекламы данного товара или услуги.

Потребители склонны больше доверять рекламе, если уверены, что площадка, на которую они заходят, тщательно выбирает рекламодателей и размещаемые продукты. Это укрепляет репутацию самого медиа и, как следствие, брендов, которые там публикуются.

Таким образом, раскрытие бренда в нативной рекламе – обязательное условие, однако важно найти «золотую середину», чтобы не вызвать негативные эмоции по отношению к рекламодателю и медиа, где публикуется коммерческий материал. Необходимо провести ассоциацию бренда с контентом, чтобы потребитель понимал, почему он должен выбрать именно этот товар или услугу.

Пользователи предъявляют высокие требования к контенту: его форме и содержанию, которые следует соблюдать при размещении нативной рекламы. Раскрытие рекламы, а также проведение тест-драйва продукта или услуги перед публикацией позволит сохранить репутацию и медиаплатформы, и бренда.

References

- 1) Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О рекламе" от 02.07.2021 N 347-ФЗ (последняя редакция)
- 2) An S., Kerr G., Jin H. S. Recognizing native ads as advertising: Attitudinal and behavioral consequences //Journal of Consumer Affairs. – 2019. – Т. 53. – №. 4. – С. 1421-1442.
- 3) Amazeen M. A., Wojdynski B. W. The effects of disclosure format on native advertising recognition and audience perceptions of legacy and online news publishers //Journalism. – 2020. – Т. 21. – №. 12., С. 1965-1984.
- 4) Kim J., Choi D., Kim H. Advertising nativeness as a function of content and design congruence // International Journal of Advertising. – 2019. – Т. 38. – №. 6. – С. 845-866.
- 5) Wojdynski B. W., Evans N. J. Going native: Effects of disclosure position and language on the recognition and evaluation of online native advertising //Journal of Advertising. – 2016. – Т. 45. – №. 2. – С. 157-168.

UDC 33

Danilina T.E., Tatrashvili T.Z. Native advertising and brand perception among generation Z: the influence of influencers on long-term brand relationships

Нативная реклама и восприятие брендов среди поколения Z: влияние инфлюенсеров на долгосрочные отношения с брендом

Danilina Tatyana Evgenievna,

Master's student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian State Humanitarian University", Moscow

Tatrashvili Tinatin Zaalovna,

Master's student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian State Humanitarian University", Moscow

Данилина Татьяна Евгеньевна,
магистрант, ФГАОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет",
город Москва
Татришвили Тинатин Зааловна,
магистрант, ФГАОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет",
город Москва

Abstract. *Native advertising using influencer platforms to promote brands is an important element of modern marketing practice. This format is especially pronounced in relation to Generation Z, a consumer group characterized by high digital literacy and skepticism about traditional advertising. The article examines the influence of native advertising among influencers on Generation Z, as well as on their perception of brands and subsequent long-term relationships with them. The study analyzes the factors influencing the loyalty of the youth audience, as well as the peculiarities of the perception of native content and its impact on consumer preferences. This article offers recommendations for brands and marketers focused on working with this category of consumers.*

Keywords: *native advertising, generation Z, influencers, loyalty, brand perception, long-term relationships, digital advertising.*

Аннотация. *Нативная реклама, использующая платформы инфлюенсеров для продвижения брендов, представляет собой важный элемент современной маркетинговой практики. Особенно сильно этот формат проявляется в отношении поколения Z – группы потребителей, характеризующейся высокой цифровой грамотностью и скептицизмом в отношении традиционной рекламы. В статье исследуется влияние нативной рекламы у инфлюенсеров на поколение Z, а также на их восприятие брендов и последующие долгосрочные отношения с ними. В рамках исследования проанализированы факторы, влияющие на лояльность молодежной аудитории, а также особенности восприятия нативного контента и его воздействия на потребительские предпочтения. В данной статье предлагаются рекомендации для брендов и маркетологов, ориентированных на работу с данной категорией потребителей.*

Ключевые слова: *нативная реклама, поколение Z, инфлюенсеры, лояльность, восприятие бренда, долгосрочные отношения, цифровая реклама.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Поколение Z, включающее людей, родившихся примерно с середины-конца 1990-х до начала 2010-х годов, отличается высокой цифровой вовлеченностью и является важной целевой аудиторией для современных рекламных кампаний. Одним из ключевых аспектов в маркетинговых стратегиях, направленных на эту группу, является нативная реклама — реклама, органично встроенная в контекст и воспринимаемая как часть контента, а не как самостоятельное рекламное сообщение. Использование инфлюенсеров в качестве каналов для распространения нативной рекламы позволяет брендам проникать в жизни молодых потребителей, создавая иллюзию естественности и непринужденности.

Поколение Z характеризуется высоким уровнем критичности и осторожности в отношении рекламных материалов, особенно если они воспринимаются как манипулятивные или избыточные [3]. Этот феномен ставит перед брендами задачу выстраивать долгосрочные отношения с молодежной аудиторией, основываясь на доверии и подлинности. Важным фактором в этом процессе являются инфлюенсеры, чье влияние на восприятие брендов и лояльность к ним в значительной степени зависит от того, насколько нативная реклама соответствует ценностям аудитории и насколько прозрачным является сотрудничество с брендом.

Инфлюенсеры, являясь "лидерами мнений" среди своей аудитории, обладают уникальной способностью влиять на предпочтения и поведение молодых людей. Исследования показывают, что поколение Z склонно доверять инфлюенсерам, которые, по их мнению, ведут искренние и аутентичные беседы, а также демонстрируют прозрачность в вопросах сотрудничества с брендами [2]. Понимание того, как молодежь взаимодействует с рекламой через инфлюенсеров, поможет брендам эффективно строить долгосрочные отношения с этой аудиторией.

Появление смартфонов и интернета кардинально изменило жизнь молодого поколения. Американский психолог Джин Твенге считает, что центиниалы (представители поколения Z) чувствуют себя более комфортно дома в интернете, чем, например, на вечеринках, и называет поколение Z самым депрессивным, так как виртуальное общение обостряет чувство одиночества в реальной жизни. Этот фактор оказывает сильное влияние и на их процесс медиапотребления [1].

Поколение Z критично относится к традиционным рекламным методам и ценит прозрачность, аутентичность и персонализированный подход. В связи с частым использованием смартфонов, у центиниалов уже выработана "баннерная слепота", поэтому они ценят различную форму подачи и разнообразное содержание информации, которое обеспечивает возможность индивидуального выбора. Они склонны доверять брендам, которые соответствуют их ценностям и демонстрируют готовность к диалогу.

Важными аспектами для поколения Z являются экология, инклюзивность и социальная ответственность.

Инфлюенсеры — личности, имеющие большую аудиторию в социальных сетях и способные влиять на мнения и поведение молодых людей. Их ключевыми факторами успеха являются доверие, аутентичность и степень вовлеченности их аудитории. Способность инфлюенсеров формировать потребительские предпочтения среди различных аудиторий, в том числе поколения Z, сделала их незаменимыми партнерами для брендов, стремящихся к эффективной коммуникации и построению лояльных отношений с потребителями. Разделение инфлюенсеров на микро- и макро- позволяет глубже понять, как различные типы влияют на восприятие брендов и в чем заключаются их особенности.

Макро-инфлюенсеры — личности, которые обладают большой аудиторией в социальных сетях или других цифровых платформах. Обычно это знаменитости, известные блогеры, ведущие телевизионных программ или общественные деятели, имеющие сотни тысяч или миллионы подписчиков. Их влияние часто распространяется на широкие массы, и они имеют высокую степень известности за пределами цифровых платформ.

Микро-инфлюенсеры — это личности с меньшей, но более специализированной аудиторией, как правило, от нескольких тысяч до сотен тысяч подписчиков. Они часто представляют собой экспертов в определенной нише или области (например, фитнес, мода, путешествия, экология и т.д.). Микро-инфлюенсеры, как правило, имеют более тесную связь со своей аудиторией, что позволяет брендам нацеливаться на определенные сегменты потребителей.

Один из ключевых механизмов воздействия инфлюенсеров — это социальное доказательство. Когда инфлюенсер делится своим опытом с продуктом или брендом, он создает ощущение, что этот бренд или товар является популярным и ценным среди людей, которым доверяют. Это особенно важно для поколения Z, которое ценит мнение своих сверстников и тех, кого они считают экспертами.

Поколение Z особенно чувствительно к вопросам аутентичности. Для них важно, чтобы инфлюенсер был настоящим и искренним в своих рекомендациях. Инфлюенсеры, которые демонстрируют личное отношение к продукту, честно рассказывают о своем опыте, могут существенно повлиять на восприятие бренда. Если инфлюенсер делится не только положительными, но и нейтральными или негативными аспектами продукта, это может вызвать у аудитории чувство доверия.

Идентификация центиналов себя с инфлюенсером усиливает влияние на восприятие бренда, поскольку потребители начинают ассоциировать продукт с образом

жизни или мировоззрением, которое они разделяют. Например, инфлюенсеры, активно поддерживающие здоровый образ жизни, могут привести к тому, что их аудитория будет более открыта к брендам, пропагандирующим здоровые продукты.

Нативная реклама с участием инфлюенсеров представляет собой мощный инструмент для создания долгосрочных отношений с брендом, поскольку она позволяет выстраивать доверие, создавать эмоциональные связи и предоставлять персонализированные, искренние рекомендации. Благодаря способности инфлюенсеров создавать аутентичные, вовлеченные и лояльные сообщества, бренды получают возможность не только привлечь внимание, но и поддерживать стойкие отношения с потребителями.

Главными факторами нативной рекламой у инфлюенсеров, которые влияют на поколение Z, могут стать:

- 1) “Подлинность”. Часть контента, в которую “вшита” нативная реклама, выглядит естественно. Такой подход продвижения повышает уровень доверия к бренду, а также снижает восприятие рекламы как навязчивой.
- 2) Эмоциональная связь или “персонализация”. При крепкой эмоциональной связи рекомендации инфлюенсера воспринимаются как советы от друга или рекомендации от члена семьи. Уровень доверия к бренду становится выше, поскольку мнение инфлюенсера становится автоматически позитивным.
- 3) Долгосрочное сотрудничество. Повторные кампании с лидерами мнений, включающие в себя нативный контент, говорят об успехе брендовых интеграций и о положительном отклике аудитории инфлюенсера [4].

Формирование доверия и лояльности у поколения Z требует инновационного подхода, поскольку это поколение более привередливо к уже известным и “заезженным” способам продвижения. В таком случае можно составить список тех ценностей, которые важны поколению Z, а также помогут с формированием доверия между брендом и потребителем [5].

- 1) Социальная ответственность;
- 2) Прозрачность брендов - как с потребителем, так и с подрядчиками/поставщиками/другими;
- 3) Создание современного контента, интересного поколению Z;
- 4) Интерактивность;
- 5) Программы лояльности;
- 6) Сотрудничество с инфлюенсерами и амбассадорами;
- 7) Кастомизация продуктов.

Одними из интегральных ценностей бренда можно назвать прозрачность и аутентичность. В условиях информационной перегрузки и растущего скептицизма потребителей к традиционным рекламным стратегиям эти две характеристики становятся критически важными. Когда бренды открыто делятся информацией о своем продукте, процессе производства и бизнес-практиках, они вызывают больше доверия, поскольку потребители ценят честность и прозрачность. Аутентичные кампании, показывающие реальные ценности и истинный опыт, создают более глубокую эмоциональную связь с аудиторией, так как потребители ощущают искренность и подлинность [6].

Однако не всегда бренды способны выстраивать и поддерживать долгосрочные отношения со своими потребителями. Главными проблемами бренда при коммуникации с потребителями являются отсутствие консистентности, перенасыщения рынка и неэффективная коммуникация с аудиторией. Отсутствие консистентности проявляется в несоответствии заявленных целей и обещаний с реальными действиями, в связи с этим в дальнейшем может пострадать уровень сервиса или продукции и привести к снижению лояльности к бренду. Перенасыщение рынка может привести к бесчисленному повторению продукции, в связи с чем интерес потребителя пропадет. Для избежания этого бренду необходимо выпускать уникальные продукты и поддерживать интерес потребителей. При должном поддержании интереса и качество продукции брендов потребителю, особенно из поколения Z, важно иметь налаженную коммуникацию с брендом. Если бренд не реагирует на отзывы или комментарии в социальных сетях, игнорирует вопросы или не проводит диалог с аудиторией, это воспринимается как невнимание к потребностям и ожиданиям клиентов. Бренды должны активно и оперативно взаимодействовать с пользователями, отвечать на их запросы и критические замечания [7].

Нативная реклама и сотрудничество с инфлюенсерами оказывают значительное влияние на восприятие брендов среди поколения Z. Это поколение отличается высоким уровнем цифровой грамотности и стремлением к аутентичности, что делает традиционные рекламные форматы менее эффективными. Нативная реклама, интегрированная в контент, воспринимается ими более естественно и органично, что способствует укреплению доверия к брендам. Инфлюенсеры, в свою очередь, играют важную роль в формировании мнений и предпочтений поколения Z. Они часто воспринимаются как более искренние и близкие, чем традиционные рекламные агенты. Поскольку молодёжь ценит откровенность и прозрачность, выбор инфлюенсера, чья аудитория соответствует целевой группе бренда, может значительно повысить эффективность рекламной кампании.

References

1. Twenge J.M. “Boomers? Zoomers? Gen X'ers? Millennials? The psychologist who wrote the book on generations thinks we could all use some perspective” // Vanity Fair. – 2023. – April 24.
2. De Veirman, M. What is Influencer Marketing and How Does It Target Children? A Review and Direction for Future Research. // Vanity Fair. – 2019. – 3 December. Front. Psychol., Sec. Cognition
3. Monica Anderson, Jingjing Jiang Teens’ “Social Media Habits and Experiences”// Pew Research Center. – 2018. – November 28.
4. Schmitt, D. S. “Micro-Influencers and Their Impact on Gen Z Brand Engagement” // Journal of Consumer Psychology - 2022.
5. Beck, B. H. “Influencers, Social Media, and Gen Z: A Shift in Advertising” // Journal of Social Media Marketing - 2022.
6. Fisher, K. L. “Engagement Marketing: The Key to Influencer Success with Gen Z” // Journal of Digital Content Marketing - 2023.
7. Shanks, K. S. “The Role of Social Media Influencers in Consumer Behavior” // Journal of Digital Marketing - 2023.

UDC 332.1

Kopnin A.A. Impact of digital transformation on the regional industrial sector

Влияние цифровой трансформации на промышленный сектор регионов

Kopnin Anton Andreevich

Assistant Professor of the Business Informatics Department, Ural State University of Economics,
Ekaterinburg

Копнин Антон Андреевич

Ассистент кафедры бизнес-информатики, ФГБОУ ВО

«Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

Abstract. *The article examines the impact of digital transformation on the key sectors of the regional economy, with a focus on industry, where automation and digitalisation can be implemented using technology. automation and digitalisation of processes can be implemented using technology. processes. Particular attention is paid to the automation of production processes, implementation of Internet of Things (IoT) technologies, artificial intelligence (AI), big data and cloud solutions. The article also discusses the challenges associated with digital transformation, including issues of training, cybersecurity and adapting traditional business models to the new environment.*

Keywords: *regional economy, digital transformation, industrial sector, digital technologies.*

Аннотация. *В статье рассматривается влияние цифровой трансформации на ключевые отрасли региональной экономики, с акцентом на промышленность, где с использованием технологий можно реализовывать автоматизацию и цифровизацию процессов. Особое внимание уделено вопросам автоматизации производственных процессов, внедрению технологий Интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (ИИ), больших данных и облачных решений. В статье также обсуждаются вызовы, связанные с цифровой трансформацией, в том числе вопросы подготовки кадров, кибербезопасности и адаптации традиционных бизнес-моделей к новым условиям.*

Ключевые слова: *региональная экономика, цифровая трансформация, промышленный сектор, цифровые технологии.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение. В современную эпоху стремительного развития информационных технологий цифровая трансформация стала неотъемлемым элементом модернизации различных отраслей экономики. Одной из наиболее значимых сфер, подверженных воздействию данных изменений, является промышленность, которая играет ключевую роль в обеспечении экономической устойчивости и конкурентоспособности регионов [2]. Автоматизация производственных процессов, внедрение технологий искусственного интеллекта, больших данных и Интернета вещей (IoT) меняют традиционные подходы к управлению производством и формируют новую парадигму промышленного развития.

Цифровизация на уровне региона открывает широкие возможности для модернизации промышленных предприятий, способствуя не только повышению

эффективности производства, но и улучшению качества продукции, сокращению затрат и минимизации воздействия на окружающую среду. Внедрение интеллектуальных систем управления производственными процессами, применение автоматизированных технологий и цифровых платформ позволяет промышленным предприятиям региона адаптироваться к изменяющимся условиям глобального рынка, повышать производительность труда и увеличивать свою долю на мировых рынках. При этом цифровая трансформация затрагивает не только технологические аспекты производства, но и требует изменения управленческих подходов, подготовки кадров и создания новой инфраструктуры, способной поддерживать внедрение инновационных решений [3, 9]. Важным аспектом становится взаимодействие между государством, бизнесом и образовательными учреждениями для обеспечения комплексной цифровизации, направленной на долгосрочный устойчивый рост.

Теоретические основы цифровой трансформации в промышленности.

Цифровая трансформация в промышленности представляет собой комплексный процесс внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в производственные и управленческие процессы, что приводит к изменениям традиционных подходов к организации промышленного производства. Теоретическая основа данного явления строится на пересечении таких дисциплин, как промышленная экономика, информационные технологии, управление инновациями и инженерия.

Промышленная революция 4.0, являющаяся основой цифровой трансформации в промышленности, направлена на комплексное внедрение цифровых технологий, обеспечивающих автоматизацию, анализ и управление производственными процессами. К таким технологиям относятся интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), обработка больших данных, роботизация, облачные вычисления и аддитивное производство (3D-печать) [7].

Также существуют идеи, связанные с созданием «умных» фабрик, где системы могут автономно взаимодействовать, анализировать данные и принимать решения в реальном времени. Цифровизация в промышленности приводит к повышению производительности, снижению затрат и улучшению качества продукции [8]. В регионах с развитой промышленностью она открывает новые возможности для модернизации производственных мощностей, улучшения логистических цепочек и оптимизации использования ресурсов [6]. Термин «умный» широко используется для обозначения объектов, в которых внедрены цифровые технологии на разных уровнях [5]. Так, в ряде субъектов Российской Федерации органами региональной власти объявлено о разработке и реализации проектов «Умный регион». Такие проекты в субъектах Российской Федерации предусматривают внедрение и использование информационно-

коммуникационных технологий в различных отраслях и сферах жизни региона: жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), образования и здравоохранения, системы геопозиционирования, развития многофункциональных центров, безопасности на дорогах, экологической безопасности, социальной сферы.

Основополагающими положениями теории цифровой трансформации являются автоматизация, децентрализация и цифровизация. Автоматизация предусматривает замену ручного труда машинным, а также внедрение интеллектуальных систем управления, что позволяет существенно повышать производительность труда. Децентрализация предполагает гибкость и автономность производственных процессов за счет применения распределённых вычислительных систем. Цифровизация, в свою очередь, включает оцифровку производственных и бизнес-процессов, что ведет к созданию новых моделей ведения бизнеса, основанных на данных и аналитике.

Влияние цифровизации на промышленный сектор регионов. В условиях цифровой трансформации развиваются возможности автоматизации производственных процессов и ключевых операций на всех уровнях промышленного производства. Внедрение робототехники и автоматизированных систем управления приводит к значительному повышению производительности, снижению ошибок и минимизации простоев на предприятиях. В регионах с высокой концентрацией промышленных предприятий автоматизация помогает улучшить экономическую эффективность и повысить конкурентоспособность на локальных и региональных рынках [4, 10].

Так, при использовании авторизированных систем в металлургии или машиностроении можно ускорить процесс производства, сокращая издержки и уменьшить вероятность возникновения ошибки из-за человеческого фактора, что особенно важно для регионов, где промышленность является отраслью специализации.

В рамках развития промышленной аналитики и технологий, способствующих автоматизировать процесс получения и обработки данных, можно выделить одну из ключевых технологий цифровой трансформации, связанной с интернет вещами (IoT). Развитие таковых технологий позволяет промышленным предприятиям контролировать и управлять производственными процессами в режиме реального времени, используя датчики и интеллектуальные устройства, подключённые к одной сети и способствующие сбору большого объёма данных по работе оборудования, сырьевых потоках и состоянии продукции на разных этапах производства. Основываясь на получаемых данных и промежуточных результатах ранее описанным способом, предприятия получают возможность проводить точную аналитику и прогнозирование, что повышает качество процесс принятия решений, так в химической или пищевой промышленности

мониторинг оборудования с помощью IoT помогает снизить энергопотребление и предотвратить поломки.

Технологии цифровых двойников и виртуальной реальности (VR) позволяют воспроизводить производственные процессы в цифровой среде, что значительно расширяет потенциал в области планирования и совершенствования производственных операций. В таких отраслях, как машиностроение и тяжёлая промышленность, данные решения позволяют повысить эффективность проектирования, сборки и технического обслуживания оборудования. К примеру, в регионах с развитыми автомобильными и авиационными производственными кластерами активное внедрение цифровых двойников способствует ускорению разработки новых продуктов и их выхода на рынок, что повышает конкурентоспособность и способствует экономическому росту.

Проблемы и перспективы цифровой трансформации промышленного сектора в регионах. Процесс внедрения новых, цифровых технологий в регионах сопровождается рядом сложностей. Прежде всего, успешная интеграция современных технологий требует наличия высококвалифицированных специалистов, обладающих компетенциями в управлении автоматизированными системами, анализе данных и разработке цифровых решений [1]. Кроме того, уровень цифровизации напрямую зависит от региональных инфраструктурных возможностей, таких как доступ к современным системам связи, стабильные энергопоставки и качественный интернет. Для реализации цифровой трансформации необходимы значительные инвестиции в обновление оборудования, программное обеспечение и подготовку кадров, что представляет особую сложность для малого и среднего бизнеса в условиях ограниченных финансовых ресурсов.

Влияние цифровой трансформации существенно влияет на развитие промышленности в регионах, так внедрение передовых технологий, таких как сети 5G, искусственный интеллект и роботизированные системы, могут приводить к повышению производительности, а также улучшению качества выпускаемой продукции. Стоит учитывать также, что цифровизация способствует формированию новых бизнес-моделей, таких как «индустрия как услуга», при которой компании смогут предоставлять свои производственные мощности в аренду через цифровые платформы.

Важно ответить и стремление государства поддерживать идеи цифровое развитие отраслей, так на реализацию нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», который приходит на смену «Цифровой экономике», в течение трех лет планируется выделить почти 458 млрд рублей [111]. Об этом говорится в пояснительной записке к законопроекту о федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026–2027 гг., который 30 сентября 2024 года внесен в Госдуму РФ.

При этом на реализацию мероприятий нацпроекта в 2025 году планируется направить 129,071 млрд рублей. В 2026 году затраты составят 161,772 млрд рублей, в 2027-м — 166,955 млрд рублей. В рамках нацпроекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» предусмотрены восемь федеральных программ: «Инфраструктура доступа к сети интернет», «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы», «Искусственный интеллект», «Цифровое государственное управление», «Отечественные решения», «Прикладные исследования и перспективные разработки», «Инфраструктура кибербезопасности» и «Кадры для цифровой трансформации».

Серьезным вызовом остается обеспечение со стороны кибербезопасности в условиях роста цифровизации, поскольку увеличение числа подключенных устройств и систем повышает риски кибератак и утечек данных. Для защиты информационных ресурсов требуется создание надежных механизмов безопасности, интеграция систем мониторинга и внедрение передовых технологий защиты данных.

Заключение. Таким образом, внедрение таких технологий, как автоматизация, интернет вещей, алгоритмическое управление, цифровые двойники дает новые возможности для предприятий, позволяя снижать затраты, повышать качество продукции и оптимизировать бизнес-процессы. Инновационные подходы способствуют созданию адаптивных производственных систем, обладающих высокой способностью к быстрому реагированию на изменения в условиях рыночной среды, что особенно важно в условиях конкуренции и экономической неопределённости. Однако, несмотря на очевидные преимущества развития и использования цифровых технологий на производстве можно сказать, что успешная реализация связана с рядом серьёзных вызовов. Перспектива цифровизации промышленности рассматривается не только как инструмент модернизации традиционных производственных процессов, но и как важный фактор стратегического развития регионов, способствующий росту их экономического потенциала.

References

1. Бекбергенева Д. Е. Вызовы цифровизации региональной экономики : Монография / Д. Е. Бекбергенева. – Оренбург : ООО «Агентство «Пресса», 2020. – 100 с.
2. Ваулин, А. С. Экономический эффект цифровой интеграции: кейс предприятия машиностроения / А. С. Ваулин // Journal of New Economy. – 2023. – Т. 24, № 3. – С. 136-154.
3. Вотинцева, С. А. Возможности автоматизации работы по подбору персонала завода / С. А. Вотинцева, А. В. Пеша // Цифровые модели и решения. – 2023. – Т. 2, № 4. – С. 52-62.

4. Гончарова Е. В. Особенности цифровизации экономики в отдельных регионах / Е. В. Гончарова // Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн-будущее: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 19–22 апреля 2021 года. Том 1. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 233-238.
5. Жданов С. А. Использование возможностей цифровой экономики в региональном развитии / С. А. Жданов // Цифровые трансформации современного менеджмента. – Москва : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2019. – С. 17-30. – EDN KIBEFB.
6. Каплун А. Цифровая трансформация региона / А. Каплун, Д. Е. Бекбергенева // Государственное, региональное и муниципальное управление в России: стратегия прорывного развития. Том Выпуск 9. – Оренбург : ООО «Агентство «Пресса», 2020. – С. 86-89. – EDN VGGMTK.
7. Копнин А. А. Анализ ключевых сквозных технологий и их направления развития в цифровой экономике России на современном этапе / А. А. Копнин // Фундаментальные и прикладные научные исследования : Сборник трудов по материалам XII Международного конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 24 апреля 2023 года. Том Часть 1. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. – С. 207-214.
8. Попов, Е. В. Развитие теории принципала - агента в контексте цифровой трансформации / Е. В. Попов, В. Л. Симонова, В. В. Черепанов // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 2-15.
9. Толчинская, М. Н. Возможности цифровых технологий как инструмент развития экономики предприятия / М. Н. Толчинская // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2023. – № 4. – С. 222-228.
10. Тюрина А. В. Развитие цифровой экономики в региональном аспекте / А. В. Тюрина // III Финансово-правовой форум «Финансовое право и современный миропорядок» 2022.3. FinTech&Право : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 17 марта 2022 года. – Москва: Блок-Принт, 2022. – С. 92-97.
11. Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии / Экономика данных и цифровая трансформация государства (национальный проект) – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/a/745913> (дата обращения 20.11.2025)

UDC 33

Olary A.V. Methodological approaches to assessing the development of medium-sized entrepreneurship in Russia in the context of import substitution

Методические подходы к оценке развития среднего предпринимательства в России в условиях импортозамещения

Olary Alena Vladimirovna,

Master's student, Private Educational Institution of Higher Education "Moscow University named after S.Yu. Witte", Moscow,
Оларь Алёна Владимировна,
магистрант, ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте» г. Москва,

Abstract. *In this scientific work, the author briefly analyzes the features of methodological approaches to assessing the development of medium-sized entrepreneurship in Russia in the context of import substitution. To do this, the author examines statistical indicators of the functioning of medium-sized businesses, factors influencing the change in methodological approaches to assessment. In conclusion of the article, the author concludes that in the future, methodological analysis will also be transformed and updated. This scientific article will be useful to theorists and practitioners, generalists, teachers and students, a wide range of readers interested in the modern development of the Russian economy as a whole.*

Keywords: *methodological approaches, methodological assessment, entrepreneurship, business sector, import substitution, medium-sized entrepreneurship.*

Аннотация. *В настоящей научной работе автор кратко анализирует особенности методических подходов к оценке развития среднего предпринимательства в России в условиях импортозамещения. Для этого автор исследует статистические показатели функционирования субъектов среднего предпринимательства, факторы, влияющие на изменение методических подходов к оценке. В заключении статьи автор делает вывод о том, что в дальнейшем методический анализ будет также трансформироваться, актуализироваться. Настоящая научная статья будет полезна теоретикам и практикам, специалистам широкого профиля, преподавателям и студентам, широкому кругу читателей, интересующихся современным развитием российской экономики в целом.*

Ключевые слова: *методические подходы, методическая оценка, предпринимательство, предпринимательский сектор, импортозамещение, среднее предпринимательство.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Новые социально-экономические условия, в которых сегодня приходится существовать российской экономике, неизбежно диктуют целую совокупность разного рода изменений: организационно-управленческих, технических, правовых, методических. На практике это выражается и в адаптации к новым внешним, внутренним условиям, и в формировании качественно новых институтов, общественных отношений, и в трансформации уже существующих ранее.

В российской экономике субъекты среднего предпринимательства (далее – СП) занимают весомое место, в основном занимаясь удовлетворением потребностей населения – оказанием услуг, выполнением работ, а также решением других социально-важных проблем. Как показывают статистические данные за 2023 г., в отношении субъектов СП сегодня в отечественной экономике наблюдается рост и количественных показателей, и в объемах производства, и, соответственно, доходах [4]. Это можно наблюдать далее на диаграмме № 1.

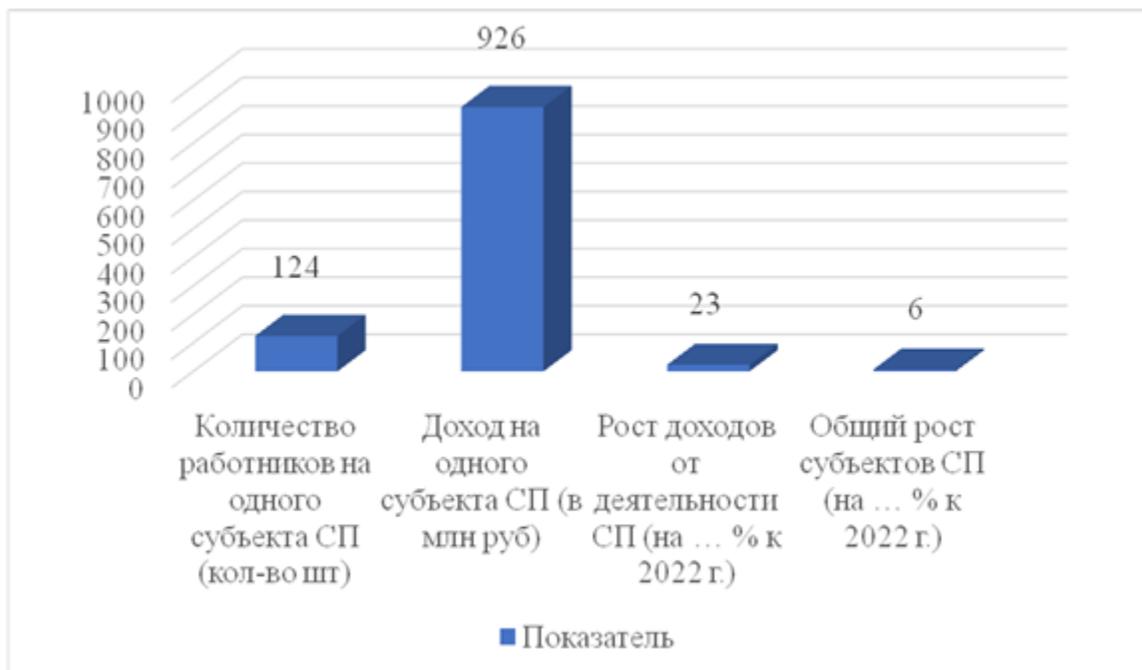

Диаграмма № 1. Показатели развития СП в российской экономике по итогам 2023 г., по материалам Росстата РФ и обзорного доклада Минэкономразвития РФ

Таким образом, как следует из комментариев экспертов и представителей научного сообщества, а также актуальной статистики, представленной выше, сегодня СП рассматриваются государством в качестве важной социально-экономической опоры, являются из условий обеспечения устойчивости функционирования и развития государства в условиях кризисов и угроз безопасности. Собственно, именно этим объясняется столь значительный уровень поддержки, оказываемый субъектам СП со стороны государства. В связи с этим, российская экономика крайне заинтересована в развитии субъектов СП, их совершенствовании в количественном и качественном смысле. Для этого стратегически важным выступает разработка эффективного

методического инструментария по оценке состояния, проблем и перспектив субъектов СП как таковых [2].

На наш взгляд, в разработке такого инструментария ключевым выступает комплексный, системный подход. Т.е., для того, чтобы методическая составляющая показала свою итоговую эффективность, при ее разработке необходимо совместить следующие элементы:

- структурный;
- процессный;
- функциональный;
- ресурсный;
- комплекс механизмов так называемой общей направленности.

В качестве гипотезы исследования авторы считают, что оценка и обеспечение устойчивости СП могут быть реализованы на основе применения структурного, ресурсного, процессного и функционального подходов с использованием методологии баланса интересов стейкхолдеров социально-экономического развития регионов, а также комплекса механизмов ее реализации как общей направленности, так и механизмов сопровождения обеспечения устойчивости СП.

Проанализируем актуальные предложения более детально, акцентируя внимание на влиянии на данный методический механизм процедуры импортозамещения. Предполагается, что рассматриваемый механизм должен быть основан на следующих составляющих.

Во-первых, это анализ актуальных статистических показателей. Наиболее важно это в отношении показателей функционирования субъектов СП – как в более общем виде, так и по отдельным составляющим элементам. В контексте импортозамещения необходимо также комплексное исследование статистики по зарубежным предприятиям и организациям, функционирующим ранее на территории государства, действующим сегодня, по переориентированию рынков и т.д. Аналогичные данные необходимо получить о тех субъектах СП, которые начали свою активную деятельность в России после 2022 г. – к примеру, это предприятия стран СНГ, Азии, Ближнего Востока, а также другие схожие субъекты [3]. Это позволит наглядно наблюдать и новые рынки, и качественные изменения, а также определить потребности, проблемы и перспективы в общей ситуации на отечественном рынке.

Во-вторых, следует учитывать не только объективные данные, но и субъективные факторы – к примеру, использовать в методическом инструментарии опросы, интервью с предпринимателями или представителями конкретного сектора экономики и СП. Особенно данный элемент актуален для выявления проблем и перспектив, понимания

общей ситуации, грамотной оценке рисков. Это может быть связано, к примеру, с чрезмерной налоговой или таможенной нагрузкой, которую испытывают в своем отношении субъекты СП, действующие в области импортозамещения [5]. Также важно понимать, как фактически влияют на сектор те или иные нововведения законодателя в части инструментов импортозамещения, совпадают ли ожидаемые результаты с реальностью.

В-третьих, обратим также внимание на зарубежный опыт применения механизма импортозамещения, ведь для российской практики это относительно новый опыт. К примеру, ранее подобный инструмент уже использовался в разные годы в экономике таких зарубежных государств, как страны Латинской Америки, Африки и Азии. В контексте обучения у «дружественных» России государств можно назвать, в частности, Бразилию, Турцию, Китай – эти страны прибегали к практике импортозамещения уже в XX веке, причем довольно успешно [4].

В-четвертых, упомянем также разработку и реализацию программ и мероприятий государственной поддержки субъектов СП. Как уже отмечалось выше, предпринимательство в России в целом находится под особым вниманием, и субъектов МСП это касается в значительной степени. Сегодня на импортозамещение можно наблюдать ссылки в различных нормативных документах (преимущественно – подзаконных актах), и важно понимать, каким образом и насколько эффективно предложенные инструменты реализуются на практике. К примеру, это выделение субсидий участникам таких правоотношений, иное.

В-пятых, нельзя не сказать про SWPT-анализ. Напомним, что под данным инструментом подразумевается комплексное исследование сильных и слабых сторон того или иного субъекта (в т.ч. экономического), возможностей и угроз, что, в конечном итоге, позволит выявить ключевые проблемы и направления для дальнейшего развития импортозамещения.

В конечном итоге, мы можем наблюдать несколько ключевых моментов в исследуемом методическом инструментарии. Это применение исторического метода, который подразумевает оценку исторического развития субъектов СП и в особенности в тех секторах экономики, для которых актуально импортозамещение. Также это сравнительные методы, в т.ч. сравнительно-правовой, которые позволяют комплексно оценить и собственный опыт, и опыт зарубежных государств в контексте реализации импортозамещения. В конечном итоге, сочетание различных инструментов, различных методических подходов позволит создать наиболее эффективный и качественный методический инструментарий оценки [1]. Кроме того, в заключении исследования отметим, что в ходе рассмотрения вопроса адаптации малого и среднего

предпринимательства к условиям трансформации социально-экономических авторами были выявлены ряд проблем рыночного характера, структурного, ресурсного и процессного характера, оказывающих влияние на возможности обеспечения устойчивости малого и среднего предпринимательства в условиях стратегических изменений. Имеются также проблемы функционального характера, связанные с достижением эффективности деятельности по управлению бизнесом, и другие проблемы.

Далее обозначим ключевые итоги представленного выше научного исследования по теме.

Прежде всего, необходимо сделать вывод, что качественное изменение методического инструментария, используемого при оценке развития субъектов СП в современной российской экономике, выступает очевидным и даже необходимым, вызвано значительными внешними и внутренними изменениями [3].

В настоящем исследовании сформулированы рекомендации по формированию подобного методического инструментария. При этом автор работы отмечает, что разработка такого механизма, в конечном итоге, должна быть основана на следующих подходах:

- структурный;
- процессный;
- функциональный;
- ресурсный;
- комплекс механизмов так называемой общей направленности.

Также автор говорит и о двух ключевых аспектах, более детально разобранных в настоящем тексте. Во-первых, это необходимость рассмотрения проблемного вопроса в историческом контексте, т.е., с подробным анализом хотя бы 10-летнего опыта по конкретным направлениям, что позволит получить более точную оценку. Во-вторых, это применение различных сравнительных методик, которые будут способствовать более качественному выявлению проблем и перспектив, точек роста для отечественных субъектов СП по конкретным направлениям. Также предполагается, что рассматриваемый методический инструментарий должен содержать совокупность различных элементов количественного и качественного характера, каждый из которых включен в данный механизм для решения четко установленной, конкретной практической цели.

В заключении статьи отметим, что в дальнейшем методические подходы и далее будут совершенствоваться и развиваться, в соответствии с требованиями меняющейся российской экономики, как на национальном, так и на наднациональном уровнях.

References

1. Оларь, А.В. Развитие среднего бизнеса в современной России: влияние условий импортозамещения [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <http://edrf.ru/article/23-04-24>
2. Зоидов К.Х., Беломестнов В.Г., Борталевич С.И., Янкаускас К.С. Методологические подходы к оценке и формированию устойчивости малого и среднего предпринимательства в период трансформации социально-экономических систем // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 5. – С. 1551–1568.
3. Корабейников, И.Н., Курлыкова, А.В., Киргизова, И.В. Особенности развития предприятий малого и среднего бизнеса в условиях внешних ограничений // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 13. – С. 8-17.
4. Шпилькина, Т.А. и др. Тенденции развития отраслей и секторов экономики России в условиях санкций, импортозамещения и концепции устойчивого развития // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2022. – № 3. – Т. 21. – С. 68-76.
5. Яковлев, А.А. и др. Оценка эффективности инструментов промышленной политики в России: новые подходы // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2023. – № 22. – С. 108-113.

UDC 33

Ponomarev A.S. Shaping the image of chinese cars on the russian market

Формирование имиджа китайских автомобилей на российском рынке

Ponomarev Alexander Sergeevich,

Master's student, Russian State University for the Humanities (RSUH)

Пономарев Александр Сергеевич,

Магистрант, ФГАОУ «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

***Abstract.** The paper investigates the problems of the image of Chinese cars in the Russian market, the reasons for the change in the perception of Chinese cars by domestic consumers, and suggests a strategy to improve the image.*

***Keywords:** Chinese cars, Russian market, image, quality, safety, stereotypes, technology, automakers, competitiveness.*

***Аннотация.** В работе исследованы проблемы имиджа китайских автомобилей на российском рынке, причины изменения восприятия китайских автомобилей отечественным потребителем, а также предложена стратегия по улучшению имиджа.*

***Ключевые слова:** Китайские автомобили, российский рынок, имидж, качество, безопасность, стереотипы, технологии, автопроизводители, конкурентоспособность.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Начиная с 2022 года происходят существенные изменения на автомобильном рынке России: известные европейские, американские и японские бренды прекратили реализацию своей продукции и на их место пришли китайские автомобильные бренды, которые стали все более заметными и более конкурентоспособными. Производители активно совершенствуются, повышая качество сборки своих моделей и внедряя современные технологии, такие как: гибридные/электрические силовые установки, системы автономного вождения и системы активной помощи водителю, биометрию, в том числе технологию распознавания лиц, и многое другое. И немаловажным фактором является привлекательная для российского покупателя цена. К примеру, на начало 2022 года кроссовер известного немецкого производителя в базовом исполнении стоил 2 129 000 рублей, в то время как аналогичный по характеристикам автомобиль китайского производителя, но в максимальной комплектации, не переваливал за отметку в 1 800 000 рублей. Тем не менее, несмотря на значительные успехи, китайские автомобили все еще сталкиваются с проблемами негативного восприятия их имиджа у отечественного потребителя, что выражается в сомнениях относительно их качества,

надежности и безопасности. Этот стереотип, укоренившийся с момента первых поставок китайских автомобилей в Россию, остается одним из главных барьеров для полноценного завоевания доверия и увеличения доли китайских автопроизводителей на рынке.

Китайский автопром впервые появился на российском рынке в начале 2000-х годов. Его представителями стали следующие бренды: Great Wall, CHERY, FAW, Hafei, BYD, LIFAN и другие. Самой популярной моделью стала печально известная CHERY Amulet, которая, в свою очередь, в точности повторяла европейский Seat Toledo. Автомобиль был с конструктивными просчетами, низким качеством сборки, слабой по качеству отделкой, а кузов не отличался стойкостью к коррозии. К тому же автомобиль не отвечал требованиям безопасности. Так в 2007 году на испытания отечественного краш-теста Авторевю, CHERY Amulet чудом набрал 1,7 балла из 5 возможных, показав наихудший результат в сравнении с европейскими и отечественными конкурентами. Итогом данного испытания стала деформация кузова, кое-как сваренного из некачественного металла, разлетевшаяся на куски дверь, сложенный в гармошку порог и сокращенный на полметра дверной проем. Подобные неудачи китайских брендов оставили глубокий след в сознании российских потребителей. В условиях суровой конкуренции с авторитетными брендами из Европы, Японии и Южной Кореи, китайские автомобили выглядели непривлекательно, что и породило устойчивый стереотип об их низком качестве и ненадежности. Первые поставки автомобилей из поднебесной столкнулись с серьезными проблемами в части продаж: многие автомобилисты просто боялись потратить деньги на автомобиль со скромным по отношению к конкурентам ресурсом.

За последние 10-15 лет индустрия претерпела значительные изменения. Китайские автомобильные концерны не просто заимствуют или копируют успешный опыт европейских коллег по цеху. Они стали переманивать лучших из лучших в свои компании. Так, занимающая второе место по объемам производства в Китае, компания FAW заручилась помощью зарубежных специалистов. К команде концерна присоединился Джайлс Тейлор, бывший шеф-дизайнер Rolls-Royce. В FAW предложили Тейлору занять две должности — глобальный вице-президент и главный креативный директор. Эти должности подразумевают разработку фирменного стиля автомобилей, а также контроль внедрения «международной философии дизайна» в продукты производителя. За 2021 год продажи бренда составили три с половиной миллиона автомобилей, а выручка превысила 700 миллиардов юаней (почти девять триллионов рублей). Автоконцерн Chery, в свою очередь, начал нанимать дизайнеров из-за рубежа еще в начале 2010 года. В 2013 году дизайнерский центр автоконцерна возглавил

бывший дизайнер Porsche AG Хакан Саракоглу. Его привлекли к работе, для переосмысления концепции машин, производимых CHERY, и для выхода производимой продукции на новый уровень. Позже, в 2018 году, в компанию пришел бывший дизайнер BMW и Mazda Кевин Райс. На его плечи возложили ответственность за выход бренда на европейский рынок, что у него получилось, ведь в 2021 году мировые продажи CHERY Co., Ltd достигли 962 тысяч автомобилей, что на 230 тысяч больше показателей 2020 года. Вложения в технологии и дизайн, разработку новых моделей и повышение качества производственных процессов и управления позволили китайским компаниям выйти на новый уровень.

Главным драйвером роста китайского автопрома стали электрокары и гибридные автомобили. К примеру, китайский BYD Song Plus стал самым продаваемым электромобилем в мире за 2022 год (782 000 автомобилей), обогнав американскую Tesla Model Y (771 000 автомобилей). Немаловажным является то, что в Китае очень развита государственные программы поддержки автомобильной отрасли, в том числе и льготы на производство электрокаров: послабления в части налогообложения, субсидии и тд. Кроме того, Китай стал абсолютным лидером в производстве комплектующих для электромобилей (77% от объема мирового производства). А за немислимыми темпами развития стоит неумолимый рост экспорта: 5 миллионов автомобилей за 2023 год. Сегодня такие марки, как Haval, Changan, Geely и Chery, уже способны предложить автомобили, которые ничуть не уступают конкурентам из Европы и Азии по множеству параметрам. По статистическим данным российского автомобильного рынка, за 8 месяцев 2024 года в России продана 591 тысяча новых легковых машин китайских брендов. Для сравнения, за весь предыдущий год было продано 553 тысячи автомобилей китайских производителей. В целом на долю компаний из КНР приходится свыше 60% продаж на российском авторынке. В январе 2022 года было всего 10%.

Одним из ключевых направлений стало внедрение современных технологий безопасности и комфорта. Многие китайские автомобили оснащены современными системами помощи водителю, инновационными решениями в области электроники, а также двигателями, разработанными с учетом строгих экологических норм. Благодаря этому китайские марки все чаще рассматриваются не как бюджетные альтернативы, а как полноценные конкуренты с достойным соотношением цена-качество.

Стратегия по улучшению имиджа китайских автомобилей

Китайские производители активно работают над улучшением своего имиджа на автомобильном рынке, предпринимая ряд шагов для того, чтобы укрепить свои позиции и завоевать доверие потребителей. Для решения задач по улучшению имиджа

китайских автомобилей, а также для повышения эффективности продвижения, необходимо:

1. Размещение информации среди продуктового контента не только о характеристиках продаваемых автомобилей, но и о сервисном обслуживании. Это необходимая услуга, в котором нуждается каждый владелец. От лица представительства важно сообщить о качестве и выгоде услуг, предоставляемых официальными дилерами, в противном случае подобные услуги предложат независимые компании, которые ведут активную коммуникацию с целевой аудиторией. Особый акцент обычно делается на преимуществах обслуживания для сохранения гарантии;

2. Уделять внимание выгодным условиям покупки – кредитные условия, сдача автомобиля в Trade-in, прямые скидки, последующие привилегии при своевременном обслуживании автомобиля и т.д. Это неотъемлемая часть продажи автомобиля, ввиду высокой стоимости. Зачастую, когда стоимость является основным критерием, именно скидка по Trade-in и условия по кредиту склоняют чашу весов в сторону покупки определённого автомобиля. Также клиента всегда интересует дальнейшая жизнь с автомобилем: легкость и доступность обслуживания, исполнение гарантийных обязательств, наличие запасных частей и расходных материалов, своевременность отзывных кампаний и т.д.

3. Выбирать площадки для публикации необходимой информации с учётом специфики аудитории сообщества и её соответствия целевой аудитории бренда. Здесь как раз видна связь с наличием специфических сообществ в социальных медиа, которые могут содержать активную аудиторию. Важно учитывать, что это может быть специфическая аудитория, которая воспримет рекламу негативно.

4. Обеспечить все информационные площадки данными о безопасности транспортных средств. В связи с тем, что неверная эксплуатация автомобилей может навредить здоровью потребителя, делается акцент на том, что способно доказать надёжность и защиту здоровья автолюбителей: результаты краш-тестов, качество материалов и т.д. Помимо безопасности самого автомобиля важен и памятка о соблюдении правил безопасности в автомобиле и на дорогах общего пользования. К примеру, VOLVO, как создатель трехточечного ремня безопасности в 1959 году, по сей день акцентирует внимание на безопасности своих автомобилей, что вызывает доверие и лояльность у клиентов.

На репутацию автомобильных брендов существенно влияет на потребительское поведение. Благодаря тому, что владение тем или иным автомобилем, а также сам факт наличия автомобиля в собственности, является показателем благополучия человека,

многим недостаточно приобрести просто удобное транспортное средство. Дорогой автомобиль привлекает внимание, а определённые бренды и модели имеют свой собственный образ в сознании людей. Таким образом, факт владения конкретным автомобилем зачастую диктует ряд стереотипов в восприятии его владельца.

Анализ намерений потребителей китайских автомобилей особенно важен, так как он позволяет прогнозировать их поведение в будущем. Это, в свою очередь, помогает разрабатывать эффективные стратегии для удержания клиентов и повышения уровня их лояльности. Представленность автомобильных брендов имеет ряд специфических особенностей, среди которых: насыщенность рынка, высокая цена, долгий срок эксплуатации, развитость вторичного рынка, необходимость в обслуживании автомобиля и имиджевая составляющая. Сама автомобильная сфера представлена многообразием тематических сообществ и групп с разным типом контента и назначением – от познавательного и развлекательного, до групп по ремонту и сообществ брендов. С учётом специфики автомобильной сферы бренды дополняют своё присутствие организацией сервисных мероприятий, участием в благотворительных проектах, а также контентом в соцсетях: постами об обслуживании и о гарантийных обязательствах, пресс-релизами о выходе новых моделей, новостями о достижениях бренда. Все эти методы важны для формирования и дальнейшего поддержания позитивного имиджа и потребительской лояльности.

References

1. АВТОСТАТ, аналитическое агентство, официальный сайт. Более четверти россиян не хотят покупать китайские автомобили [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autostat.ru/infographics/58567/> (дата обращения 02.10.24).
2. РБК, официальный сайт. Россияне продолжают массово пересаживаться в иномарки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/03/2008/5703cbb19a79470eaf769c42> (дата обращения 01.10.24).
3. CHERY, официальный сайт. CHERY получил 5 звезд в рейтинге безопасности ANCAP [Электронный ресурс] <https://www.chery.ru/chery/about/news/707/> (дата обращения 29.09.24)
4. АВТОСТАТ, аналитическое агентство, официальный сайт. Владельцы «китайцев» рассказали о готовности пересесть на другие автомобили [Электронный ресурс]. <https://www.autostat.ru/infographics/58521/> (дата обращения 24.09.24).
5. AUTONEWS, официальный сайт. 6 главных китайских автомобильных марок: история и особенности [Электронный ресурс]. <https://www.autonews.ru/news/65b4ed929a7947c98d042304?ysclid=m27vcofqyr400418484> (дата обращения 23.09.24).

UDC 33

Ponomarev A.S. Specifics of consumer loyalty in the automobile market

Специфика потребительской лояльности на автомобильном рынке

Ponomarev Alexander Sergeevich,

Master's student, Russian State University for the Humanities (RSUH)

Пономарев Александр Сергеевич,

Магистрант, ФГАОУ «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

***Abstract.** The paper investigates technologies and methods on loyalty research, and lists the means and methods of forming consumer loyalty in the automobile market.*

***Keywords:** Consumer loyalty, consumer satisfaction, brand commitment, psychology, marketing, sociology, automobile market.*

***Аннотация.** В работе исследованы технологии и методы по исследованию лояльности, а также перечислены средства по формированию потребительской лояльности на автомобильном рынке.*

***Ключевые слова:** Потребительская лояльность, степень удовлетворенности потребителя, приверженность к бренду, психология, маркетинг, социология, рынок автомобилей.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Изучение потребительской лояльности в современном мире одновременно формируется на пересечении нескольких наук: психологии, маркетинга и социологии. Оно включает в себя следующие концепции: лояльность как привязанность и/или приверженность к бренду, лояльность как степень удовлетворенности потребителя, и роль лояльности в процессе принятия решения о покупке. Данные концепции подчеркивают, что лояльность – это многоступенчатость в потребительском поведении, которая содержит в себе такие аспекты как эмоциональная привязанность, доверие, мотивация при выборе определенного бренда на постоянной основе.

Из открытых источников известно о нескольких типах потребительской лояльности, они классифицируются следующим образом:

1. Латентная лояльность¹ – потенциально лояльные клиенты. Отмечается высокая степень эмоциональной привязанности к марке, но потребитель не имеет возможности часто покупать её;

---

¹ Аренков И.А., Константинова О.А., Аренков Ф.И.: Эволюция понятия «потребительская лояльность» и его современное наполнение [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://1economic.ru/lib/100907?ysclid=m3aa0c4elq67368305> (дата обращения: 30.10.2024).

2. Ложная лояльность – чаще всего это клиенты с высоким риском перехода к конкурентам. Покупатель не удовлетворен маркой, однако покупает ее по причинам, обусловленным наличием скидок или временной недоступностью альтернатив;

3. Истинная лояльность – это тип самых ценных и прибыльных клиентов. Потребитель испытывает эмоциональную привязанность, регулярно совершает покупки и не чувствителен к действиям конкурентов.

В целом классификация клиентов по их уровню отношения и типу лояльности позволяет:

1. Определить клиентов, являющихся наиболее ценными для компании;

2. Проанализировать, с какими уровнями потребительского отношения компании необходимо работать;

3. Разобрать существующую эффективность маркетинговой деятельности по доли потребителей в каждой группе в рамках трансформации структуры портфеля покупателей;

4. Разработать соответствующие маркетинговые инициативы и активности для каждого типа лояльности по отдельности, с учетом их интересов.

Для более точного понимания потребностей своих клиентов и уровня их лояльности, компаниям необходимо регулярно взаимодействовать с ними.

Выбор технологии по исследованию потребительской лояльности отражен прежде всего в научных исследованиях, которые зачастую связаны с развитием идеи лояльности, как маркетинг отношений.

Изучив материалы по оценке потребительской лояльности, важно отметить следующие факты:

1. Удержание существующих потребителей гораздо выгоднее, чем привлечение новых. Чем дольше клиенты являются постоянными, тем больше прибыли они приносят для компании;

2. Еще один путь для удержания лояльных потребителей – это бесперебойное удовлетворение их потребностей или, как наилучшая мера, превышение их запросов. Существует прямая зависимость между уровнем удовлетворённости клиентов и их лояльностью. Чем выше удовлетворённость, тем больше вероятность того, что клиент останется лояльным бренду.

3. Путем отслеживания уровня лояльности, компания может получить информацию о потребностях и запросах своих клиентов и организовать работу таким образом, чтобы удовлетворить эти запросы и повысить уровень лояльности.

Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости управления процессом лояльности со стороны руководства компании. Это включает в себя правильное измерение лояльности и формирование лояльности.

Важнейшей составляющей в работе автомобильного бренда является управление потребительской лояльностью и репутацией бренда. Для успешной работы, бренду необходим комплекс мероприятий, который включает в себя разработку стратегии создания и поддержания позитивного по тональности информационного поля в долгосрочной перспективе, а также ряд инструментов, используемых для её реализации.

Для анализа потребительской лояльности к тому или иному бренду, зачастую обращаются к следующим метрикам:

NPS (Net Promoter Score) – индекс потребительской лояльности. Данная метрика опирается на опросы клиентов и их оценку покупательского опыта. Для его измерения необходимо опросить покупателей, готовы ли они рекомендовать продукцию бренда знакомым и какова вероятность этого в шкале от 1 до 10;

RPR (Repeat Purchase Rate) – это коэффициент повторной покупки клиентом. Данная метрика помогает учитывать поведение клиентов, а также, оценить, какое количество потребителей что-то приобрели еще раз в сравнении с теми, кто сделал покупку один раз.

CLV (Customer Lifetime Value) – пожизненная ценность клиента. Данная метрика используется для определения суммы, которую клиент потратит на товары или услуги бренда с течением времени.

На потребительскую лояльность к бренду могут повлиять множество факторов, к ним можно отнести следующие:

1. Качество продукции и предоставляемых услуг. Это основа потребительской лояльности, так как напрямую от качества зависит удовлетворение потребителей и вероятность возвращения к бренду вновь;
2. Ценообразование. Благодаря конкурентоспособности цен можно продвинуть бренд, сделать его более привлекательным и доступным для потребителей;
3. Сервис и обслуживание. Внимательное отношение к потребителям и профессиональное исполнение их запросов способствует формированию приверженности к бренду;
4. Ценности бренда и его позиционирование. Это отличительные особенности бренда и ряд уникальных характеристик, которые отличают его от конкурентов и создают эмоциональную привязанность с лояльным потребителем.

5. Социальная ответственность. Это участие бренда в благотворительных мероприятиях, экологических проектах. Также, это особый, экологичный подход к производству товаров.

6. Отзывы о бренде. Как правило, это рекомендации других покупателей, отзывы экспертов, которые способны повысить или понизить доверие к бренду.

Как видно из списка, есть множество разнообразных источников появления угроз для репутации автомобильного бренда. Для того, чтобы правильным образом воздействовать на потенциальные угрозы и сформировать положительный образ бренда у потребителей, необходимо проводить ряд комплексных мероприятий. Здесь можно выделить следующий ряд последовательных задач:

1. Провести исследование информационного поля бренда: в СМИ, в сети интернет и в социальных медиа;
2. Собрать полученные данные и обработать их;
3. Провести анализ полученной информации и дать оценку состояния информационного поля бренда;
4. Разработать рекомендации по воздействию на положение бренда с целью улучшения потребительской лояльности в сети;
5. Реализовать предложенные методы по воздействию на информационное поле бренда;
6. Оценить эффективность методов воздействия.

Формирование лояльности потребителей представляет собой процесс, от которого зависят как внешние, так и внутренние факторы.

Внешние факторы, которые не зависят от компании, включают в себя условия и обстоятельства, которые создаются внешними субъектами и которые напрямую влияют на лояльность потребителей к бренду. Как правило, подобные обстоятельства исходят из внешнего окружения бренда, такие как социум, законодательство, действия органов власти и СМИ. Эти факторы практически не поддаются контролю со стороны организации.

Внутренние факторы, которые иницируются непосредственно компанией и находятся под её управлением.

Факторы также можно классифицировать на:

1. Экономические, которые воздействуют на мотивы и потребности потребителя. Они же и определяют финансовую выгоду от использования того или иного товара/услуги.

2. Социальные. Они формируют привлекательность социального аспекта покупки продукта или торговой марки, позволяют потребителю выделить причастность к определённой социальной группе, получить желаемый социальный статус.

3. Психологические, которые создают у потребителей ментальный комфорт от взаимодействия с брендом.

Факторы также можно разделить на материальные и нематериальные.

Материальные факторы связаны с применением дополнительных мотивационных схем для клиентов, выражающихся в скидках и денежных бонусах. Это основа программ лояльности.

Нематериальные факторы зачастую связаны с применением особого уровня сервиса и специфического подхода к взаимоотношениям с клиентами. Под такими факторами подразумевается проведение event-маркетинга, обучение персонала для успешного взаимодействия с клиентом, персонализированное поздравления с праздниками и т.д.

Все вышеуказанные факторы могут проявляться на макро-, мезо- и микроуровнях. Это обуславливается масштабом компании, её деятельностью и её ориентирами по воздействию на целевую аудиторию.

Изучив данные методы, можно сделать вывод, что измерение лояльности, как и сам феномен лояльности носит неоднозначную трактовку в ученой среде. У каждого метода есть свои недостатки и достоинства в применении. В связи с этим, при выборе способов исследования приверженности клиентов необходимо всесторонне учитывать специфику отрасли, в которой работает компания. Немаловажную роль при выборе метода играет наличие ресурсов, величина бюджета и время, отведенное на проведение исследования. Тем не менее, для эффективного управления, формирования и развития лояльности к бренду необходимо регулярно осуществлять текущую оценку степени приверженности к бренду.

References

1. RFM-анализ: что это такое и как сделать [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://vc.ru/marketing/640015-rfm-analiz-chto-eto-takoe-i-kak-sdelat?ysclid=m3rfsgemvh63881340> (дата обращения: 30.10.2024);
2. Аренков И.А., Константинова О.А., Аренков Ф.И.: Эволюция понятия «потребительская лояльность» и его современное наполнение [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://1economic.ru/lib/100907?ysclid=m3aa0c4elq67368305> (дата обращения: 30.10.2024);

3. Лояльность к бренду: как ее измерить и повысить [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: https://sh.agency/blog/loialnost-k-brendu#adr_3 (дата обращения: 30.10.2024);

4. ФОРМИРОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ. Электронный научно-практический журнал «Экономика и менеджмент инновационных технологий» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2018/12/16317> (дата обращения: 30.10.2024);

5. Чумиков А.Н. Реклама и связи с общественностью: Имидж, репутация, бренд. 2-е инд., испр. и доп. Учебное пособие. Серия "Учебник нового поколения". – М.: 2017.- 159 с.

UDC 33

Tatrishvili T.Z. Features of influencer marketing on video platforms

Особенности инфлюенс-маркетинга на видеоплатформах

Tatrishvili Tinatin Zaalovna,

Master's student, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian State Humanitarian University", Moscow
Татришвили Тинатин Зааловна,
магистрант, ФГАОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет"
город Москва

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the features of influencer marketing on video platforms: YouTube, TikTok and Twitch. The paper examines the key factors determining the effectiveness of brand collaboration with video bloggers and opinion leaders, as well as specific approaches to promoting goods and services through video formats. Special attention is paid to the impact of video content on audience perception, the specifics of creating trust relationships between influencers and their subscribers, as well as the role of platforms in shaping content policy and algorithms. The article analyzes current trends, including the use of live broadcasts, challenges and various advertising formats, as well as assesses the prospects for the development of influencer marketing in the context of changes in the digital environment and legislation.*

Keywords: *influencer marketing, influencers, influencer marketing, computer technology, video platform, coverage, video platforms.*

Аннотация. *Статья посвящена анализу особенностей инфлюенс-маркетинга на видеоплатформах: YouTube, TikTok и Twitch. В работе рассматриваются ключевые факторы, определяющие эффективность сотрудничества брендов с видеоблогерами и лидерами мнений, а также специфические подходы к продвижению товаров и услуг через видеформаты. Особое внимание уделяется влиянию видеоконтента на восприятие аудитории, особенностям создания доверительных отношений между инфлюенсерами и их подписчиками, а также роль платформ в формировании контентной политики и алгоритмов. В статье анализируются современные тренды, включая использование прямых эфиров, челленджей и разных рекламных форматов, а также оцениваются перспективы развития инфлюенс-маркетинга в условиях изменений в цифровой среде и законодательства.*

Ключевые слова: *инфлюенс-маркетинг, инфлюенсеры, инфлюенс-маркетинг, компьютерная техника, видеоплатформа, охваты, видеоплатформы.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Развитие цифровых технологий и Интернета произвело революцию в том, как компании анализируют свою целевую аудиторию и взаимодействуют с ней. Маркетологи имеют в своем распоряжении множество инструментов - от платформ социальных сетей до онлайн-рекламы для создания персонализированных и интерактивных предложения для клиентов. Цифровая эпоха открыла новые возможности для коммуникации с брендом посредством общения с помощью разных каналов продвижения.

Более того, развитие инфлюенс-маркетинга изменило способы взаимодействия брендов со своей целевой аудиторией. Бренды имеют тенденцию сотрудничать с

блогерами, у которых есть лояльные подписчики в социальных сетях, для продвижения своих продуктов или услуг. Такая форма маркетинга позволяет брендам получить доверие лидеров мнений и охватить более широкую аудиторию, особенно среди молодежи.

Инфлюенс-маркетинг, каким его знают сейчас, появился сравнительно недавно. В 2002 году появилась первая волна «блогеров-мамочек», которая началась с Мелинды Робертс и форумом TheMommyBlog.com. Она получила широкую известность, рассказывая о своем опыте в материнстве, а также делаясь советами и рекомендациями продуктов, которыми она пользовалась, чтобы помочь матерям с воспитанием детей^[1].

С приходом таких платформ как YouTube и Facebook интерес к ним повысился в связи уникальным опытом, который невозможно получить на однотипных форумах или MySpace. Формат YouTube и Facebook^[2] не сильно поменялись с 2006 года, поэтому к 2010 году большая часть пользователей начала пользоваться новой платформой – Instagram^[3].

В 2010 году свою работу начала уникальная платформа Instagram^[4]. Данная платформа кардинально отличалась от всех остальных, поскольку она смещала центр внимания с текста на изображения. Первые инфлюенсеры начали использовать Instagram^[5] не только для обмена фотографиями событий своей личной жизни – они увидели возможность общаться с подписчиками и делиться рекомендациями по продуктам.

Для продвижения компьютерной техники или видеоигр можно использовать влияние летсплейщиков, стримеров, обзорщиков на игры и похожим по тематике блогерам. Игровой сегмент на YouTube и Twitch пользуется высоким уровнем популярности. Разница между платформами Twitch и YouTube (в России) очень большая. В первую очередь это зависит от формата подачи контента. На платформе Twitch существует только один формат – лайвстриминг, когда YouTube может предложить такие форматы, как лайвстриминг, короткие видео и полноформатные видео. Рекламные интеграции на Twitch могут быть неудобны для продвижения компьютерной техники из-за продолжительности лайвстриминга (от одного часа и более), в то время как YouTube предлагает видео длиной не более часа, что помогает инфлюенсеру сконцентрировать внимание на продукте компьютерной сферы.

Платформа для стриминга Twitch не является популярной на территории России, в связи с чем продакт-плейсмент на ней не востребован. Возможно, что именно это и сможет стать хорошим стартом для успешной рекламной интеграции. Такие кампании

смогут как повысить интерес к платформе и её инфлюенсерам, так и также повысить спрос на компьютерную технику или на продукт игровой студии.

Также стоит обратить внимание на популярность такого видеохостинга как TikTok. Формат короткого видео сможет помочь бренду привлечь внимание молодой аудитории, а также доходчиво и быстро передать информацию потенциальному потребителю. Поскольку алгоритмы TikTok работают достаточно быстро, то целевая аудитория сможет просматривать контент с момента начала ведения аккаунта на этих платформах.

---

^[1] Jacks C., «A Brief History of Influencer Marketing» [Электронный ресурс]. HireInfluence. URL: <https://hireinfluence.com/blog/history-influencer-marketing/#:~:text=Technically,%20one%20of%20the%20first,elevating%20it%20to%20luxury%20status> (дата обращения 20.10.2024).

^[2] Facebook – экстремистская организация на территории РФ.

^[3] Instagram – экстремистская организация на территории РФ.

^[4] Instagram – экстремистская организация на территории РФ.

^[5] Instagram – экстремистская организация на территории РФ.

References

1. Clark, C., Robert, and Horstmann, J. Ignatius, "Celebrity Endorsements" [Электронный ресурс], www.bu.edu
2. Digital-кейс дня» [Электронный ресурс]. Ruward. URL: <https://ruward.ru/cases/1636/> (дата обращения: 20.10.2024)
3. Jacks C., «A Brief History of Influencer Marketing» [Электронный ресурс]. HireInfluence. URL: <https://hireinfluence.com/blog/history-influencer-marketing/#:~:text=Technically,%20one%20of%20the%20first,elevating%20it%20to%20luxury%20status> (дата обращения 20.10.2024)
4. Lipiner B., "What is Influencer Marketing? An Industry on the Rise" [Электронный ресурс]. URL: <https://entrepreneurship.babson.edu/what-is-influencer-marketing/> (дата обращения: 20.10.2024)
5. Mathew J., «Understanding Influencer Marketing And Why It Is So Effective» [Электронный ресурс]. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/theyec/2018/07/30/understanding-influencer-marketing-and-why-it-is-so-effective/> (дата обращения: 13.10.2024).

UDC 338

Tkachenko I. N. The impact of sustainable corporate governance on sustainable value creation

Влияние устойчивого корпоративного управления на создание устойчивой добавленной стоимости

Tkachenko Irina N.

Doctor of Economics, Professor, Department chair of
Corporate Economics and Business Management,
Ural State University of Economics

Ткаченко Ирина Николаевна

Доктор экономических наук профессор, заведующая кафедрой корпоративной экономики и управления бизнесом,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

***Abstract.** The article examines the research problem of the influence of the ESG G-factor, sustainable corporate management on the creation of sustainable added value. Attention is drawn to the general approaches and differences in the implementation of value-oriented management in the late 90s - early 2000s and in the context of modern reality, when the issue of measuring each ESG component, creating sustainable corporate management and, in this regard, creating sustainable added value is becoming increasingly relevant. The views of both Russian and foreign authors on this problem are considered.*

***Keywords:** G-factor ESG, sustainable corporate governance, sustainable value added, creating value for stakeholders.*

***Аннотация.** В статье рассматривается исследовательская проблема о влиянии G-фактора ESG, устойчивого корпоративного управления на создание устойчивой добавленной стоимости. Обращается внимание на общих подходах и отличиях в реализации стоимостно-ориентированного менеджмента в конце 90-х – начале 2000-х и в условиях современной действительности, когда все более актуализируется вопрос об измерении каждой составляющей ESG, создании устойчивого корпоративного управления и в связи с этим созданием устойчивой добавленной стоимости. Рассматриваются взгляды и российских, и зарубежных авторов на эту проблему.*

***Ключевые слова:** G-фактор ESG, устойчивое корпоративное управление, устойчивая добавленная стоимость, создание стоимости для стейкхолдеров.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

На «волне» прикладного и исследовательского интереса к устойчивому корпоративному развитию и управлению появился интерес и к конкретному измерению так называемого устойчивого корпоративного управления и его воздействию на показатели эффективности компании, приращение стоимости, создание устойчивой добавленной стоимости. Обсуждение проблематики стоимостного мышления насчитывает уже более двадцати лет. На развитие стоимостного взгляда на корпоративное развитие повлияли во многом работы зарубежных авторов [8, 17]. Действительно, с конца 90-х годов в нашей стране идеология, базирующаяся на

доминировании вопроса приращения корпоративной стоимости при принятии каждого управленческого решения, стала распространяться среди исследователей. О связи корпоративного управления и потенциале создания корпоративной стоимости мы писали в своих более ранних работах [9, 11].

Большой вклад в обосновании взаимозависимости создания устойчивого роста стоимости компании за счет совершенствования качества корпоративного управления на основе стратегической ответственности советов директоров, создания интегрированной модели управления стоимостью компании, нацеленной, в том числе, на приращение стоимости для ключевых стейкхолдеров внесла своими трудами Ивашковская И.В. [5,6]

Понимание цели корпорации со стороны общества в последние годы все более перемещается в сторону создания долгосрочной стоимости и ее взаимозависимости с экономическим, экологическим и социальным воздействием. Этот сдвиг создает важные последствия для роли и значения надлежащего управления и стратегии. От компаний все чаще ожидают, что они будут определять свою цель таким образом, чтобы интегрировать общественное воздействие в ядро своего бизнеса и внедрять экологические, социальные и управленческие общественно значимые цели в стратегию компании [3]. Надлежащее корпоративное управление имеет основополагающее значение для достижения долгосрочной ценности путем согласования и управления как финансовыми, так и нефинансовыми показателями, а также путем обеспечения подотчетности и создания легитимности для всех заинтересованных сторон [22]. Достижение такого согласования требует, чтобы система корпоративного управления контролировала установление, мониторинг и исполнение устремлений компании в достижении ESG-целей стратегии, в управлении рисками, в защите интересов широкого круга представителей заинтересованных сторон. Цель корпорации должна быть связана с созданием долгосрочной ценности для всех заинтересованных сторон, включая акционеров. Набор показателей о нефинансовых факторах, значимых для инвесторов и других заинтересованных сторон был в свое время представлен на Всемирном экономическом форуме 2020 года, где 120 крупнейших компаний мира поддержали усилия по разработке основного набора общих показателей и раскрытия информации [21]. Эти показатели были определены как значимые для устойчивого создания стоимости. Показатели, касающиеся корпоративного управления являются давно сложившимися в мировой практике, в частности эти показатели касаются характеристик наблюдательных советов и исполнительной дирекции, но обращается внимание именно показателям, дающим устойчивое развитие, оценивающее деятельность органов корпоративного управления по компетенциям, связанным с

экономическими, экологическими и социальными темами; критерии независимости членов совета директоров, степень дифференциации членов советов директоров по сроку полномочий в руководящем органе; по характеру их обязательств; по полу; принадлежности к недостаточно представленным социальным группам для того, чтобы представительство всех заинтересованных сторон в органах корпоративного управления было бы наиболее полным. В общем виде было выделено 5 основных направлений для оценивания качества корпоративного управления в связке с ESG: цель корпорации как создание долгосрочной ценности для всех стейкхолдеров; качественный состав совета директоров и его комитетов; список тем, существенных для ключевых заинтересованных сторон и вовлеченность стейкхолдеров в их решение; антикоррупционная политика компании и механизмы ее достижения на основе этичного поведения компании; существенные факторы риска компании, риск-аппетит, реакция компании на экономические, экологические и социальные факторы устойчивого развития.

Компании, не отвечающие ожиданиям инвесторов по экологическим, социальным и управленческим факторам, рискуют потерять доступ к рынкам капитала. Именно поэтому компании во всем мире так заинтересованы в исследовании воздействия факторов ESG в целом и отдельно факторов управленческих на результаты компании. Исследование, проведенное глобальной консалтинговой компанией EY Global в 2020 году дало представление о мнениях инвесторов, как нефинансовые показатели компании влияют на ее будущее [7]. По итогам Глобального исследования мнений институциональных инвесторов за 2020 год было отмечено, что возросла неудовлетворенность инвесторов информацией о рисках ESG. Большинство опрошенных инвесторов заявили о переходе к более строгому и тщательному подходу в оценке нефинансовых показателей компаний. Инвесторы все чаще не удовлетворены информацией об экологических, социальных и управленческих рисках, которую они получают. При этом было отмечено, что нефинансовые показатели играют ключевую роль при принятии инвестиционных решений. 83% инвесторов, принявших участие в исследовании, считают, что для оценки долгосрочной стоимости компаний необходима формализованная методология. Инвесторам часто не хватает важной информации о возможностях компании по созданию долгосрочной ценности (стоимости), так как они не могут установить, насколько нематериальные активы влияют на результаты ее деятельности. Доступ к более полной информации о нематериальных активах компании позволит им оценить то, что не отражено на балансе. Чтобы предоставить инвесторам всестороннюю картину того, как они планируют создавать и оценивать долгосрочную стоимость и представлять эту информацию, компании должны обеспечить взаимосвязь

между своей финансовой и нефинансовой отчетностью. Однако опрошенные инвесторы констатировали отсутствие такой взаимосвязи. Таким образом, исследование показало, что растет заинтересованность инвесторов в том, чтобы для оценки и представления информации о нематериальной стоимости компаний использовались формализованные методологии, а таких пока нет.

Если цель корпорации связана с созданием долгосрочной ценности для стейкхолдеров, то актуализируется вопрос, что представляет из себя понятие ценности (стоимости) для стейкхолдеров [23]. Многие исследователи активно изучают воздействие ESG на приращение финансовых показателей деятельности компании, однако исследованию воздействия именно факторов корпоративного управления на результаты деятельности компании посвящено гораздо меньше публикаций.

Исследователи изучают воздействие факторов ESG, включая факторы G-корпоративного управления на финансовые показатели компаний (коэффициент рентабельности активов, коэффициент рентабельности капитала, коэффициент рентабельности собственного капитала и другие финансовые показатели). Среди российских публикаций к таким публикациям можно отнести публикации Батаевой Б.С. с соавторами [1], Белик И.С. с соавторами [2], Шаш Н.Н. с соавторами [19] и ряда других. Для наглядного представления взаимосвязи ESG-факторов и финансовых результатов деятельности компании может быть применен один из методов графической визуализации (дэшборд, программный инструмент Gephi 10.1 и другие). В качестве примеров можно привести исследования, выполненные Ткаченко И.Н. совместно со Злыгостевым А.А. (визуализация в виде графа для построения управленческого контура по учету интересов стейкхолдеров и созданию стоимости для стейкхолдеров как G-составляющая ESG и один из шагов перехода компании к устойчивому развитию) [15]. Другой пример использования визуализации представлен в статье о стейкхолдерской модели корпоративного управления [16] – это дэшборд, выполненный с помощью программного инструмента Gephi 10.1, который показывает изменение вклада корпорации в формирование стейкхолдерских ценностей как результативности устойчивого развития.

В зарубежных исследованиях последнего времени проявился заметный новый тренд - это выявление воздействия корпоративного управления не просто на приращение финансовых показателей компании, а влияние на создание устойчивой добавленной стоимости компаний (sustainable value added - SVA), которая измеряет затраты на основе стоимости, созданной компанией в процессе использования экономического, экологического и социального капитала и вклада корпоративного управления. Такую попытку исчисления SVA сделали индийские авторы Shinu Vig. &

Manipadma Datta (2024) [24]. Исследование влияния качества корпоративного управления на устойчивую стоимость было сделано на основе выборки компаний, котирующихся на индексе Carbonex Бомбейской фондовой биржи (BSE) за 2015–2019 годы. Данные были проанализированы с помощью регрессионного анализа панельных данных. Было обнаружено незначительное влияние качества корпоративного управления на устойчивую стоимость, но при существующей положительной, хотя и слабой корреляции между ними. Авторы объясняют это плохой практикой раскрытия информации, поскольку данные об экологических и социальных показателях не раскрываются индийскими компаниями. Другое интересное исследование зарубежных авторов об устойчивом создании стоимости под воздействием факторов корпоративного управления сделано на примере транснациональных корпораций. Авторы публикации делают фокус исследования на субъектах корпоративного управления, т. е. владельцах, директорах и руководителях, что, по их мнению, является ключевым для понимания предпосылок создания устойчивой стоимости (Kavadis N. с соавторами, 2024) [20].

Считаем, что при дальнейшем развитии и совершенствовании нефинансовой отчетности, в том числе и по факторам, связанным с корпоративным управлением, можно будет и в практике отечественных исследований и в прикладных рекомендациях исчислять устойчивую добавленную стоимость компаний, пока же таких исследований в русскоязычном поле нами не было обнаружено.

Интересен опыт китайских нефинансовых транснациональных корпораций оценки эффективности корпоративного управления [18]. Представленная методика ориентирована на учет интересов и собственников, и широкого круга стейкхолдеров и отходит от учета только лишь финансово-экономических и институциональных показателей. При этом предлагается проводить оценку в целом по ТНК по шкале от 1 до 4, где 4 – наивысший балл. В разрезе каждой группы стейкхолдеров (акционеры, менеджеры, ключевые собственники, государство, местное сообщество, работники) показатели рассчитываются как отношение суммы фактических баллов по показателям к максимально возможной сумме баллов. Интегральный показатель эффективности корпоративного управления определяется в процентах: от 0 до 100% от неэффективной до высокоэффективной системы корпоративного управления. Такая методика представляется субъективной и не дает ответа на вопрос о приращении стоимости компании при совершенствовании корпоративного управления.

В публикациях российских исследователей в последние годы уделяется внимание стоимостно-ориентированному менеджменту как связанному с достижением стратегической цели компании – увеличением стоимости корпоративной структуры [4].

Исследователи обращают внимание, что ценностно-ориентированный менеджмент (VBM) рассматривается как подход, ориентированный не только на максимизацию акционерной стоимости, но и на учет и обеспечение всех ценностей для всех стейкхолдеров [13]. Использовать модель экономической добавленной стоимости (EVA), согласовать факторы стоимости между собой и реализовать управление ими в интересах стейкхолдеров предлагают белорусские авторы [14].

Ряд авторов в своих публикациях обращают внимание на взаимосвязь финансовых данных с показателями устойчивого развития и корпоративного управления [12].

Соглашаясь с позитивной корреляцией между приверженностью концепции ESG и ростом ключевых показателей эффективности ведения бизнеса, некоторые авторы (Максимов М.И., Анохина М.Е., Колесников А.В. (2023) [10], понимая, что реализация программ ESG сопряжена с финансовыми расходами, увеличением непрофильной активности в компаниях, предлагают алгоритм необходимых действий по инициализации и запуску механизма трансформации, обеспечивающей переход к ESG, состоящий из десяти этапов: принятие решения о ESG-трансформации; создание команды интеграторов, где обозначена роль совета директоров в преобразованиях на пути к ESG; управление конфликтами, четко выделяя идею корпоративной ответственности перед обществом; оценка существенности, где определяется роль стейкхолдеров и их ожиданий от реализации ESG-стратегии; формализация стартовой позиции при анализе достигнутого, допущенных ошибок, рисков; целеполагание, т.е. определение, какие проекты в сфере ESG развивать, что поддерживать, от чего возможно отказаться и для этого должно быть решение совета директоров; GAP-анализ как обоснование соответствующей ресурсной поддержки для развития ESG-стратегии; «дорожная карта», где должны быть зафиксированы результаты ключевых достижений ESG-целей; подготовка планов действий и установка KPI; и, наконец, последний этап - мониторинг выполнения реализации ESG-стратегии (Максимов с соавторами, 2023). Считаем, что в организационно-управленческом плане такой алгоритм действий по трансформации компании на пути к достижению ESG-целей, безусловно, представляет практический интерес для компаний, преобразующих корпоративную стратегию в полноценную ESG-стратегию.

Создание добавленной стоимости встает сегодня для инвесторов и для собственников бизнеса «во главу угла»: фактическая доходность инвестиций должна быть выше вложенных инвестиций, индикаторы устойчивого развития должны быть увязаны с корпоративным управлением и результативностью компаний.

References

1. Батаева Б. С. Влияние факторов корпоративного управления на уровень раскрытия ESG-информации российскими публичными компаниями / Б. С. Батаева, Н. А. Карпов // *Управленец*. – 2023. – Т. 14, № 3. – С. 30-43.
2. Белик И. С. Влияние ESG-факторов на финансовое состояние и инвестиционную привлекательность российских публичных компаний / И. С. Белик, А. С. Дуцинин, Н. Л. Никулина // *Управленец*. – 2022. – Т. 13, № 6. – С. 44-55.
3. Горбачев Д. А. Стратегическое планирование в организации / Д. А. Горбачев // *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. – 2023. – № 2. – С. 100-105.
4. Зотова Д. В. Подходы к определению драйверов стоимости корпоративных структур / Д. В. Зотова // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2022. – Т. 12, № 6-1. – С. 202-209.
5. Ивашковская И. В. Моделирование стоимости компании : Стратегическая ответственность совета директоров / И. В. Ивашковская. – Москва : Инфра-М, 2009. – 430 с.
6. Ивашковская И. В. Финансовые измерения корпоративных стратегий. Стейкхолдерский подход : монография / И.В. Ивашковская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2020. — 320 с.
7. Как нефинансовые показатели вашей компании повлияют на ее будущее? // EY Global 2020: [сайт]. URL: https://www.ey.com/ru_kz/assurance/how-will-esg-performance-shape-your-future (дата обращения: 20.10.2024)
8. Коупленд Т. Стоимость компаний: оценка и управление / Т. Коупленд, Т. Коллер, Д. Муррин ; [Пер. с англ., науч. ред. Н. Н. Барышникова]. - 2-е изд., стер. - Москва : Олимп-Бизнес, 2004. - 565 с.
9. Кочурова И. А. Управление факторами стоимостного потенциала предприятия (фирмы) / И. А. Кочурова, И. Н. Ткаченко // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2006. – № 2(14). – С. 24-32.
10. Максимов М. И. Особенности внедрения стандартов устойчивого развития в отечественном корпоративном управлении / М. И. Максимов, М. Е. Анохина, А. В. Колесников // *Управленческий учет*. – 2023. – № 6. – С. 277-285.
11. Потапов А. В. Концепция ценностно-ориентированного менеджмента / А. В. Потапов, И. Н. Ткаченко // *Известия Уральского государственного экономического университета*. – 2010. – № 5(31). – С. 35-43.
12. Прямухина О. А. Комплексный подход к стратегии устойчивого развития организации на основе учетно-аналитической информации / О. А. Прямухина, Н. В.

Гориславская, В. Г. Шендо, С. В. Джежелий // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2024. – № 2. – С. 59-68.

13. Псарева Н. Ю. Ценностно-ориентированный подход в управлении бизнесом / Н. Ю. Псарева // Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты : Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции, в 2 частях, Брест, 24–25 ноября 2022 года. Том Часть 1. – Брест: Учреждение образования "Брестский государственный технический университет", 2022. – С. 107-110.

14. Россоха Е. В. Управление стоимостью предприятия в контексте экономической безопасности страны / Е. В. Россоха, Д. И. Корсунский, А. М. Французова // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. – 2022. – № 2(262). – С. 79-85.

15. Ткаченко И. Н. Инструментарий исследования стейкхолдерских рисков для целей устойчивого развития компаний / И. Н. Ткаченко, А. А. Злыгостев // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23, № 1. – С. 109-130.

16. Ткаченко, И. Н. Стейкхолдерская модель корпоративного управления: методика оперативной оценки влияния макроэкономических вызовов / И. Н. Ткаченко, М. А. Метелева // Управленческие науки. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 6-21.

17. Уолш К. Ключевые показатели менеджмента : Как анализировать, сравнивать и контролировать данные, определяющие стоимость компании / К. Уолш; [Пер. с англ. В. Н. Егорова]; Гос. ун-т упр., Нац. фонд подгот. кадров (НФПК). - 2. изд. - Москва : Дело, 2001. - 359 с.

18. Цзинь С. Оценка эффективности корпоративного управления китайских нефинансовых транснациональных корпораций / Цзинь С. // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2023. – Вып. 18. – С. 183–197.

19. Шаш Н. Н. Влияние социально ответственного инвестирования на финансовые показатели и стоимость компании / Н. Н. Шаш, Н. Д. Досаева // Revistă Științifică Progresivă. – 2020. – Т. 3, № 2(4). – С. 27-32.

20. Kavadis N. et al. Sustainable value creation in multinational enterprises: The role of corporate governance actors / N. Kavadis, N. Hermes, Ja. Oehmichen [et al.] // Journal of World Business. – 2024. – Vol. 59, No. 1. – P. 101503. – DOI 10.1016/j.jwb.2023.101503. – EDN IEAWUY.

21. Measuring Stakeholder Capitalism: Towards Common Metrics and Consistent Reporting of Sustainable Value Creation // 2020 World Economic Forum: [сайт]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_IBC_Measuring_Stakeholder_Capitalism_Report_2020.pdf (дата обращения: 20.10.2024)

22. Nazarova I. T. Ways of managing innovative organizations in Russia / I. T. Nazarova, Z. Gurezov // Journal of Monetary Economics and Management. – 2022. – No. 1. – P. 18-24.

23. Tkachenko I. Stakeholder Value Assessment: Attaining Company-Stakeholder Relationship Synergy / I. Tkachenko, I. Pervukhina // CSR, Sustainability, Ethics and Governance. – 2020. – P. 89-105.

24. Vig Sh. The impact of corporate governance on sustainable value creation: A case of selected Indian firms / Sh. Vig, M. Datta // Journal of Sustainable Finance and Investment. – 2024. – Vol. 14, No. 3. – P. 689-707.

INTERNATIONAL RELATIONS STUDIES AND DIPLOMACY

UDC 32

Kurbonova Z.M., Mirsaidzoda F.M. Tajikistan and Green Diplomacy: global initiatives and regional leadership. Part I

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna

Doctor of Political Sciences, Professor
Head of the International Relations Department at the
International University of Tourism and Entrepreneurship
of Tajikistan

Mirsaidzoda FaridunMirboboevich

PhD in Politics, Associated Professor
Head of the International Relations and Political Sciences
Department
at the International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

Abstract. *This article explores the growing significance of Tajikistan in the realm of green diplomacy, shedding light on its proactive role in addressing pressing environmental challenges on both global and regional fronts. It provides an in-depth analysis of Tajikistan's leadership in promoting water security, spearheading climate change adaptation strategies, and advancing the principles of sustainable development. The discussion delves into the nation's innovative initiatives aimed at fostering regional cooperation and facilitating multilateral dialogue, showcasing how these efforts align with broader international sustainability goals.*

By examining Tajikistan's key achievements, strategic ambitions, and the inherent challenges posed by limited resources and technological constraints, the article underscores the pivotal role the country plays in shaping global environmental agendas. It highlights how Tajikistan leverages its unique natural assets, such as abundant freshwater resources, and combines them with a forward-thinking vision to emerge as an influential actor in green diplomacy. Through this narrative, the article illustrates how small nations can make significant contributions to global sustainability efforts, demonstrating that size and economic limitations do not preclude meaningful impact on the international stage.

Keywords: *Tajikistan, green diplomacy, water security, climate change, renewable energy, regional leadership, sustainable development.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.
Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Green diplomacy, defined as the integration of environmental concerns into international relations, has become a cornerstone of modern geopolitics, shaping policies and fostering cooperation among nations in the face of shared ecological challenges. Climate

change, resource depletion, and environmental degradation have elevated the urgency of sustainable practices, requiring nations to not only address domestic concerns but also collaborate on a global scale to secure a sustainable future.

For Tajikistan, green diplomacy is more than just a policy approach—it is a necessity driven by the country's unique geographical and environmental context. Endowed with abundant freshwater resources, including over 60% of Central Asia's water reserves, and possessing significant hydropower potential, Tajikistan is uniquely positioned to act as a regional leader in advocating for sustainable resource management. These resources are not only critical for the nation's development but also for the stability and prosperity of neighboring countries dependent on shared water systems.

In recent years, Tajikistan has intensified its participation in international environmental initiatives, aligning itself with global efforts to combat climate change and promote sustainable development. From hosting high-profile international water summits to spearheading regional cooperation on transboundary water management, Tajikistan has demonstrated its commitment to fostering collaboration and ensuring that environmental concerns are integrated into regional and global agendas².

This article explores Tajikistan's proactive engagement in global environmental diplomacy, its contributions to key international frameworks, and its efforts to champion sustainable development initiatives in Central Asia. By examining the country's strategies and achievements in green diplomacy, we shed light on the opportunities and challenges Tajikistan faces as it seeks to balance its developmental goals with the imperative of environmental stewardship.

Tajikistan's proactive stance on climate action reflects a deep understanding of the critical role it plays as a steward of Central Asia's water and energy resources. Its commitments under the Paris Agreement and the implementation of Nationally Determined Contributions (NDCs) signify the nation's dedication to achieving both climate mitigation and adaptation goals. With a geography that is both a blessing – offering abundant hydropower potential – and a challenge due to its vulnerability to climate impacts, Tajikistan is pursuing an ambitious agenda to lead by example in renewable energy and climate resilience.

Hydropower forms the backbone of Tajikistan's energy strategy, accounting for over 90% of its electricity production. This clean energy source not only positions Tajikistan among the world's leaders in low-carbon energy but also offers the potential for regional energy cooperation. Key projects highlight the country's ambitious vision:

---

² Emomali Rahmon Address at the 79th Session of the UN General Assembly. New York 24. 09.2024//UN Website (date of reference: 29.11.2024)

- **The Rogun Dam.** Currently under construction, this project is poised to become one of the tallest dams in the world. Beyond securing energy independence, the Rogun Dam will significantly enhance Tajikistan's capacity to export clean energy to neighboring countries, fostering regional integration and reducing reliance on fossil fuels.
- **Rehabilitation of Existing Infrastructure.** Tajikistan has embarked on upgrading its aging hydropower facilities to improve efficiency, ensure safety, and meet growing energy demands sustainably. This includes modernization projects supported by international financial institutions, which underscore the country's commitment to leveraging hydropower for a greener future.

Tajikistan's contributions extend beyond its borders through active participation in global climate diplomacy. By engaging in platforms such as the UN Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), Tajikistan has become a vocal advocate for climate resilience in mountainous and landlocked regions³. Specific initiatives include:

- **Water Diplomacy.** Tajikistan has long emphasized the importance of sustainable water resource management. Its leadership in organizing international water conferences, such as the "Water for Sustainable Development" initiative, underscores its dedication to addressing the interlinked challenges of water security, climate change, and sustainable development.
- **Partnerships for Climate Finance.** Tajikistan collaborates with international partners, including the Green Climate Fund (GCF) and the Global Environment Facility (GEF), to secure funding for projects aimed at enhancing resilience, reducing emissions, and supporting sustainable development.

Acknowledging the urgent need to address climate vulnerabilities, Tajikistan has prioritized adaptation measures to safeguard its natural ecosystems and the livelihoods of its people. These efforts include:

- **Glacial Preservation Initiatives.** Tajikistan's glaciers, which feed the major rivers of Central Asia, are rapidly retreating due to global warming. The government has called for increased international support to monitor, preserve, and adapt to the loss of these critical water sources.
- **Reforestation and Land Restoration.** To combat land degradation and support biodiversity, Tajikistan is implementing large-scale reforestation projects and promoting sustainable land use practices. These initiatives aim to enhance soil health, mitigate the impacts of drought, and increase carbon sequestration.

---

³ Emomali Rahmon Speech at the 78th Session of the United Nations General Assembly. Date: September 19, 2023/<https://www.un.org> (date of reference: 30.11.2024)

- **Community-Based Climate Programs.** Empowering local communities is central to Tajikistan’s adaptation strategy. Programs focusing on sustainable agriculture, disaster risk reduction, and efficient water use ensure that rural populations—often the most affected by climate change—can build resilience against future challenges.

Tajikistan’s vision extends beyond national goals to a regional and global scale. With its vast hydropower potential, the country aspires to become a renewable energy hub in Central Asia. Through projects like the **Central Asia–South Asia Electricity Transmission and Trade Project (CASA-1000)**, Tajikistan aims to export surplus clean energy to countries like Afghanistan and Pakistan, reducing their reliance on fossil fuels and fostering economic interdependence.

By embracing renewable energy and climate adaptation as pillars of its development strategy, Tajikistan is setting a benchmark for sustainable practices in the region. Its efforts not only contribute to global climate goals but also enhance its geopolitical significance as a leader in green diplomacy and sustainable resource management. Tajikistan’s path forward serves as an inspiring example of how small nations with rich natural resources can influence the global narrative on climate action.

Tajikistan is home to an extraordinary range of ecosystems, from towering high-altitude glaciers to fertile valleys and arid lowlands. These landscapes not only define the country’s natural beauty but also serve as critical habitats for a diverse array of flora and fauna. Recognizing the global importance of its biodiversity, Tajikistan has prioritized ecosystem protection as a key pillar of its environmental strategy⁴.

Through partnerships with international organizations such as the Global Environment Facility (GEF), the World Wildlife Fund (WWF), and the International Union for Conservation of Nature (IUCN), Tajikistan has undertaken significant initiatives to preserve its unique ecosystems and protect endangered species. These efforts include:

- **Conserving Endangered Species.** Tajikistan’s mountainous regions provide refuge for globally threatened species such as the **snow leopard**, a symbol of the country’s biodiversity. Conservation projects have focused on anti-poaching measures, habitat preservation, and community engagement programs that encourage coexistence between wildlife and human populations. Establishing protected areas and wildlife corridors has been critical in enabling the snow leopard and other species to thrive in the face of climate and anthropogenic pressures.

---

⁴ Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года // <https://medt.tj/ru/strategiy-i-programmi/hcp-2030> (date of reference: 27.11.2024)

- **Sustainable Land Management.** To combat desertification and soil degradation in arid regions, Tajikistan has promoted sustainable land management practices. These include reforestation projects, crop diversification, and the introduction of erosion-control techniques. Such measures aim to restore degraded land, enhance agricultural productivity, and improve rural livelihoods while preserving ecosystems.
- **Community Involvement in Biodiversity Protection.** Recognizing the vital role of local communities, Tajikistan has implemented community-based conservation initiatives. By involving local populations in monitoring and protecting wildlife, the government ensures that conservation efforts are not only sustainable but also rooted in the socio-economic development of rural areas.
- **Glacial Ecosystem Research and Preservation.** As glaciers melt due to climate change, Tajikistan has ramped up research efforts to understand their ecological impact and protect the unique habitats they support. Collaboration with international experts has led to better management of glacial ecosystems, which are critical for regional water security and biodiversity.

References

1. Emomali Rahmon Address at the 79th Session of the UN General Assembly. New York 24. 09.2024//UN Website
2. Emomali Rahmon Initiative to Establish an International Glacier Protection Fund. Presentation at the International Climate Conference, 2023//<https://mfa.tj/en/berlin/view/7222/202103031614790902>
3. Emomali Rahmon Speech at the 78th Session of the United Nations General Assembly. Date: September 19, 2023//<https://www.un.org>
4. Emomali Rahmon Speech at the United Nations Water Conference. Date: March 23, 2022//<https://www.un.org>
5. Emomali Rahmon Address at the International Conference on Climate Change and Environmental Protection. Date: October 12, 2021// <http://www.president.tj/>
6. Emomali Rahmon Speech at the High-Level Forum on Sustainable Development. Date: July 14, 2020//<http://www.president.tj/>
7. Emomali Rahmon Initiative on Regional Cooperation for Water Management in Central Asia. Date: November 18, 2019.// <http://www.president.tj/>
8. Green Diplomacy and Climate Change in Central Asia. Springer, 2023 // https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-29831-8_1

9. Role of Hydropower in Sustainable Development of Tajikistan. Asian Development Bank, 2021 // <https://www.adb.org/projects/46418-001/main>
10. Tajikistan's Initiatives in Water Diplomacy. Central Asia Policy Review, 2022 // <https://mfa.tj/en/tajembankara/view/11367/review-of-global-initiatives-of-tajikistan-in-the-water-sector>
11. United Nations Development Programme (UNDP). Green Growth in Tajikistan: Pathways to Sustainability // <https://www.undp.org/tajikistan>
12. Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года // <https://medt.tj/ru/strategiy-i-programmi/hcp-2030>

UDC 32

Kurbonova Z.M., Mirsaidzoda F.M. Tajikistan and Green Diplomacy: global initiatives and regional leadership. Part II

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna

Doctor of Political Sciences, Professor
Head of the International Relations Department at the
International University of Tourism and Entrepreneurship
of Tajikistan

Mirsaidzoda Faridun Mirboboevich

PhD in Politics, Associated Professor
Head of the International Relations and Political Sciences
Department
at the International University of Tourism and
Entrepreneurship of Tajikistan

Abstract. *This article explores the growing significance of Tajikistan in the realm of green diplomacy, shedding light on its proactive role in addressing pressing environmental challenges on both global and regional fronts. It provides an in-depth analysis of Tajikistan's leadership in promoting water security, spearheading climate change adaptation strategies, and advancing the principles of sustainable development. The discussion delves into the nation's innovative initiatives aimed at fostering regional cooperation and facilitating multilateral dialogue, showcasing how these efforts align with broader international sustainability goals.*

By examining Tajikistan's key achievements, strategic ambitions, and the inherent challenges posed by limited resources and technological constraints, the article underscores the pivotal role the country plays in shaping global environmental agendas. It highlights how Tajikistan leverages its unique natural assets, such as abundant freshwater resources, and combines them with a forward-thinking vision to emerge as an influential actor in green diplomacy. Through this narrative, the article illustrates how small nations can make significant contributions to global sustainability efforts, demonstrating that size and economic limitations do not preclude meaningful impact on the international stage.

Keywords: *Tajikistan, green diplomacy, water security, climate change, renewable energy, regional leadership, sustainable development.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.
Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Regional Leadership in Central Asia

Tajikistan's geographic position and abundant water resources make it a natural leader in fostering collaboration among Central Asian countries. The challenges posed by climate change, water scarcity, and environmental degradation transcend national borders, requiring cooperative solutions. Tajikistan has taken significant steps to position itself as a driver of regional dialogue and action on environmental and resource management issues. Key initiatives include:

➤ ***The Central Asian Water and Energy Consortium.*** Tajikistan has spearheaded the establishment of the Central Asian Water and Energy Consortium, which serves as a platform for managing transboundary water resources and promoting energy-sharing agreements. By leveraging its extensive hydropower capacity, Tajikistan advocates for equitable and sustainable resource allocation among Central Asian nations. This initiative aims to reduce tensions over water and energy access while fostering economic interdependence and regional stability.

➤ ***Environmental Diplomacy Training.*** Recognizing the need for skilled leadership in addressing environmental challenges, Tajikistan has launched programs to build the capacity of diplomats and policymakers across the region. These training initiatives focus on negotiation, conflict resolution, and technical knowledge related to environmental issues, including climate change, water management, and biodiversity protection. By strengthening regional expertise, Tajikistan contributes to a unified approach to addressing shared challenges.

➤ ***Regional Climate Adaptation Programs.*** Tajikistan has actively collaborated with neighboring countries on projects aimed at enhancing resilience to climate change. This includes joint initiatives for disaster risk reduction, particularly in flood-prone areas, and the establishment of early-warning systems to mitigate the impacts of extreme weather events.

Leadership in Multilateral Frameworks

Tajikistan's influence extends beyond regional platforms to global forums where it champions the unique challenges faced by Central Asia. The country has successfully brought attention to issues such as glacial melting, water security, and sustainable mountain development. By advocating for increased international support and regional cooperation, Tajikistan has positioned itself as a trusted leader in environmental diplomacy⁵.

Through its comprehensive efforts to protect biodiversity, combat land degradation, and foster regional cooperation, Tajikistan is not only addressing pressing environmental challenges but also setting a precedent for collaborative and sustainable resource management in Central Asia. These initiatives underscore the country's role as a proactive and influential player in the global effort to balance development with environmental stewardship.

Tajikistan's commitment to addressing environmental challenges extends beyond its borders, reflecting the interconnected nature of ecological issues in Central Asia. As a region where water resources, ecosystems, and climate vulnerabilities are deeply intertwined, transboundary cooperation is essential for sustainable development and regional stability. Tajikistan actively engages in collaborative efforts with neighboring countries to mitigate the

---

⁵ Emomali Rahmon Address at the International Conference on Climate Change and Environmental Protection. Date: October 12, 2021// <http://www.president.tj> (date of reference: 29.11.2024)

impacts of climate change, manage shared resources, and enhance disaster resilience. Key areas of collaboration include:

➤ ***Shared River Basin Management.*** The **Amu Darya** and **Syr Darya** river basins are lifelines for millions of people across Central Asia, supporting agriculture, hydropower, and drinking water supplies. Tajikistan has played a vital role in fostering dialogue and cooperation on the equitable and sustainable management of these transboundary water resources. By promoting integrated water management approaches and supporting joint research initiatives, Tajikistan seeks to balance the needs of upstream and downstream countries while addressing the growing pressures of climate change and population growth.

➤ ***Natural Disaster Preparedness and Early Warning Systems.*** The region's mountainous terrain and changing climate make it highly susceptible to natural disasters, including floods, landslides, and glacial lake outbursts. Tajikistan has partnered with neighboring countries to develop **early warning systems** and disaster risk reduction strategies. These efforts include sharing hydrological and meteorological data, conducting joint simulations, and implementing community-based preparedness programs. By strengthening regional disaster resilience, Tajikistan enhances the safety and well-being of its own citizens and those of neighboring countries.

➤ ***Regional Platforms for Environmental Cooperation.*** Tajikistan actively participates in multilateral initiatives such as the **International Fund for Saving the Aral Sea (IFAS)** and the **Central Asian Regional Environmental Centre (CAREC)**. These platforms facilitate dialogue and joint action on critical environmental issues, including water scarcity, land degradation, and ecosystem preservation. Tajikistan's leadership in these forums underscores its commitment to fostering collaboration and addressing shared challenges.

Challenges and Opportunities

While Tajikistan's progress in green diplomacy is noteworthy, the country faces significant challenges that test its capacity to achieve its ambitious goals. These challenges are not insurmountable but require innovative solutions, strategic partnerships, and sustained commitment:

1. Tajikistan faces significant challenges in financing large-scale environmental and renewable energy projects due to its limited financial resources as a developing country.
2. The country's vulnerability to climate change, including glacial melting and extreme weather events, poses serious risks to its water security, energy production, and agriculture.
3. Aging infrastructure, particularly in the energy and water sectors, hampers the efficiency and sustainability of key development initiatives.

4. Transboundary water management remains a complex issue due to competing interests and political tensions among Central Asian nations.
5. Limited technical expertise and institutional capacity in climate adaptation and sustainable development present obstacles to implementing innovative solutions.
6. Rapid population growth and urbanization exert additional pressure on natural resources, further complicating efforts to achieve environmental sustainability.
7. Tajikistan's geographical isolation and landlocked position make it challenging to access international markets and attract foreign investment in green technologies.
8. Balancing national development priorities with the need for regional cooperation often requires navigating complex political dynamics and competing agendas.
9. The lack of consistent monitoring and enforcement mechanisms weakens the implementation of environmental policies and conservation programs.
10. Increasing demand for water and energy resources in neighboring countries heightens the risk of conflicts over shared transboundary resources.

Opportunities:

1. ***International Partnerships and Climate Finance.*** Tajikistan has the opportunity to leverage global mechanisms such as the **Green Climate Fund (GCF)** and the **Global Environment Facility (GEF)** to secure funding for critical projects. Partnerships with international organizations, development banks, and donor countries can provide technical expertise and financial support for sustainable development initiatives.
2. ***Innovation in Sustainable Development Practices.*** By adopting innovative technologies and practices, Tajikistan can overcome resource constraints and enhance the efficiency of its environmental programs. Examples include smart water management systems, renewable energy technologies, and nature-based solutions for climate adaptation.
3. ***Leadership in Regional Environmental Diplomacy.*** Tajikistan's proactive role in environmental diplomacy positions it as a trusted leader in Central Asia. By continuing to advocate for collective action and equitable resource management, Tajikistan can strengthen its influence and foster greater regional cooperation.
4. ***Harnessing Hydropower Potential for Regional Benefits.*** Expanding hydropower capacity not only addresses Tajikistan's energy needs but also creates opportunities for exporting clean energy to neighboring countries. This can generate economic benefits, reduce regional reliance on fossil fuels, and promote cross-border collaboration.

Tajikistan stands at a pivotal juncture where challenges and opportunities converge. By addressing its vulnerabilities through innovative solutions and fostering strong international and regional partnerships, the country can continue to serve as a model for sustainable development and green diplomacy in Central Asia.

Tajikistan's steadfast commitment to green diplomacy underscores its dual role as a global advocate for sustainable development and a regional leader in environmental stewardship. Leveraging its unique natural resources and geographical position, Tajikistan has made significant contributions to addressing critical global challenges such as climate change, water security, and biodiversity conservation⁶.

The country's efforts in championing water diplomacy, exemplified by its leadership in transboundary water management reflect its dedication to fostering international cooperation. Tajikistan has positioned itself as a vital partner in tackling regional issues, advocating for equitable resource management, and strengthening resilience against the growing impacts of climate change.

Domestically, initiatives like the development of the Rogun Dam and investments in sustainable land management illustrate Tajikistan's commitment to aligning economic growth with environmental sustainability. By prioritizing clean energy, preserving fragile ecosystems, and empowering communities to adopt sustainable practices, the country has shown that even nations with limited resources can lead by example in the pursuit of global climate goals.

Tajikistan's experiences offer valuable lessons for other nations striving to balance development with environmental protection. Its ability to navigate the complexities of green diplomacy – amid financial, geopolitical, and environmental challenges – demonstrates the power of innovative solutions, regional partnerships, and steadfast political will.

Looking to the future, Tajikistan has the potential to further solidify its role as a beacon of sustainability in Central Asia and beyond. Opportunities for deeper international collaboration, access to climate finance, and expanded regional dialogue will enable the country to amplify its impact. Tajikistan's journey highlights an inspiring narrative: that leadership in sustainability is not defined by the size of a nation, but by the strength of its vision, the inclusiveness of its actions, and the depth of its commitment to a better world.

This example serves as a powerful reminder to the global community that collective progress begins with local action and regional solidarity. Tajikistan's dedication to green diplomacy sets a benchmark for others to follow, illuminating a path toward a more sustainable and equitable future for all.

---

⁶ Emomali Rahmon Initiative on Regional Cooperation for Water Management in Central Asia. Date: November 18, 2019.// <http://www.president.tj> (date of reference: 30.11.2024)

References

1. Emomali Rahmon Address at the 79th Session of the UN General Assembly. New York 24. 09.2024//UN Website
2. Emomali Rahmon Initiative to Establish an International Glacier Protection Fund. Presentation at the International Climate Conference, 2023//<https://mfa.tj/en/berlin/view/7222/202103031614790902>
3. Emomali Rahmon Speech at the 78th Session of the United Nations General Assembly. Date: September 19, 2023//<https://www.un.org>
4. Emomali Rahmon Speech at the United Nations Water Conference. Date: March 23, 2022//<https://www.un.org>
5. Emomali Rahmon Address at the International Conference on Climate Change and Environmental Protection. Date: October 12, 2021// <http://www.president.tj/>
6. Emomali Rahmon Speech at the High-Level Forum on Sustainable Development. Date: July 14, 2020//<http://www.president.tj/>
7. Emomali Rahmon Initiative on Regional Cooperation for Water Management in Central Asia. Date: November 18, 2019.// <http://www.president.tj/>
8. Green Diplomacy and Climate Change in Central Asia. Springer, 2023 // https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-29831-8_1
9. Role of Hydropower in Sustainable Development of Tajikistan. Asian Development Bank, 2021 // <https://www.adb.org/projects/46418-001/main>
10. Tajikistan's Initiatives in Water Diplomacy. Central Asia Policy Review, 2022 // <https://mfa.tj/en/tajembankara/view/11367/review-of-global-initiatives-of-tajikistan-in-the-water-sector>
11. United Nations Development Programme (UNDP). Green Growth in Tajikistan: Pathways to Sustainability // <https://www.undp.org/tajikistan>
12. Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года // <https://medt.tj/ru/strategiy-i-programmi/hcp-2030>

UDC 32

Kurbonova Z.M., Sharopov F.R., Kudratov N.A. Green Diplomacy as a priority in the foreign policy of the Republic of Tajikistan

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna

Doctor of Political Sciences, Professor

Head of the International Relations Department at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Sharopov Farhod Razokovich

Doctor of Economic Sciences, Professor

Vice-Rector for Strategic Development and Quality Management at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Kudratov Nekruz Abdunabievich

Doctor of Law, Professor

Head of the Department of Science and Innovation at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Abstract. *In the 21st century, environmental issues and climate change have become some of the key challenges for the global community, requiring comprehensive and coordinated actions at the international level. Amidst the climate crisis, many countries are actively developing "green diplomacy," aimed at sustainable development, reducing negative environmental impacts, and adapting to climate change. The Republic of Tajikistan, endowed with unique natural resources, especially water resources, is a leader in promoting green initiatives, making green diplomacy one of the key directions of its foreign policy.*

Keywords: *Republic of Tajikistan, green and water diplomacy, sustainable development, climate change, international initiatives, global governance, collective action, environmental justice, ecosystem approach, transboundary natural resource management, climate adaptation, sustainable management, Paris Agreement, Kyoto Protocol, international cooperation, environmental security.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.

ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Green diplomacy, as a theoretical concept, represents a complex field that has emerged at the intersection of international relations, ecology, and global sustainability. Theoretically, green diplomacy is based on several key concepts and approaches, including the theory of global governance, the concept of collective action, and the principles of sustainable development.

The theory of global governance forms the foundation of green diplomacy, emphasizing the need to create international institutions and mechanisms that facilitate the coordination of state actions in addressing global environmental threats. The core principle is that environmental problems, such as climate change, pollution, and natural resource degradation,

cannot be resolved at the level of individual states, thus requiring collective responses and international cooperation. The Kyoto Protocol (1997) and the Paris Agreement (2015) are examples of such international regulations that have become critical to the theoretical development of green diplomacy as a method of global governance for environmental security.

The concept of collective action, developed by economist Mancur Olson, is also relevant to green diplomacy. This concept explains how groups, including states, can cooperate to achieve common goals, which in this case involve preserving global public goods, such as a clean environment and stable climate. Collective actions within green diplomacy aim to solve problems that cannot be effectively addressed through individual efforts. In this context, international agreements and alliances serve as forms of collective action aimed at combating shared environmental threats⁷.

The principles of sustainable development, first formalized in the Brundtland Commission's report *Our Common Future* in 1987, underpin green diplomacy. These principles require ensuring development that meets the needs of the present without compromising the ability of future generations to meet their own needs. Green diplomacy, in this sense, focuses on integrating environmental, social, and economic goals into international policy. Theoretically, green diplomacy relies on balancing development interests with environmental conservation, which is particularly relevant for countries like Tajikistan that aspire to economic growth while facing climate change threats.

With the development of its theoretical foundation, green diplomacy has also adopted forms influenced by various international relations theories, such as neoliberal institutionalism and constructivism. From the perspective of neoliberal institutionalism, the development of green diplomacy is linked to the need for international institutions and norms that regulate state behavior and encourage cooperation in environmental security. International conferences, protocols, and agreements exemplify how international institutions foster collaboration even amidst conflicting national interests.

A constructivist approach highlights the role of ideas, norms, and values in shaping international policy, including green diplomacy. In this context, environmental responsibility, sustainable development, and concern for future generations become socially constructed values that shape state behavior and their international commitments. For Tajikistan, the promotion of water and green diplomacy is also tied to its aspiration to present itself on the international stage as an environmentally responsible actor, solidifying its position as a leader in addressing regional environmental issues⁸.

---

⁷ Oberthür S. Green Diplomacy: Theory and Practice in International Environmental Relations. *Global Environmental Politics*, 2001, 1(4), P. 58–77.

⁸ Sachs J. D. Sustainable Development for the 21st Century: Solutions and Strategies. Princeton University Press, 2023, pp. 123-188.

The Republic of Tajikistan has made significant strides in promoting green diplomacy as a cornerstone of its foreign policy and sustainable development strategy. As a country endowed with vast natural resources, particularly water, Tajikistan's approach to green diplomacy highlights its commitment to addressing global and regional environmental challenges while securing its developmental goals.

Tajikistan has adopted several strategic initiatives that reflect its dedication to sustainable development and green diplomacy. A prominent example is the "Strategy for the Development of a Green Economy for 2023–2037." This ambitious document outlines key reforms aimed at improving the sustainable use of natural capital, fostering investment, and promoting innovative technologies. The strategy aligns with international standards and incorporates principles such as sustainable development, the ecosystem approach, and climate resilience.

One of the key features of Tajikistan's green diplomacy is its reliance on water diplomacy. With more than 60% of Central Asia's water resources originating within its borders, Tajikistan views water not only as a vital national asset but also as a cornerstone for regional cooperation and sustainable development. Its glaciers, which are critical for the Amu Darya and Syr Darya river systems, underscore the country's central role in ensuring water security in Central Asia. Tajikistan's policies emphasize rational water resource management, with a focus on transboundary cooperation and equitable distribution among neighboring countries.

Tajikistan has consistently utilized international platforms to advocate for global and regional action on environmental issues. The country has spearheaded multiple water-focused initiatives at the United Nations, including the proclamation of the "International Year of Freshwater" (2003), the "International Decade for Action, Water for Life" (2005–2015), and the "International Decade for Action, Water for Sustainable Development" (2018–2028). These initiatives aim to raise global awareness about water-related challenges and promote the adoption of sustainable practices for managing this critical resource.

The hosting of international conferences on water and climate issues in Dushanbe has further solidified Tajikistan's leadership role. These conferences serve as a platform for policymakers, scientists, and international organizations to collaborate on innovative solutions for transboundary water management, climate adaptation, and sustainable development in Central Asia. By actively promoting dialogue and cooperation, Tajikistan seeks to position itself as a regional leader in environmental diplomacy⁹.

---

⁹ Emomali Rahmon Initiative to Establish an International Glacier Protection Fund. Presentation at the International Climate Conference, 2023// <https://mfa.tj/en/berlin/view/7222/202103031614790902>

Tajikistan is one of the most vulnerable countries to climate change, facing challenges such as glacier retreat, extreme weather events, and increased water scarcity. According to the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), the country has experienced a 1.1°C rise in average annual temperature over the past few decades. This has led to accelerated glacier melting, reduced water availability, and heightened risks of floods, droughts, and landslides.

In response to these challenges, Tajikistan has developed comprehensive climate adaptation strategies. Its "National Adaptation Program of Action" and the "Program on Adaptation to Climate Change for the Period up to 2030" focus on enhancing resilience across critical sectors, including agriculture, water management, and infrastructure. Specific measures include modernizing irrigation systems, introducing climate-resilient agricultural technologies, and strengthening disaster risk management¹⁰.

Agriculture is a vital sector for Tajikistan, employing approximately 60% of the population and contributing significantly to the country's GDP. However, land degradation, caused by deforestation, soil erosion, and overgrazing, poses a significant threat to agricultural productivity. In response, Tajikistan has launched initiatives to restore degraded lands and promote sustainable farming practices. These efforts include:

- **Agroforestry Projects:** Planting trees and shrubs to stabilize soil and prevent erosion.
- **Irrigation Improvements:** Implementing advanced irrigation technologies such as drip irrigation to reduce water waste.
- **Soil Fertility Programs:** Enhancing soil quality through the use of organic and mineral fertilizers.
- **Sustainable Farming Practices:** Promoting crop rotation and conservation agriculture to maintain land productivity.

These initiatives align with international best practices and support Tajikistan's commitment to the United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD).

Hydropower plays a central role in Tajikistan's efforts to reduce greenhouse gas emissions and promote renewable energy. Approximately 95% of the country's electricity is generated from hydropower, making it one of the most energy-efficient nations in the region. As a signatory to the Paris Agreement, Tajikistan has committed to reducing its greenhouse gas emissions by 10–20% by 2030, contingent on international financial and technical support.

---

¹⁰ Emomali Rahmon Address at the 79th Session of the UN General Assembly. New York 24. 09.2024//UN Website

The country is also exploring opportunities to diversify its renewable energy portfolio, including investments in solar and wind energy projects. These efforts aim to enhance energy security, reduce dependence on fossil fuels, and contribute to global climate mitigation efforts.

Given its position as the source of major water systems in Central Asia, Tajikistan emphasizes the importance of transboundary water cooperation. The country advocates for the establishment of institutional mechanisms to ensure the equitable and sustainable management of shared water resources. Tajikistan's leadership in water diplomacy reflects its commitment to promoting regional stability and addressing water-related conflicts.

Tajikistan collaborates with international organizations such as the United Nations Development Programme (UNDP), the Food and Agriculture Organization (FAO), the Green Climate Fund (GCF), and the World Bank to secure technical and financial support for its green initiatives. These partnerships have enabled Tajikistan to implement projects aimed at improving water access, enhancing climate resilience, and promoting sustainable land management.

One notable success is the UNDP-supported project that improved access to clean drinking water for over 100,000 people in rural areas. Such initiatives not only enhance the country's environmental resilience but also contribute to its socio-economic development by reducing poverty and improving the quality of life for vulnerable communities.

Despite its proactive approach, Tajikistan faces several challenges in advancing its green diplomacy agenda:

- **Limited Financial Resources:** The country relies heavily on international funding to implement large-scale environmental projects.
- **Climate Vulnerabilities:** Increasing frequency and intensity of climate disasters strain the country's infrastructure and resources.
- **Regional Water Disputes:** Balancing national interests with regional cooperation on transboundary water management remains a complex issue.

However, Tajikistan's unwavering commitment to green diplomacy offers significant opportunities for enhancing its international profile and fostering sustainable development. By leveraging its natural resources and strengthening international partnerships, the country can continue to lead regional efforts in addressing environmental challenges and building resilience against climate change¹¹.

---

¹¹ Emomali Rahmon Address at the 79th Session of the UN General Assembly. New York 24. 09.2024//UN Website

Through its green diplomacy initiatives, Tajikistan not only addresses pressing environmental issues but also positions itself as a responsible and proactive member of the international community. Its leadership in water and climate diplomacy sets an example for other nations and underscores the importance of collective action in achieving global sustainability goals.

Tajikistan actively collaborates with international organizations like UNDP, FAO, and IFAD to attract technical and financial support for sustainable agriculture and land restoration programs. These projects not only improve the country's environmental situation but also positively impact the socio-economic development of rural communities, providing access to sustainable income sources and reducing dependence on adverse climatic conditions.

Through international cooperation, water diplomacy, and global initiatives, Tajikistan aims to ensure sustainable development and preserve its unique natural resources for future generations. Green diplomacy in Tajikistan continues to play a crucial role in maintaining regional stability and environmental protection, drawing on scientific theories and practical solutions to effectively respond to contemporary global challenges.

In the long-term perspective, green diplomacy will be instrumental in strengthening Central Asia's resilience to climate change and ensuring the well-being of future generations in the face of global environmental challenges.

References

1. Emomali Rahmon Address at the 79th Session of the UN General Assembly. New York 24. 09.2024//UN Website
2. Emomali Rahmon Initiative to Establish an International Glacier Protection Fund. Presentation at the International Climate Conference, 2023//<https://mfa.tj/en/berlin/view/7222/202103031614790902>
3. Emomali Rahmon Speech at the 78th Session of the United Nations General Assembly. Date: September 19, 2023//<https://www.un.org>
4. Emomali Rahmon Speech at the United Nations Water Conference. Date: March 23, 2022//<https://www.un.org>
5. Emomali Rahmon Address at the International Conference on Climate Change and Environmental Protection. Date: October 12, 2021// <http://www.president.tj/>
6. Emomali Rahmon Speech at the High-Level Forum on Sustainable Development. Date: July 14, 2020//<http://www.president.tj/>
7. Emomali Rahmon Initiative on Regional Cooperation for Water Management in Central Asia. Date: November 18, 2019.// <http://www.president.tj/>

8. Broadhead L.-A. (2002). *International Environmental Politics: The Limits of Green Diplomacy*. Palgrave Macmillan, 2002. P. 56.
9. Brundtland Commission Our Common Future. Oxford University Press 1987, pp. 1-383// United Nations Digital Library
10. Ecosystem Resilience and Climate Adaptation in Central Asia. United Nations Environment Program, 2023, pp. 18-64//UNEP Website
11. Government of Tajikistan. National Sustainable Development Strategies. 2021// <https://prezident.tj>
12. Oberthür S. Green Diplomacy: Theory and Practice in International Environmental Relations. *Global Environmental Politics*, 2001, 1(4), P. 58–77.
13. Paris Agreement. UNFCCC, 2015, pp. 5-30//UNFCCC Website
14. Sachs J. D. Sustainable Development for the 21st Century: Solutions and Strategies. Princeton University Press, 2023, pp. 123-188.
15. Susskind L. E., Ali S. H. Environmental Diplomacy: Negotiating More Effective Global Agreements. Oxford University Press, 2014, pp. 201-256.
16. United Nations Conference on Environment and Development (UNCED). Rio de Janeiro 1992//UN Digital Library
17. United Nations. The Sustainable Development Goals Report. United Nations, 2023, pp. 15-90//UN SDG Website
18. United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. New York: United Nations, pp. 10-80//UN Website

UDC 32

Kurbonova Z.M., Sharopov F.R., Kudratov N.A. Green Diplomacy as a priority in the foreign policy of the Republic of Tajikistan

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna

Doctor of Political Sciences, Professor
Head of the International Relations Department at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Sharopov Farhod Razokovich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Vice-Rector for Strategic Development
and Quality Management at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Kudratov Nekruz Abdunabievich

Doctor of Law, Professor
Head of the Department of Science and Innovation
at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

***Abstract.** In the 21st century, environmental issues and climate change have become some of the key challenges for the global community, requiring comprehensive and coordinated actions at the international level. Amidst the climate crisis, many countries are actively developing "green diplomacy," aimed at sustainable development, reducing negative environmental impacts, and adapting to climate change. The Republic of Tajikistan, endowed with unique natural resources, especially water resources, is a leader in promoting green initiatives, making green diplomacy one of the key directions of its foreign policy.*

***Keywords:** Republic of Tajikistan, green and water diplomacy, sustainable development, climate change, international initiatives, global governance, collective action, environmental justice, ecosystem approach, transboundary natural resource management, climate adaptation, sustainable management, Paris Agreement, Kyoto Protocol, international cooperation, environmental security.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.
Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Green diplomacy, as a theoretical concept, represents a complex field that has emerged at the intersection of international relations, ecology, and global sustainability. Theoretically, green diplomacy is based on several key concepts and approaches, including the theory of global governance, the concept of collective action, and the principles of sustainable development.

The theory of global governance forms the foundation of green diplomacy, emphasizing the need to create international institutions and mechanisms that facilitate the coordination of state actions in addressing global environmental threats. The core principle is that

environmental problems, such as climate change, pollution, and natural resource degradation, cannot be resolved at the level of individual states, thus requiring collective responses and international cooperation. The Kyoto Protocol (1997) and the Paris Agreement (2015) are examples of such international regulations that have become critical to the theoretical development of green diplomacy as a method of global governance for environmental security.

The concept of collective action, developed by economist Mancur Olson, is also relevant to green diplomacy. This concept explains how groups, including states, can cooperate to achieve common goals, which in this case involve preserving global public goods, such as a clean environment and stable climate. Collective actions within green diplomacy aim to solve problems that cannot be effectively addressed through individual efforts. In this context, international agreements and alliances serve as forms of collective action aimed at combating shared environmental threats¹².

The principles of sustainable development, first formalized in the Brundtland Commission's report *Our Common Future* in 1987, underpin green diplomacy. These principles require ensuring development that meets the needs of the present without compromising the ability of future generations to meet their own needs. Green diplomacy, in this sense, focuses on integrating environmental, social, and economic goals into international policy. Theoretically, green diplomacy relies on balancing development interests with environmental conservation, which is particularly relevant for countries like Tajikistan that aspire to economic growth while facing climate change threats.

With the development of its theoretical foundation, green diplomacy has also adopted forms influenced by various international relations theories, such as neoliberal institutionalism and constructivism. From the perspective of neoliberal institutionalism, the development of green diplomacy is linked to the need for international institutions and norms that regulate state behavior and encourage cooperation in environmental security. International conferences, protocols, and agreements exemplify how international institutions foster collaboration even amidst conflicting national interests.

A constructivist approach highlights the role of ideas, norms, and values in shaping international policy, including green diplomacy. In this context, environmental responsibility, sustainable development, and concern for future generations become socially constructed values that shape state behavior and their international commitments. For Tajikistan, the promotion of water and green diplomacy is also tied to its aspiration to present itself on the

---

¹² Oberthür S. Green Diplomacy: Theory and Practice in International Environmental Relations. *Global Environmental Politics*, 2007, 1(4), P. 58–77.

international stage as an environmentally responsible actor, solidifying its position as a leader in addressing regional environmental issues¹³.

The Republic of Tajikistan has made significant strides in promoting green diplomacy as a cornerstone of its foreign policy and sustainable development strategy. As a country endowed with vast natural resources, particularly water, Tajikistan's approach to green diplomacy highlights its commitment to addressing global and regional environmental challenges while securing its developmental goals.

Tajikistan has adopted several strategic initiatives that reflect its dedication to sustainable development and green diplomacy. A prominent example is the "Strategy for the Development of a Green Economy for 2023–2037." This ambitious document outlines key reforms aimed at improving the sustainable use of natural capital, fostering investment, and promoting innovative technologies. The strategy aligns with international standards and incorporates principles such as sustainable development, the ecosystem approach, and climate resilience.

One of the key features of Tajikistan's green diplomacy is its reliance on water diplomacy. With more than 60% of Central Asia's water resources originating within its borders, Tajikistan views water not only as a vital national asset but also as a cornerstone for regional cooperation and sustainable development. Its glaciers, which are critical for the Amu Darya and Syr Darya river systems, underscore the country's central role in ensuring water security in Central Asia. Tajikistan's policies emphasize rational water resource management, with a focus on transboundary cooperation and equitable distribution among neighboring countries.

Tajikistan has consistently utilized international platforms to advocate for global and regional action on environmental issues. The country has spearheaded multiple water-focused initiatives at the United Nations, including the proclamation of the "International Year of Freshwater" (2003), the "International Decade for Action, Water for Life" (2005–2015), and the "International Decade for Action, Water for Sustainable Development" (2018–2028). These initiatives aim to raise global awareness about water-related challenges and promote the adoption of sustainable practices for managing this critical resource.

The hosting of international conferences on water and climate issues in Dushanbe has further solidified Tajikistan's leadership role. These conferences serve as a platform for policymakers, scientists, and international organizations to collaborate on innovative solutions for transboundary water management, climate adaptation, and sustainable development in

---

¹³ Sachs J. D. Sustainable Development for the 21st Century: Solutions and Strategies. Princeton University Press, 2023, pp. 123-188.

Central Asia. By actively promoting dialogue and cooperation, Tajikistan seeks to position itself as a regional leader in environmental diplomacy¹⁴.

Tajikistan is one of the most vulnerable countries to climate change, facing challenges such as glacier retreat, extreme weather events, and increased water scarcity. According to the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), the country has experienced a 1.1°C rise in average annual temperature over the past few decades. This has led to accelerated glacier melting, reduced water availability, and heightened risks of floods, droughts, and landslides.

In response to these challenges, Tajikistan has developed comprehensive climate adaptation strategies. Its "National Adaptation Program of Action" and the "Program on Adaptation to Climate Change for the Period up to 2030" focus on enhancing resilience across critical sectors, including agriculture, water management, and infrastructure. Specific measures include modernizing irrigation systems, introducing climate-resilient agricultural technologies, and strengthening disaster risk management¹⁵.

Agriculture is a vital sector for Tajikistan, employing approximately 60% of the population and contributing significantly to the country's GDP. However, land degradation, caused by deforestation, soil erosion, and overgrazing, poses a significant threat to agricultural productivity. In response, Tajikistan has launched initiatives to restore degraded lands and promote sustainable farming practices. These efforts include:

- **Agroforestry Projects:** Planting trees and shrubs to stabilize soil and prevent erosion.
- **Irrigation Improvements:** Implementing advanced irrigation technologies such as drip irrigation to reduce water waste.
- **Soil Fertility Programs:** Enhancing soil quality through the use of organic and mineral fertilizers.
- **Sustainable Farming Practices:** Promoting crop rotation and conservation agriculture to maintain land productivity.

These initiatives align with international best practices and support Tajikistan's commitment to the United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD).

Hydropower plays a central role in Tajikistan's efforts to reduce greenhouse gas emissions and promote renewable energy. Approximately 95% of the country's electricity is generated from hydropower, making it one of the most energy-efficient nations in the region. As a signatory to the Paris Agreement, Tajikistan has committed to reducing its greenhouse gas emissions by 10–20% by 2030, contingent on international financial and technical support.

---

¹⁴ Emomali Rahmon Initiative to Establish an International Glacier Protection Fund. Presentation at the International Climate Conference, 2023// <https://mfa.tj/en/berlin/view/7222/202103031614790902>

¹⁵ Emomali Rahmon Address at the 79th Session of the UN General Assembly. New York 24. 09.2024//UN Website

The country is also exploring opportunities to diversify its renewable energy portfolio, including investments in solar and wind energy projects. These efforts aim to enhance energy security, reduce dependence on fossil fuels, and contribute to global climate mitigation efforts.

Given its position as the source of major water systems in Central Asia, Tajikistan emphasizes the importance of transboundary water cooperation. The country advocates for the establishment of institutional mechanisms to ensure the equitable and sustainable management of shared water resources. Tajikistan's leadership in water diplomacy reflects its commitment to promoting regional stability and addressing water-related conflicts.

Tajikistan collaborates with international organizations such as the United Nations Development Programme (UNDP), the Food and Agriculture Organization (FAO), the Green Climate Fund (GCF), and the World Bank to secure technical and financial support for its green initiatives. These partnerships have enabled Tajikistan to implement projects aimed at improving water access, enhancing climate resilience, and promoting sustainable land management.

One notable success is the UNDP-supported project that improved access to clean drinking water for over 100,000 people in rural areas. Such initiatives not only enhance the country's environmental resilience but also contribute to its socio-economic development by reducing poverty and improving the quality of life for vulnerable communities.

Despite its proactive approach, Tajikistan faces several challenges in advancing its green diplomacy agenda:

- **Limited Financial Resources:** The country relies heavily on international funding to implement large-scale environmental projects.
- **Climate Vulnerabilities:** Increasing frequency and intensity of climate disasters strain the country's infrastructure and resources.
- **Regional Water Disputes:** Balancing national interests with regional cooperation on transboundary water management remains a complex issue.

However, Tajikistan's unwavering commitment to green diplomacy offers significant opportunities for enhancing its international profile and fostering sustainable development. By leveraging its natural resources and strengthening international partnerships, the country can continue to lead regional efforts in addressing environmental challenges and building resilience against climate change¹⁶.

Through its green diplomacy initiatives, Tajikistan not only addresses pressing environmental issues but also positions itself as a responsible and proactive member of the international community. Its leadership in water and climate diplomacy sets an example for

---

¹⁶ Emomali Rahmon Address at the 79th Session of the UN General Assembly. New York 24. 09.2024//UN Website

other nations and underscores the importance of collective action in achieving global sustainability goals.

Tajikistan actively collaborates with international organizations like UNDP, FAO, and IFAD to attract technical and financial support for sustainable agriculture and land restoration programs. These projects not only improve the country's environmental situation but also positively impact the socio-economic development of rural communities, providing access to sustainable income sources and reducing dependence on adverse climatic conditions.

Through international cooperation, water diplomacy, and global initiatives, Tajikistan aims to ensure sustainable development and preserve its unique natural resources for future generations. Green diplomacy in Tajikistan continues to play a crucial role in maintaining regional stability and environmental protection, drawing on scientific theories and practical solutions to effectively respond to contemporary global challenges.

In the long-term perspective, green diplomacy will be instrumental in strengthening Central Asia's resilience to climate change and ensuring the well-being of future generations in the face of global environmental challenges.

References

1. Emomali Rahmon Address at the 79th Session of the UN General Assembly. New York 24. 09.2024//UN Website
2. Emomali Rahmon Initiative to Establish an International Glacier Protection Fund. Presentation at the International Climate Conference, 2023//<https://mfa.tj/en/berlin/view/7222/202103031614790902>
3. Emomali Rahmon Speech at the 78th Session of the United Nations General Assembly. Date: September 19, 2023//<https://www.un.org>
4. Emomali Rahmon Speech at the United Nations Water Conference. Date: March 23, 2022//<https://www.un.org>
5. Emomali Rahmon Address at the International Conference on Climate Change and Environmental Protection. Date: October 12, 2021// <http://www.president.tj/>
6. Emomali Rahmon Speech at the High-Level Forum on Sustainable Development. Date: July 14, 2020//<http://www.president.tj/>
7. Emomali Rahmon Initiative on Regional Cooperation for Water Management in Central Asia. Date: November 18, 2019.// <http://www.president.tj/>
8. Broadhead L.-A. (2002). *International Environmental Politics: The Limits of Green Diplomacy*. Palgrave Macmillan, 2002. P. 56.
9. Brundtland Commission Our Common Future. Oxford University Press 1987, pp. 1-383// United Nations Digital Library

10. Ecosystem Resilience and Climate Adaptation in Central Asia. United Nations Environment Program, 2023, pp. 18-64//UNEP Website
11. Government of Tajikistan. National Sustainable Development Strategies. 2021//
<https://prezident.tj>
12. Oberthür S. Green Diplomacy: Theory and Practice in International Environmental Relations. *Global Environmental Politics*, 2001, 1(4), P. 58–77.
13. Paris Agreement. UNFCCC, 2015, pp. 5-30//UNFCCC Website
14. Sachs J. D. Sustainable Development for the 21st Century: Solutions and Strategies. Princeton University Press, 2023, pp. 123-188.
15. Susskind L. E., Ali S. H. Environmental Diplomacy: Negotiating More Effective Global Agreements. Oxford University Press, 2014, pp. 201-256.
16. United Nations Conference on Environment and Development (UNCED). Rio de Janeiro 1992//UN Digital Library
17. United Nations. The Sustainable Development Goals Report. United Nations, 2023, pp. 15-90//UN SDG Website
18. United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. New York: United Nations, pp. 10-80//UN Website

JURISPRUDENCE AND LAW

UDC 34

Avdeeva A.D. Features of approval of a local plan for restructuring the debt of a debtor - an individual in relation to mortgaged housing

Особенности утверждения локального плана реструктуризации долга должника – физического лица в отношении ипотечного жилья

Avdeeva Alina Dmitrievna,

master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Vladivostok State University, Vladivostok
Авдеева Алина Дмитриевна,
магистрант, ФГБОУ ВО Владивостокской государственной университет,
город Владивосток

Abstract. *In this scientific work, the author briefly analyzes the features of approving a local plan for restructuring the debt of a debtor - an individual in relation to mortgaged housing. To do this, the author considers the essence of such a plan, what legal regulation establishes the features of the content and structure of the restructuring plan. Then the author proceeds to consider the subject of the article, determines the features of concluding such a plan in relation to mortgaged housing. This scientific article will be useful for theoretical and practical workers, representatives of educational organizations, a wide range of readers.*

Keywords: *intellectual capital, human capital, components of intellectual capital, modern economy, intellectual property.*

Аннотация. *В настоящей научной работе автор кратко анализирует особенности утверждения локального плана реструктуризации долга должника – физического лица в отношении ипотечного жилья. Для этого автор рассматривает сущность такого плана, какое правовое регулирование устанавливает особенности содержания и структуры плана реструктуризации. Далее автор переходит к рассмотрению предмета статьи, определяет особенности заключения такого плана в отношении ипотечного жилья. Настоящая научная статья будет полезна теоретическим и практическим работникам, представителям образовательных организаций, широкому кругу читателей.*

Ключевые слова: *интеллектуальный капитал, человеческий капитал, компоненты интеллектуального капитала, современная экономика, интеллектуальная собственность.*

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин
Новороссийского института (филиала)
АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

Законодательство о банкротстве физического лица определяет необходимость заключения плана реструктуризации долга, нормативно это требование закреплено в ст. 213.14 ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Так, согласно данной норме, план реструктуризации долгов гражданина должен содержать положения о

порядке и сроках пропорционального погашения в денежной форме требований и процентов на сумму требований всех конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, известных гражданину на дату направления плана реструктуризации его долгов конкурсным кредиторам и в уполномоченный орган. Срок реализации плана реструктуризации долгов гражданина не может быть более чем пять лет. План реструктуризации долгов гражданина должен предусматривать погашение требований конкурсных кредиторов и уполномоченного органа пропорционально сумме требований кредиторов, включенных в план реструктуризации долгов гражданина [2].

Определим основные элементы данного плана, его структурные составляющие:

- пересмотр графика платежей, включая возможность установления временного запрета на платежи;
- снижение процентной ставки;
- консолидация долгов;
- определение индивидуальных условий для установления более гибкого подхода к конкретному случаю задолженности;
- меры контроля и отчетности;
- решение вопросов реализации юридического сопровождения спорного договора.

Таким образом, как видно из представленного выше по тексту перечня, ключевым назначением разработки и утверждения плана реструктуризации долга выступает поступательное снижение общего объема финансовой нагрузки, что далее приводит к возможности досудебного урегулирования возникшего спора, сохранению кредитной истории и достигается именно через пересмотр условий погашения задолженности в рамках конкретного кредитного договора [1; 3].

Вернемся непосредственно к предмету исследования и проанализируем, каким образом заключается и утверждается локальный план реструктуризации долга должника – физического лица в отношении ипотечного жилья на конкретном примере.

Так, арбитражным судом Кемеровской области рассматривалось дело о банкротстве физического лица, в рамках судебного заседания рассматривался отчет управляющего о проведении процедуры реструктуризации в отношении должника.

Из материалов дела следует, что должник и бывшая супруга должника приобрели с помощью полученных кредитных денежных средств жилое помещение – квартиру. Отмечается, что оплату по спорному договору производила бывшая жена должника, которая же и проживала в данной квартире. Несмотря на тот факт, что в отношении должника реализуется процедура банкротства, тем не менее, установлено, что оплата по кредитному договору производится в соответствии с согласованным графиком

платежей, просрочек не наблюдается. Бывшая жена должника отметила, что и в дальнейшем намерена производить данные действия в строгом соответствии с установленными документами.

Итак, обратимся к локальному плану реструктуризации долга должника. Как следует из материалов дела, данный документ предусматривает общее погашение имеющейся по спорному кредитному договору задолженности, включая сумму просроченного основного долга, просроченных процентов – обеспеченных заложенным имуществом должника, а именно – спорной квартирой. Также данный локальный план предусматривает следующие положения:

- предельные сроки погашения задолженности;
- субъект, которым осуществляется погашение задолженности;
- права иных кредиторов, уполномоченного органа, в т.ч. в случае реализации спорного имущества;
- иное.

Установлено, что ПАО «Сбербанк» настоящие условия локального плана обсудил и согласовал, что подтверждается имеющимся в материалах дела ходатайством. К примеру, локальным планом установлено, что должник передает ПАО «Сбербанк» свой статус титульного созаемщика бывшей жены должника, а также кредитные обязательства, при этом освобождает спорное жилое помещение, отказывается от него в пользу созаемщика, снимается с регистрационного учета. Первое судебное заседание по рассмотрению данного вопроса было отложено с целью предоставления финансовым управляющим, конкурсным кредитором мотивированной правовой позиции. Соответственно, в материалах дела приложен отзыв от кредиторов, где отмечается, что кредитная организация не имеет возражений относительно заявленного должником локального плана. В свою очередь, финансовый управляющий в своем отзыве отметил, что предмета залога в случае производства реализации имущества не хватит на удовлетворение иных требований, кроме требований непосредственно залогового кредитора. В связи с этим, финансовый управляющий предлагает предусмотреть возможность реализации имущества в отношении должника.

Кроме заявленных документов, в суд также поступили и пояснения со стороны бывшей жены должника, которая в целом заявленный локальный план утвердила, однако предоставила некоторые корректировки сумм по основному долгу.

Наиболее интересной в данной ситуации представляется позиция ПАО «Сбербанк», который категорически возражал против заявленного локального плана. В частности, представителем кредитной организации отмечалось, что, учитывая статус должника по спорному кредитному договору, ПАО «Сбербанк» имеет в его отношении

право регрессного требования, а это, в свою очередь, также затрагивает интересы и других кредиторов. Кроме этого, банком было отмечено, что он обладает правом предъявления самостоятельного и отдельного искового требования к должнику как к созаемщику, поэтому предложенное объединение созаемщика и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, а именно бывшей жены должника, не представляется в рамках данного спора целесообразным. Это, в конечном итоге, существенно нарушает права ПАО «Сбербанк», а потому не может быть принято кредитной организацией. Также были представлены и другие мотивированные доводы банка.

Помимо этого, ПАО «Сбербанк» также возражал против утверждения всего локального плана реструктуризации долга в целом, поскольку предельные сроки погашения задолженности, предусмотренные данным документом, в конечном итоге, противоречат ранее определенным кредитным договором условиям.

На основании заявленных выше обстоятельств дела, судом было отказано в утверждении локального плана. В обоснование своей позиции суд отметил следующее: должник не является официально трудоустроенным, не имеет регистрации в качестве ИП, а также по ряду других характеристик не отвечает требованиям платежеспособности, что, в конечном итоге, позволяет судить о том, что имеющихся у должника средств недостаточно для покрытия всех заявленных расходов, в т.ч. осуществления расчетов с кредиторами. Кроме прочего, суд соглашается с доводами ПАО «Сбербанк», отказывает в утверждении локального плана, поскольку его положения нарушают нормы законодательства о банкротстве физических лиц, а также права как кредитной организации, так и ряда других кредиторов непосредственно. Таким образом, судом было отказано в утверждении локального плана реструктуризации долга, законодательно установлена необходимость введения процедуры реализации имущества должника.

Как видно из представленного примера, для утверждения локального плана реструктуризации долга суду необходимо установить всю совокупность обстоятельств, доказательной базы, имеющейся в материалах конкретного дела, детально ознакомиться с доводами сторон, обратив внимание не только на то, не нарушают ли они требования законодательства о банкротстве, но также и права других кредиторов, права самого должника непосредственно. На заявленном примере мы явно наблюдаем, как судом были всесторонне, комплексно, детально исследованы все материалы дела и доказательства, доводы сторон, что привело в итоге к принятию решения, максимально удовлетворяющего требования всех участников спорных правоотношений [5].

Далее кратко обозначим ключевые результаты представленного выше исследования по теме.

Законодательством о банкротстве физического лица предусмотрена разработка и утверждение локального плана реструктуризации долга как один из защитных инструментов в рамках реализации банкротных правоотношений. Формально сущность и требования к данному документу установлены положениями профильного федерального закона, кратко рассмотренными в настоящей научной статье.

В работе рассматривается, каким образом происходит утверждение локального плана реструктуризации долга на конкретном примере судебной практики – в отношении ипотечного жилья. Анализ рассматриваемого выше судебного решения позволяет кратко сформулировать следующие актуальные положения:

– для утверждения локального плана недостаточно того факта, чтобы данный документ удовлетворял требованиям самого должника – необходимо также учитывать интересы всех кредиторов, созаемщиков, в т.ч. третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований в отношении предмета спора, других участников спорных правоотношений;

– кредиторы предоставляют в суд свои мотивированные отзывы на локальный план, в которых могут в т.ч. представить и возражения, не согласовать документ, заявить все имеющиеся у них мотивированные возражения против этого;

– суду необходимо всесторонне и комплексно изучить все материалы дела и представленные сторонами документы, доводы, определить, насколько заявленный должником локальный план реструктуризации долга соотносится с требованиями всех участников спорных правоотношений, а также непосредственно требованиями законодательства о банкротстве физических лиц [6];

– иное.

Таким образом, проведенное исследование позволяет судить о том, что утверждение локального плана реструктуризации долга должника-физического лица в отношении ипотечного жилья – это сложная, длительная процедура, включающая в себя совокупность различных элементов [4]. Каждый из них суду, в конечном итоге, необходимо учитывать, чтобы принять мотивированное и обоснованное решение, не противоречащее ни нормам законодательства, ни интересам участников спорных правоотношений.

References

1. Иванов, Н.Ю., Чебоньян, Т.Г. Некоторые проблемы государственного участия в реализации прав на жилье отдельных категорий лиц в РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/11/МК-919.pdf#page=51>
2. Коростелева, Т. С. Региональные системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации: оценка потенциала развития и механизмы господдержки: монография / Т. С. Коростелева, В. Е. Целин. - Москва: Первое экономическое издательство, 2022. - 212 с.
3. Лазарева, О.В. Процедура банкротства гражданина: правовые и нравственные аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 10. – С. 101-108.
4. Литвинова, С. А. Современные проблемы развития ипотечного жилищного кредитования в России и за рубежом: монография / С. А. Литвинова. - Москва: Первое экономическое издательство, 2022. - 224 с.
5. Решение арбитражного суда Кемеровской области от 12.07.2023 г. по делу № А27-20911/2022. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Штепа, С.Е. Социальные риски потребительского кредитования российской молодежи: дисс. к.э.н.: 5.4.2. / Штепа, Сергей Евгеньевич. – М., 2022. – 218 с.

UDC 342

Elmurzaev S.M. Modern constitutional and legal frameworks for the development of the information society in the RF

Современные конституционно-правовые основы развития
информационного общества в РФ

Elmurzaev Saidamin Musayevich

Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Department of Civil Law and Process of the Kadyrov Chechen State University, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Ingush State University, Candidate of Legal Sciences

Эльмурзаев Сайдамин Мусаевич

доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Кафедра гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова», доцент кафедры теории и история государства и права ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», кандидат юридических наук

Abstract. *In the context of economic globalization in the world, the development of telecommunications infrastructure in order to create an information society is becoming of great importance. In this regard, in the last decade, many scientists and practitioners have been trying to solve the problems of legal regulation of relations arising in the information society, which are based on constitutional and legal mechanisms. As a rule, these problems are directly related to the implementation in the information environment of constitutional rights and freedoms of citizens, organizations, enterprises of all forms of ownership. Today there is a serious increase in information security threats of various types. Therefore, the legislator is obliged to take adequate measures to eliminate them, initiating changes in legislation, which are often perceived by the public as a violation of their rights and freedoms guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. Disagreements on this issue arise even among the judges of the Constitutional Court of the Russian Federation. These facts indicate that the information society at this stage of development needs legal regulation not only from the position of information law, but also from constitutional law.*

Keywords: *development of law, development of the information society, constitutional and legal framework, information security, information environment, legal regulation.*

Аннотация. *В условиях глобализации экономики в мире приобретает большое значение развитие телекоммуникационной инфраструктуры с целью создания информационного общества. В связи с этим в последние десятилетие многие учёные, практики пытаются решить проблемы правового регулирования отношений, возникающих в информационном обществе, в основе которых лежат конституционно-правовые механизмы. Как правило, данные проблемы непосредственно связаны с реализацией в информационной среде конституционных прав, свобод граждан, организаций, предприятий всех форм собственности. Сегодня отмечается серьёзный рост угроз информационной безопасности различного характера. Поэтому законодатель обязан принимать адекватные меры для их устранения, иницируя изменения в законодательстве, которые не редко воспринимаются общественностью, как нарушение их прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Разногласия по этому поводу возникают даже среди судей Конституционного суда РФ. Данные факты указывают на то, что информационное общество на данном этапе развития нуждается в правовом регулировании не только с позиции информационного, но и конституционного права.*

Ключевые слова: *развитие права, развитие информационного общества, конституционно-правовые основы, информационная безопасность, информационная среда, правовое регулирование.*

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин
Новороссийского института (филиала)
АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

Стратегическим направлением развития Российской Федерации является создание сбалансированного и безопасного информационного общества. На решение проблем, связанных с современными информационными угрозами, государство ежегодно тратит огромные бюджетные деньги. Например, около 2,6 трлн. рублей запланировано вложить в программу «Информационное общество», рассчитанную на период с 2011 по 2024 годы. [7, с. 48]

Информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни человека. В стратегии развития информационного общества России до 2030 года сказано, что «электронные информационные системы, СМИ, социальные сети, стали доступны всем гражданам Российской Федерации благодаря сети «Интернет».

В дальнейшем ни у кого не вызывает сомнения, что роль информационной сферы в обществе будет всё больше возрастать.

Информационное общество, по мере своего развития, изменяет и общественные отношения. К данному феномену привлечено внимание представителей различных научных направлений, в том числе и правовой науки.

Развитие информационного общества не может не отражаться на содержании конституционного права РФ, которое являясь системообразующей отраслью, должно обеспечивать методологическую базу для решения правовых проблем информационного общества. На основе анализа конституционно-правовой литературы, мы выявили несколько основных направлений совершенствования конституционного права Российской Федерации, связанных с минимизацией современных вызовов информационному обществу: [1, с. 146]

1. Использование информационных технологий направить на повышение уровня жизни человека, во благо общества, соблюдая при этом баланс частных и публичных интересов.

2. Обеспечить безопасность Российской Федерации, защиту её суверенитета от угроз, исходящих от информационного поля.

3. Направить конституционное право на защиту прав, свобод граждан РФ, реализуемых в условиях информационного общества, включая создание публично-правовых механизмов защиты чести, достоинства личности, как полноценное дополнение к гражданско-правовым способам защиты.

4. Расширить возможности граждан России осуществлять публичную власть через использование информационных технологий.

Важность обозначенной автором статьи темы объясняется и тем, что в настоящее время необходимо решать вопросы релевантности некоторых статей и положений Конституции РФ, пересмотрев их с позиции информационного общества. Учёные, занимающиеся данными проблемами, давно ставят вопросы о соответствии Конституции России информационным реалиям. Есть мнение о создании «цифровой конституции», которая бы сняла остроту обозначенной проблемы.

Развитие информационного общества потребовало существенного изменения социального уклада жизни всех граждан страны, что в свою очередь, стало причиной необходимости совершенствования механизмов правового регулирования. На момент принятия Конституции Российской Федерации, информационное общество находилось на стадии своего формирования. Сегодня его границы и возможности многократно возросли. Данная тенденция имеет место быть и в области совершенствования информационного законодательства. Основные законы в этом направлении были приняты Законодательным собранием после 1993 года. Безусловно, они учитывали положения действующей конституции. Но, с тем пор информационные технологии прошли большой путь развития, изменилось и общество. Поэтому должно меняться и законодательство. [5, с. 158]

Сегодня перед научным сообществом встаёт один очень важный вопрос, вопрос актуальности Конституции РФ, рассматриваемый с позиции информационного общества. И найти ответ на него необходимо в рамках конституционно-правового знания. Для решения поставленной задачи интерес учёных необходимо обратить на анализ конституционной реформы 2020 года и изменений в Конституции России, утверждённых Законом № 1-ФКЗ «О поправке к Конституции РФ» от 14.03.2020 года.

Обобщая базовые взгляды на формирование информационного общества, пути и цели его развития, мы выделили его характеристики, которые по нашему мнению, нуждаются в конституционно-правовом регулировании: [3, с. 32]

- общество реально существует и постоянно эволюционирует. В настоящее время на развитие общественной жизни оказывают большое влияние информационные технологии. При этом обществу присуще постоянно увеличивающаяся потребность в информатизации общественных отношений. Исходя из этого, особенностью информационного общества является высокая степень информатизированности общественных отношений;

- для общества, в котором осуществляется процесс информатизации общественных отношений, характерны процессы усиления значимости знаний,

информации, представляющих сегодня социально-экономическую базу самого общества. При этом такое усиление знаний, информации выражается в количественном и качественном отношении, преобразующим общественную жизнь граждан Российской Федерации;

- информационные технологии, цифровизация и соответствующие им знания, в большей степени используются для создания различных благ общества в целом и отдельного гражданина;

- современное общество стремится к экстерриториальности. Если рассматривать этот процесс применительно к информационному обществу, то сегодня обмен информации выходит за границы территорий, а в некоторых случаях стираются временные, пространственные границы.

Конституционное право РФ устанавливает основные правила, нормы существования информационного общества, его развития. Оно регулирует правовые вопросы, возникающие в информационном обществе во всех областях, создающих государственную конструкцию.

Рассматривая конституционно-правовую базу современного информационного общества, мы установили его правовую природу, как комплекс норм конституционного права, определяемых положениями Конституции России. Стоит отметить, что нормы конституционного права выступая инструментом регулирования общественных отношений, могут выполнять данную функцию несколькими способами. Например, посредством установления правовых ценностей или запретов. [2, с. 101]

Конституционные правовые режимы, принципы, ценности, дозволения, запреты, это всё должно быть обобщено в содержании конституционно-правых основах информационного общества.

Для классификации конституционно-правовых норм, посредством которых осуществляется правовое регулирование информационных отношений, можно использовать объект такого регулирования: [8, с. 167]

- нормы, включённые в перечень основ конституционного строя страны (в данный перечень имеет смысл включить нормы Конституции РФ, указанные в ст.4-1; 13-1; 15-3);

- нормы, указывающие на конституционно-правовой статус личности человека и определяющие его базовые обязанности, права (Конституция РФ, ст.23-1-2; 24-1-2; 29-1-4-5, 42);

- нормы, определяющие федеральное устройство Российской Федерации (Конституция РФ, ст. 5-3, 71 пункт «м», 75-1).

Для оценки эффективности конституционно-правовых норм, регулирующих информационное общество, необходимо соблюдение следующих условий: [4, с. 93]

- конституционно-правовые основы современного информационного общества представляют собой фундамент для отраслевого регулирования отношений, характерных для такого общества. В широком понимании данного процесса, современное федеральное законодательство должно решить вопросы удовлетворения запросов информационного общества на регулирование возникающих в нём общественных отношений в границах действующей Конституции РФ или иными словами, в рамках конституционно-правовой парадигмы;

- конституционно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения информационного общества в определённой степени должны содержаться в региональном и отраслевом законодательстве. При этом отраслевое законодательство не должно искажать нормы Основного Закона РФ, то есть не должно дискредитировать ценности, указанные в Конституции России.

У Конституции РФ есть все необходимые инструменты и механизмы, чтобы регулировать формирование отраслевого законодательства и отношения, возникающие в информационном обществе современной России.

Взяв за основу вышеуказанные характеристики информационного общества современной Российской Федерации, мы пришли к выводу: учитывая зоны влияния конституционно-правового регулирования правовых вопросов, возникающих в информационном обществе России и с учётом уровня его развития на сегодняшний день, Конституция РФ не нуждается в каких-либо изменениях, дополнениях. Поэтому мы смогли критически отнестись к предложению, внести изменения в действующую Конституцию России, с целью адаптации её положений к условиям информационного общества, выдвинутые М.а. Федотовым. [6, с. 11]

Если рассматривать состояние конституционно-правовых основ, регулирующих отношения, возникающие в информационном обществе Российской Федерации, с позиции первого условия их эффективности, то они вполне достаточны для построения результативного отраслевого регулирования. При этом, второе условие эффективности указывает на недостаточность развития конституционно-правовых норм для обеспечения необходимой эффективности регулирования правовых отношений в информационном обществе. Выявленные нами проблемы возможности практической реализации конституционно-правовых основ развития современного информационного общества указывают на справедливость данного вывода.

Отраслевое законодательство нуждается в обновлении. Только тогда оно будет эффективно регулировать общественные отношения в информационном обществе в направлении, которое указывает Конституция РФ.

References

1. Грачев, Е. С. Конституционно-правовые основы ограничения свободы средств массовой информации / Е. С. Грачев // Молодежь в науке: Новые аргументы: Международный молодежный сборник научных статей / Ответственный редактор А.В. Горбенко. – Липецк: Научное партнерство "Аргумент", 2018. – С. 144-147.
2. Золоева, З. Т. Конституционно-правовые предпосылки развития информационного общества в Российской Федерации / З. Т. Золоева // Труды СКГМИ (ГТУ). – 2019. – № 26. – С. 97-102.
3. Максимов, А. А. Конституционно-правовые аспекты запретов и ограничений, связанных с использованием информационно-коммуникационной сети Интернет / А. А. Максимов // Современное право. – 2021. – № 1. – С. 29-34.
4. Максимов, А. А. Конституционно-правовые особенности цензурирования информации в социальных сетях / А. А. Максимов // Административное и муниципальное право. – 2021. – № 2. – С. 86-98.
5. Межидов, М. А. Д. Конституционно-правовые основы свободы средств массовой информации в Российской Федерации / М. А. Д. Межидов // Modern Science. – 2019. – № 10-1. – С. 156-160.
6. Полякова, Т. А. Конституционно-правовые основы информационного права в России: задачи и перспективы развития / Т. А. Полякова, Н. А. Троян // Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. – С. 7-13.
7. Хашагульгов, Х. Р. Конституционно-правовые основы свободы массовой информации / Х. Р. Хашагульгов, А. А. Щетинин // Интернаука. – 2022. – № 44-7(267). – С. 47-49.
8. Шайхиев, Р. И. Конституционно-правовые средства предметного обособления общественных отношений по информационному обеспечению прав и свобод личности / Р. И. Шайхиев // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 4-1. – С. 164-169.

UDC 34

Ibratova F., Sobirova M. Legal issues of conciliation procedures in civil proceedings in Uzbekistan

Правовые вопросы примирительных процедур по гражданскому процессу в Узбекистане

Ibratova Feruza

Professor of the Tashkent State Law University, Doctor of Law

Sobirova Muslimakhon

Student of the Tashkent State Law University

Ибратова Феруза

Профессор Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук

Собирова Муслимахон

Студент Ташкентского государственного юридического университета

Abstract. This article is devoted to an in-depth analysis of conciliation procedures, their legal basis, mechanisms of implementation and effectiveness. The advantages and disadvantages of both a settlement agreement and mediation are examined, as well as cases when one of these procedures may be more preferable.

Keywords: conciliation procedures, settlement agreement, mediation, alternative dispute resolution, compromise.

Аннотация. Данная статья посвящена глубокому анализу примирительных процедур, их правовым основам, механизмам реализации и эффективности. Исследуются преимущества и недостатки как мирового соглашения, так и медиации, а также случаи, когда одна из этих процедур может быть более предпочтительной.

Ключевые слова: примирительные процедуры, мировое соглашение, медиация, альтернативное разрешение споров, компромисс.

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

Мирное урегулирование спора имеет значимое место в гражданско-процессуальном праве, его развитие является одним из актуальных вопросов в теории, которое требует внимания, не только законодателей, но и научных деятелей в этой сфере. В активном внедрение в жизнь мирного урегулирования спора находится прямая взаимосвязь реализации субъектами их законных прав и свобод. Со словосочетанием «мирное урегулирование спора» возникает вопрос каким образом спор может мирно решиться и как оно связано с правами и свободами участников цивилистического процесса.

Следует отметить, что во всех странах, развитых, развивающихся имеются проблемы в судебной системе, и наше государство не является исключением. Углубляясь в недра данной проблемы, можно подытожить, что рост количества дел выходит одним из самых больших причин, поскольку огромная нагрузка суду, связанная с количеством рассматриваемых дел, непосредственно влияет на качество и быстроту разрешения споров. Столкновение с данной проблематикой создает условия для внедрения и развития процедур, которое сможет упростить разрешение споров внесудебном и досудебном порядке. Важно отметить, что внесудебные и досудебные процедуры нацелены на поиск приемлемых для всех сторон методов и условий споров без обращения в суд, что, в конечном итоге, сказывается на количестве дел, поступающих в судебные органы¹⁷. Таким образом, в случае возникновения конфликтов наиболее популярным способом защиты нарушенных прав продолжает оставаться защита в судебном порядке.

Так идея внедрения мирного урегулирования спора нашла свое широкое практическое применение в гражданском процессе, по той причине, что оно сильно упрощает процесс. В юридической лингвистике гражданско-процессуального права мирное урегулирование спора находит свое отражение в понятии примирительных процедур¹⁸. Примирительные процедуры в гражданском процессе представляют собой комплекс правовых инструментов, направленных на достижение соглашения между сторонами, участвующими в споре. Суть мирного урегулирования в данных процедурах выражается тем, что стороны находят общий язык, соглашаются на условия, не противоречащие законодательству, не ограничивающие права и свободы друг друга. Взглянув на мнение известных ученых, видим, что к примеру, Д.Г.Фильченко отмечает, что примирительные процедуры являются неотъемлемой частью гражданского процесса и играют ключевую роль в снижении нагрузки на суды. Он подчеркивает, что такие процедуры, включая медиацию и арбитраж, позволяют сторонам не только решить свои споры, но и сохранить деловые и личные отношения. Подольский утверждает, что примирительные процедуры способствуют более глубокому пониманию сторон своих интересов и потребностей, что в свою очередь может привести к более устойчивым и долгосрочным соглашениям¹⁹.

Понятие примирительные процедуры довольно современная тенденция для нашей национальной юрисдикции. В первый раз выражение «примирительные процедуры»

---

¹⁷ Babakulovna I. F., Abdurazzakovna T. T. Ibratova FB, Tashbaeva TA Mediation agreement on a labor dispute: theory and practice //Editorial team. – 2021. – Т. 2021. – С. 45.

¹⁸ Babakulovna I. F., Ibratova F. B., Yerkebayeva Z. A. Mediation as an alternative way to resolution of economic disputes. – 2023.

¹⁹ Носырева Е. И., Фильченко Д. Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) //Вестник гражданского процесса. – 2015. – №. 1. – С. 113-124.

нашли свое место в Гражданском процессуальном кодексе Республики Узбекистан в 2019 году, до данного изменения в нормативном правовом акте использовалось выражение «мировое соглашение», которое на самом деле является узким понятием, чем первое выражение. Согласно Закону Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием дополнительных мер по улучшению делового климата в стране» от 22.02.2019 были внесены большие изменения в Гражданский процессуальный кодекс, например глава 17 «Мировое соглашение» было изменено на «Примирительные процедуры». Но несмотря на это, на практике действовали разновидности примирительных процедур, которые хоть и существовали, но не были развиты и популярны среди граждан нашего государства. Внедрение института примирительных процедур в национальное законодательство сыграло фактором развития демократии в государстве и улучшения гарантий прав и свобод личности. Данное высказывание обуславливается тем, что данные виды процедур улучшают доступ к правосудию и защиты прав человека. Примирительные процедуры позволяют гражданам защитить свои права, сохраняя при этом возможность избежать длительных судебных разбирательств, которые часто связаны со значительными затратами и стрессом. Более того, Основой примирительных процедур является принцип добровольности, что подчеркивает уважение к личной автономии сторон²⁰. В отличие от судебного решения, которое принимается на основании норм права и не всегда может учитывать уникальные потребности участников, примирительные процедуры предоставляют сторонам возможность самостоятельно найти путь к компромиссу. Это, в свою очередь, позволяет обеспечить более гибкую и человечную защиту прав и интересов, не ограничивая их жесткими рамками процессуальных норм. Добровольность и согласие сторон в процессе примирения отражают уважение к их свободе выбора, что является важным аспектом защиты прав человека²¹.

В нашем законодательстве разновидность примирительных процедур делится на мировое соглашение и медиацию. Мировым соглашением считается письменное соглашение сторон, основанное на взаимных уступках и порядках их выполнения, которое направлено на регулирование спора, медиация — способ урегулирования возникшего спора при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения²². Согласно статье 166

---

²⁰ Миножиддинов А. Б. АЛИМЕНТ ТЎЛАШНИ ТАЪМИНЛАШ ТЎҒРИСИДАГИ КЕЛИШУВ //Models and methods in modern science. – 2024. – Т. 3. – №. 5. – С. 141-149.

²¹ Раҳматуллоев И. ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА МЕДИЦИЯНИ ҚЎЛЛАШДА: МЕДИТИВ КЕЛИШУВНИ РОЛИ ВА АҲАМИЯТИ //Общественные науки в современном мире: теоретические и практические исследования. – 2023. – Т. 2. – №. 11. – С. 21-25.

²² Кучкаров Х. Фуқаролик процессида келишув битими тузиш тартиби (миллий ва хорижий тажриба) //Обзор

Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан, суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора на всех стадиях гражданского судопроизводства. Оба вида примирительных процедур направлены на единую цель и имеют одинаковую важность, но отличия между ними присутствуют.

Итак, мировое соглашение представляет собой договор между сторонами в гражданском споре текст, которого охватывает решения проблемы, права, обязанности сторон, условия, порядок, сроки их выполнения, а также ответственность за невыполнения. Правовым последствием заключения мирового соглашения считается прекращения спора, судебного дела по производству и исчерпывается проблема. Отличительной чертой мирового соглашения от других гражданских договорных отношений является необходимость утверждения судом и невозможность признание его недействительным.

Первое отличие, заключается в том, что согласно части шестой, статьи 166 Гражданского процессуального кодекса, мировое соглашение считается заключенным после утверждения его судом. Рассмотрения судом вопроса об утверждении мирового соглашения происходит в судебном заседании с обязательным участием сторон, за исключением случаев, когда такое соглашение удостоверено нотариусом. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания. Об утверждении мирового соглашения выносится определение, в котором указывается о прекращении производства по делу. Суд отказывает в утверждении мирового соглашения, если его условия:

- противоречат законодательству;
- затрагивают права и законные интересы третьих лиц.

Об отказе в утверждении мирового соглашения выносится определение, которое может быть обжаловано (опротестовано).

Второе отличие мирового соглашения от других видов договоров заключается в том, что мировое соглашение не может быть признанным недействительным и ничтожным, в силу того, что данная процедура является спором, в то время как мировое соглашение направлена на урегулирование другого спора по своей натуре. Также данный признак можно обуславливать тем, что мировое соглашение считается заключенным после утверждения его судом, дословно данный договор в судебном порядке на первых этапах проходит проверку по принципам законности, добровольности, соразмерности и справедливости.

Мировое соглашение допускается по всем исковым производствам, кроме дел, в которых государственные органы участвуют как стороны в деле. Заключение мирового соглашения допускается во всех стадиях судебного производства и в процессе исполнения судебного акта. Как было указано ранее, в случае утверждения судом мирового соглашения дело прекращается по производству, в случае утверждения мирового соглашения судом апелляционной, кассационной или ревизионной инстанции выносится определение, которым отменяются все ранее принятые по делу судебные акты и прекращается производство по делу²³. В случае утверждения мирового соглашения судом апелляционной, кассационной или ревизионной инстанции выносится определение, которым отменяются все ранее принятые по делу судебные акты и прекращается производство по делу. При заключении мирового соглашения стороны исполняют свои обязанности добровольно, если одна из сторон не выполняет, то оно будет исполнено в принудительном порядке, поскольку суд выдаст исполнительный лист при утверждении мирового соглашения.

Содержанию мирового соглашения должно включать в себя согласованные сторонами условия с указанием срока и порядка его исполнения. Исполнение обязательств, принятых сторонами по условиям мирового соглашения, не может ставиться в зависимость друг от друга или от иных событий (действий). В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке права требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, распределении судебных расходов и иные условия, не противоречащие закону.

Если в мировом соглашении отсутствует условие о распределении судебных расходов, суд разрешает этот вопрос при утверждении мирового соглашения. Составить соглашение могут не только стороны, но третьи лица, которые заявили самостоятельные требования. Представитель вправе обратиться с заявлением о мировой договоренности, если в доверенности на его имя прямо указано полномочие на совершение данного действия. Иные участники судебного разбирательства не вправе подписывать соглашение.

Мировое соглашение обладает значительными преимуществами как для сторон спора, так и для правовой системы в целом. Во-первых, оно позволяет сторонам достичь согласованного решения, учитывая их уникальные потребности и интересы. Это помогает избежать формального подхода, характерного для судебных решений, которые не всегда могут учитывать нюансы каждой ситуации. Во-вторых, мировое

---

²³ Мамедова З. Х. Проблемы применения медиации на практике в национальном законодательстве //Ta'lim fidoylari. – 2022. – Т. 15. – №. 2. – С. 152-167.

соглашение экономит время и средства участников, так как сокращает длительность разбирательства и исключает дополнительные судебные издержки. Важным преимуществом также является возможность сохранить или даже улучшить деловые и личные отношения сторон, поскольку взаимные уступки и добровольность способствуют укреплению доверия. Кроме того, мировое соглашение дает участникам больше контроля над результатом, так как они сами определяют условия, вместо того чтобы полагаться на судебное постановление.

Несмотря на значительные преимущества мирового соглашения, данный процесс имеет и ряд недостатков, которые могут негативно повлиять на участников спора. Одним из основных минусов является риск того, что одна из сторон может недобросовестно подходить к исполнению своих обязательств. Например, в случаях, когда мировое соглашение не предполагает немедленного исполнения всех обязательств, одна из сторон может затягивать процесс или вовсе не выполнить договоренности. Это особенно критично в ситуациях, когда нарушение соглашения может привести к финансовым убыткам или иному ущербу для другой стороны. Примером может служить гражданское дело, в котором стороны заключили мировое соглашение об отсрочке долговых выплат. Если должник не выполнил свои обязательства, кредитор имеет право снова обратиться в суд за взысканием, что приводит к повторным судебным издержкам и дополнительной потере времени. В данном случае кредитор не только столкнется с необходимостью инициировать исполнительное производство, но и рискует потратить больше ресурсов на принудительное исполнение условий соглашения. А.Н.Какурин, комментируя данную проблему, отмечает, что часто мировые соглашения недостаточно тщательно оформлены с правовой точки зрения, что осложняет процесс их исполнения и может создавать почву для злоупотреблений со стороны недобросовестных участников²⁴.

Еще одним существенным минусом является юридическая слабость мирового соглашения по сравнению с судебным решением. Поскольку мировое соглашение опирается на договоренность сторон, его условия часто не учитывают возможные изменения обстоятельств или спорные моменты, которые в будущем могут стать проблемой. Например, стороны могут не предусмотреть санкции за несоблюдение условий, порядок индексации сумм в случае инфляции или другие механизмы защиты от экономических рисков, что в долгосрочной перспективе ослабляет позицию участников. Также мировое соглашение может не подходить в ситуациях, где между сторонами присутствует явное неравенство в правах или возможностях. Если одна из

---

²⁴ Фролова И. Ю., Какурин А. Н. Мировое соглашение в гражданском процессе //Территория науки. – 2014. – №. 3. – С. 131-148.

сторон имеет сильное влияние или располагает большими ресурсами, она может навязать невыгодные условия.

В таких случаях другая сторона может почувствовать себя вынужденной пойти на уступки, что негативно скажется на ее правах. Так, например, в делах о разделении имущества в случае развода одна из сторон может согласиться на неравные условия из-за давления или недостаточной юридической осведомленности, что впоследствии повлияет на её финансовое положение. Хотя мировое соглашение представляет собой удобный и эффективный инструмент для разрешения споров, важно учитывать и его потенциальные недостатки, а также предусмотреть в договоре способы защиты от возможных злоупотреблений или изменений обстоятельств.

Мировое соглашение в Узбекистане имеет высокий потенциал для дальнейшего развития и расширения в гражданском процессе, особенно в свете актуальных реформ судебной системы и стремления улучшить доступ к правосудию. Усиление роли мирового соглашения как способа досудебного урегулирования споров может значительно снизить нагрузку на суды, сократить время рассмотрения дел и минимизировать государственные расходы на судебное производство. Однако для этого требуются целевые шаги по улучшению нормативной базы, повышению уровня правовой грамотности населения и поощрению внесудебных механизмов разрешения споров.

Перспективы мирного урегулирования споров, а именно путем заключения мирового соглашения может заключаться в следующих:

- *Законодательные реформы.* Продолжение реформ Гражданского процессуального кодекса в части уточнения правовых положений, регулирующих заключение мировых соглашений, способно придать дополнительную ясность и повысить защищенность сторон. Так, например, главу примирительных процедур в гражданском процессуальном праве можно выделить как отдельный раздел гражданского процесса. Такие изменения могут включать более подробные правила оформления соглашений, определение четких санкций за неисполнение условий и создание дополнительных гарантий для участников.

- *Поддержка государством и популяризация.* Государственные органы могут активно продвигать практику мирового соглашения через информирование и консультирование граждан. Введение информационных кампаний, курсов и бесплатных консультаций на тему прав и обязанностей в мировом соглашении повысит осведомленность участников гражданского оборота о преимуществах такого способа разрешения споров.

- *Развитие культуры примирения.* Повышение правовой грамотности и культуры примирения среди населения может способствовать более частому и успешному применению мирового соглашения. Это может включать усиление роли адвокатов, медиаторов и нотариусов в процессе консультирования сторон, а также активное вовлечение независимых посредников, которые смогут помогать сторонам достигать соглашений, не прибегая к суду, тем самым уменьшив огромную нагрузку на суды.

- *Интеграция цифровых технологий.* Создание онлайн-платформ для заключения мировых соглашений, подачу и утверждение документов в электронном формате поможет сделать процесс быстрее и доступнее для широкого круга лиц. Такие технологии могут обеспечить оперативность и доступность примирительных процедур даже для участников из отдаленных регионов.

Препятствиями, которые могут встречаться в процессе развития мирового соглашения могут выступать:

- *Низкий уровень правовой осведомленности.* Одним из значительных препятствий остается недостаток знаний среди населения о мировом соглашении и его преимуществах. Без соответствующей правовой поддержки и знаний многие участники могут просто не знать, как составить эффективное соглашение, что может привести к его неправильному оформлению и спорам о его исполнении.

- *Недоверие к внесудебным способам разрешения споров.* В обществе еще сохраняется стойкое убеждение в том, что только судебное решение обладает настоящей силой и гарантией исполнения. Это недоверие может ослаблять желание граждан применять мировые соглашения как надежный способ разрешения споров.

- *Риски недобросовестного исполнения.* Некоторые участники могут опасаться, что другая сторона не выполнит свои обязательства по соглашению. Если не ввести строгие механизмы контроля и исполнения мировых соглашений, это может отпугнуть потенциальных участников, особенно в тех случаях, где разногласия связаны с материальными обязательствами.

- *Отсутствие квалифицированных специалистов.* Необходимость участия компетентных специалистов, таких как медиаторы и нотариусы, которые могли бы консультировать стороны и помогать в составлении соглашения, также является препятствием. Дефицит таких профессионалов, особенно в отдаленных регионах, может ограничить доступность мировых соглашений для широкого круга граждан.

Перспектива развития мирового соглашения в Республике Узбекистан велика, но как было рассмотрено ранее, на пути к достижению этого результата будут встречаться препятствия, которые невозможно будет преодолеть за короткий срок, особенно правовое восприятие населения. Для успешного внедрения и развития мирового

соглашения в нашем государстве необходимы законодательные и институциональные изменения в гражданском процессе, а также сильные изменения восприятия населения. О.Н. Здрок рассматривает примирительные процедуры как способ улучшения правовой культуры в обществе. Она утверждает, что такие процедуры помогают людям развивать навыки конструктивного общения и разрешения конфликтов без обращения в суд. Зайцева акцентирует внимание на том, что внедрение медиации в систему образования и правового просвещения может сыграть важную роль в формировании нового поколения граждан, способных эффективно решать конфликты²⁵.

Медиация – это альтернативный метод разрешения споров, который применяется в Узбекистане с целью достижения взаимоприемлемого решения при помощи нейтрального посредника, называемого медиатором. Согласно Закону Республики, Узбекистан «О медиации» (№ ЗРУ-482), медиация направлена на достижение сторонами соглашения при помощи добровольных переговоров и уступок, не прибегая к формальному судебному процессу. Этот закон, принятый в 2018 году, ознаменовал важный шаг к продвижению внесудебного урегулирования споров и стал основой для регулирования данной процедуры. В данном законе, определены несколько ключевых принципов, на которых основана медиация в целом. Это принцип добровольности, конфиденциальности и нейтральности медиатора. Конкретные этапы медиативного процесса позволяют добиться максимальной эффективности во время переговоров. Сначала стороны совместно выбирают медиатора, который должен обладать квалификацией и опытом, предусмотренными нормативными актами. Затем назначается предварительная встреча, на которой определяется план процедуры и обсуждаются основные вопросы. Медиатор помогает сторонам выработать варианты решений, которые устраивают обе стороны, однако решение остается за ними. Результатом успешной медиации является медиативное соглашение, в котором фиксируются достигнутые договоренности. Это соглашение, подписанное сторонами и медиатором, имеет обязательную силу и может быть исполнено в добровольном порядке. В случае отказа одной из сторон выполнять условия медиативного соглашения, другая сторона может обратиться в суд для его принудительного исполнения, что придает медиации правовой вес.

Мировое соглашение и медиация – это два метода альтернативного разрешения споров, которые отличаются по форме, обязательности, процессуальному порядку и роли сторонних участников. Мировое соглашение представляет собой юридически обязательный документ, который стороны составляют для регулирования спора, и он подлежит утверждению судом. Это означает, что после достижения согласия стороны

---

²⁵ Здрок О. Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе/ОН Здрок. – Минск: БГУ, 2018.

должны представить соглашение на рассмотрение суду, который оценивает его на соответствие закону и интересам третьих лиц. Если суд одобряет соглашение, оно приобретает силу судебного акта и становится обязательным для исполнения, а стороны обязаны его выполнять.

Согласно 23 статье ЗРУ “О медиации”, процедура медиации должна быть завершена в срок не более чем за тридцать дней, и только в случае необходимости по взаимному согласию сторон срок проведения процедуры может быть продлен еще на 30 дней. В процессе исполнения судебных актов и актов иных органов срок проведения процедуры медиации составляет не более пятнадцати дней. То есть, для медиации установлены определенные сроки нарушение которых влечет за собой правовые последствия, в случае с мировым соглашением сроки не установлены, так как мировое соглашение это договор между двумя сторонами и заключение мирового соглашения допускается на всех стадиях производства согласно статье 166 Гражданского Процессуального кодекса.

В отличие от мирового соглашения, медиация – это добровольный процесс, в котором стороны, находясь в конфликте, ищут решение с помощью медиатора, который выступает в качестве нейтрального посредника. Медиатор не принимает решение за стороны, а помогает им в поиске взаимоприемлемого решения, способствуя конструктивному диалогу. Медиативное соглашение становится обязательным лишь после подписания обеими сторонами, и не требует обязательного утверждения судом, что делает процесс более гибким и быстрым.

Еще одно важное отличие заключается в роли суда. При мировом соглашении суд активно вовлечен в процесс, так как он должен утвердить соглашение, а также контролировать его исполнение. Медиатор, напротив, не имеет правовых полномочий, связанных с судопроизводством, и его задача состоит в том, чтобы создать условия для продуктивного общения между сторонами и помочь им найти компромисс. Это позволяет сторонам сохранять больше контроля над результатом и уменьшает напряженность в отношениях. В целом, хотя и мировое соглашение, и медиация направлены на разрешение споров, они отличаются по своей природе, процедуре и степени вовлеченности судебной системы, предоставляя сторонам различные инструменты для достижения согласия и решения конфликтов.

Медиация имеет множество плюсов и минусов. Одним из главных преимуществ медиации является ее добровольный и неформальный характер, что позволяет сторонам легче находить компромиссы и избегать жестких рамок судебного процесса. Процесс медиации более гибкий, так как медиатор помогает учитывать интересы и потребности всех участников, что способствует лучшему пониманию и укреплению

отношений между сторонами²⁶. Кроме того, медиация часто приводит к более быстрому разрешению споров, так как не требует долгих судебных разбирательств. Однако медиация также имеет свои недостатки. Одним из главных минусов является то, что медиативное соглашение не имеет обязательной юридической силы до его подписания сторонами, что может привести к риску невыполнения условий. Кроме того, в процессе медиации отсутствует судебный контроль, что также может вызвать опасения по поводу выполнения соглашения. Эффективность медиации в значительной степени зависит от готовности сторон к сотрудничеству и взаимным уступкам, что может быть затруднительно в сложных спорах. В некоторых случаях медиация может оказаться нецелесообразной, особенно когда необходима правовая оценка или защита интересов сторон в более формализованном процессе.

Внедрение и развитие медиации в других странах имеет свои уникальные подходы и примеры, которые могут служить ориентиром для развития этой практики в Узбекистане. Например, в США медиация активно используется как в судебной, так и в внесудебной практике. Здесь многие суды внедрили программы медиации, позволяющие сторонам решать споры до обращения в суд или на ранних стадиях судебного разбирательства. Это не только снижает нагрузку на судебную систему, но и позволяет сторонам быстрее достичь взаимоприемлемых решений. Исследования показывают, что медиация помогает сохранять деловые и личные отношения, что имеет большое значение в гражданских делах. Н.А. Телепина анализирует международный опыт применения примирительных процедур и подчеркивает, что многие страны успешно внедрили медиацию как обязательный этап перед обращением в суд. Она считает, что такой подход может значительно снизить количество дел, попадающих в суды, и обеспечить более эффективное разрешение споров на ранних стадиях²⁷.

В Европе, особенно в таких странах, как Германия и Великобритания, медиация также стала неотъемлемой частью правовой системы. В Германии, например, закон о медиации, принятый в 2012 году, создал правовую основу для этого процесса и укрепил его использование в гражданском судопроизводстве. Медиаторы имеют возможность предлагать свои услуги на различных стадиях разбирательства, что делает процесс более гибким и доступным.

С точки зрения ученых, мнения по поводу медиации также разнообразны. Как отмечает С.И. Калашникова, медиация способствует глубокому пониманию интересов

---

²⁶ Филина А. В. Примирительные процедуры в гражданском процессе //О 28 Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика. – 2023. – С. 297.

²⁷ Телепина Н. А., Телепина Н. М. ИСТОКИ И СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ КАК ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США или " МИРИСЬ С СОПЕРНИКОМ ТВОИМ СКОРЕЕ..." //Государство и право: теория, история, практика. – 2014. – С. 27-42.

сторон, что в свою очередь позволяет достичь более устойчивых и долгосрочных соглашений. Он подчеркивает, что успешная медиация требует высокой квалификации медиатора и способности к созданию атмосферы доверия между сторонами²⁸.

Другие исследователи, такие как О.В. Аллахвердова, отмечают, что развитие медиации может быть затруднено недостатком осведомленности о ее преимуществах и правилах проведения²⁹. Они подчеркивают важность образовательных программ для повышения уровня информированности и квалификации как медиаторов, так и потенциальных участников процесса. Примеры успешной практики медиации в других странах, а также мнения ученых показывают, что медиация может стать эффективным инструментом для разрешения споров и улучшения правоприменения, если будет поддерживаться соответствующим законодательством и общественной осведомленностью. П.Д. Шкурова, в своих исследованиях утверждает, что одной из ключевых проблем примирительных процедур является недостаток квалифицированных специалистов, таких как медиаторы. Она подчеркивает необходимость создания программ обучения и сертификации для медиаторов, чтобы обеспечить высокое качество предлагаемых услуг и повысить доверие к процессу со стороны граждан³⁰.

Медиация и мировые соглашения представляют собой гибкие и менее формализованные подходы к решению конфликтов, позволяя сторонам достигать взаимоприемлемых решений без необходимости длительных и затратных судебных разбирательств. Применение медиации способствует не только снижению нагрузки на суды, но и сохранению деловых и личных отношений между сторонами. Однако для успешного внедрения и развития этих институтов необходимо преодолеть существующие барьеры, включая недостаток правового регулирования и общественного доверия. Образовательные программы для медиаторов, а также активная пропаганда преимуществ медиации и мировых соглашений могут сыграть ключевую роль в изменении общественного восприятия этих методов. Опираясь на успешные практики других стран, таких как США и Германия, Узбекистан имеет все возможности для улучшения своей правовой системы и повышения доступности правосудия через медиацию. В конечном итоге, развитие медиации и мировых соглашений не только обогатит правовую практику страны, но и станет значительным шагом к обеспечению прав человека и укреплению демократических принципов.

---

²⁸ Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – Инфотропик Медиа, 2011.

²⁹ Аллахвердова, О. В., Давыденко, Д. Л., Зиминая, Л. В., Иванова, Е. Н., Карпенко, А. Д., Носырева, Е. И., ... & Яковлева, Ю. А. (2016). Медиация.

³⁰ Шкурова П. Д., Шеуджен А. А. К вопросу о соотношении примирительных процедур // Современная научная мысль. – 2020. – №. 2. – С. 198-203.

References

1. Babakulovna I. F., Abdurazzakovna T. T. Ibratova FB, Tashbaeva TA Mediation agreement on a labor dispute: theory and practice //Editorial team. – 2021. – Т. 2021. – С. 45.
2. Babakulovna I. F., Ibratova F. B., Yerkebayeva Z. A. Mediation as an alternative way to resolution of economic disputes. – 2023.
3. Носырева Е. И., Фильченко Д. Г. Основные положения Концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве (часть первая) //Вестник гражданского процесса. – 2015. – №. 1. – С. 113-124.
4. Миножиддинов А. Б. АЛИМЕНТ ТЎЛАШНИ ТАЪМИНЛАШ ТЎҒРИСИДАГИ КЕЛИШУВ //Models and methods in modern science. – 2024. – Т. 3. – №. 5. – С. 141-149.
5. Раҳматуллоев И. ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА МЕДИЦИЯНИ ҚЎЛЛАШДА: МЕДИТИВ КЕЛИШУВНИ РОЛИ ВА АҲАМИЯТИ //Общественные науки в современном мире: теоретические и практические исследования. – 2023. – Т. 2. – №. 11. – С. 21-25.
6. Кучкаров Х. Фуқаролик процессида келишув битими тузиш тартиби (миллий ва хорижий тажриба) //Обзор законодательства Узбекистана. – 2013. – №. 1. – С. 20-23.
7. Мамедова З. Х. Проблемы применения медиации на практике в национальном законодательстве //Та'лим fidoyilari. – 2022. – Т. 15. – №. 2. – С. 152-167.
8. Фролова И. Ю., Какурин А. Н. Мировое соглашение в гражданском процессе //Территория науки. – 2014. – №. 3. – С. 131-148.
9. Здрок О. Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе/ОН Здрок. – Минск: БГУ, 2018.
10. Филина А. В. Примирительные процедуры в гражданском процессе //О 28 Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика. – 2023. – С. 297.
11. Телепина Н. А., Телепина Н. М. ИСТОКИ И СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ КАК ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРЫ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США или " МИРИСЬ С СОПЕРНИКОМ ТВОИМ СКОРЕЕ..." //Государство и право: теория, история, практика. – 2014. – С. 27-42.
12. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – Инфотропик Медиа, 2011.
13. Аллахвердова, О. В., Давыденко, Д. Л., Зимина, Л. В., Иванова, Е. Н., Карпенко, А. Д., Носырева, Е. И., ... & Яковлева, Ю. А. (2016). Медиация.
14. Шкурова П. Д., Шеуджен А. А. К вопросу о соотношении примирительных процедур //Современная научная мысль. – 2020. – №. 2. – С. 198-203.

UDC 34

Schmidt T.N. Positive and negative aspects of simplified proceedings in arbitration process

Положительные и отрицательные аспекты упрощенного производства в арбитражном процессе

Schmidt Tatyana Nikolaevna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of International Economic Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Technical University named after I.I. Polzunov"

Шмидт Татьяна Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры Международных экономических отношений, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»

Abstract. *In this scientific work, the author briefly analyzes the pros and cons of simplified proceedings in arbitration proceedings. To do this, the author examines the historical development and current state of the institution, focuses on the problems and prospects in real practical application, cites the positions of current lawyers, etc. In the conclusion of the scientific article, the author notes that today the institution must be reformed, and in a significant way. This text will be useful for theorists and practitioners, students and teachers, a wide range of readers interested in the development of the arbitration process as such.*

Keywords: *arbitration process, simplified proceedings, arbitration proceedings, advantages and disadvantages, current state.*

Аннотация. *В настоящей научной работе автор кратко анализирует плюсы и минусы упрощенного производства в арбитражном процессе. Для этого автор исследует историческое развитие и современное состояние института, акцентирует внимание на проблемах и перспективах в реальном практическом применении, приводит позиции действующих юристов и т.д. В заключении научной статьи автор отмечает, что сегодня институт должен быть реформирован, причем существенным образом. Настоящий текст будет полезен для теоретиков и практиков, обучающихся и преподавателей, широкого круга читателей, интересующихся вопросами развития арбитражного процесса как такового.*

Ключевые слова: *арбитражный процесс, упрощенное производство, арбитражное судопроизводство, преимущества и недостатки, современное состояние.*

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин Новороссийского института (филиала) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

Глава 29 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) предусматривает возможность рассмотрения арбитражных дел в порядке упрощенного судопроизводства. Собственно, в этом нет какой-либо значительной особенности арбитражного процесса самого по себе – возможность использования подобного процессуального варианта предусмотрена и нормами современного гражданского процесса, и положениями Кодекса административного судопроизводства.

Хронологически такие нормы были включены в АПК РФ в 2012 г., когда, собственно, возникновение апелляционной инстанции по проверке законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов потребовало внесения соответствующих изменения в АПК РФ, параллельно профильным федеральным законом были сформулированы основы правового статуса упрощенного производства в арбитражном процессе [1].

Кратко рассмотрим основания, которые необходимы для возможности использования упрощенного производства, согласно нормам главы 29 АПК РФ, далее:

- соответствие определенной категории, т.е., в рамках упрощенного производства не может быть рассмотрено абсолютно любое дело, оно обязательно должно входить в список, предусмотренный ст. 227 АПК РФ;
- нет ограничений, установленный п. 5 ст. 227 АПК РФ [1].

Иными словами, если дело не входит в перечень установленных, либо имеются определенные ограничения, то оно будет рассмотрено в порядке общего производства.

Введение упрощенного производства в арбитражный процесс значительно улучшило арбитражное судопроизводство в целом. Очевидно, что ускоренный вариант рассмотрения дела позволил не только быстрее рассматривать арбитражные дела, но и серьезно сократил нагрузку на судей и аппарат суда, позволяя уделять больше внимания другим важным задачам. Логично, что некоторые арбитражные дела фактически действительно не нуждались в длительном сложном рассмотрении, и отсутствие упрощенного производства формально вынуждало судебные органы «затягивать» процесс, ведь того требовало действующее законодательство [3]. С внедрением в практику упрощенного производства подобная проблема была решена, и это ключевое преимущество арбитражного процесса: ускорение и упрощение судебного производства, возможность переориентации ресурсов на более важные стратегические задачи.

Необходимо отметить, что за свою непродолжительную историю упрощенное производство претерпевало изменения много раз, и за данный период зарекомендовало себя как прогрессивный, жизнеспособный, своевременный, эффективно функционирующий и активно применяемый на практике инструмент рассмотрения несложных по правовому содержанию дел с незначительными по суммам требованиями.

Итак, являясь главным преимуществом упрощенного производства, сокращенный срок рассмотрения дела одновременно выступает и ключевой проблемой, ведь всем сторонам процесса необходимо крайне оперативно участвовать на всех этапах правоотношений. Так, срок раскрытия доказательств установлен в 15

дней, срок представления пояснений, возражений и обоснования позиции стороны – в 30 дней минимум и т.д. [1] Учитывая проблемный характер современной системы почтовой связи, повышенную нагрузку на суды и ряд других аспектов, фактически нередко возникает ситуация, когда сторона по делу получает какую-либо информацию по делу или материалы слишком поздно, не успевая оперативно среагировать. К примеру, сторона оказывается не проинформирована о ходе судебного судопроизводства, и в подобной ситуации все благие цели, которые преследовало за собой введение упрощенного производства в принципе, сводятся на нет, а дело подлежит рассмотрению в порядке общего производства. В результате процесс не только не ускоряется, но и даже искусственно замедляется.

Перечислим далее и ряд других недостатков, с которыми сталкиваются участники арбитражного судопроизводства при реализации упрощенного производства:

- ограничение выбора сторонами перечня доказательств, способных к использованию в рамках процесса;

- лишение фактического вербального общения;

- презюмируется бесспорность требований;

- расплывчатость законодательных формулировок: к примеру, основание для перехода рассмотрения дела из упрощенного порядка в общий «необходимость выяснения дополнительных доказательств» является слишком неконкретным, размытым, под него фактически может быть подведено очень многое;

- чрезмерно длительный срок рассмотрения апелляционной жалобы по делу (2 месяца);

- отсутствие подготовки мотивированного судебного решения – это происходит лишь только в случае поступления жалобы на судебное постановление. Важно, что мотивированное судебное решение должно быть подготовлено тем же судьей, которым было вынесено решение по делу, а значит, могут возникнуть также проблемы организационного характера – к примеру, если судья находится на больничном или в отпуске;

- нарушение принципа равноправия сторон процесса в связи с тем, что судебное решение, вынесенное в рамках упрощенного производства, подлежит немедленному исполнению;

- иные [2; 5].

Таким образом, как видно из представленного выше перечня недостатков, упрощенное производство в арбитражном процессе, несомненно, имея благие цели введения и на практике действительно значительно упрощая различные процессуальные аспекты. Однако по-прежнему институт выступает несовершенным,

обладает некоторыми проблемными моментами, которые фактически искореняют предполагаемый позитивный смысл и значение упрощенного производства как такового.

Обратим внимание также и на преимущества данного производства, дополняя сказанное выше:

- сокращенный размер государственной пошлины, вплоть до – 50 % от указанной стоимости;
- возможность в удаленном формате знакомиться с материалами дела на сайте арбитражного суда;
- оперативный срок размещения резолютивной части судебного решения по делу;
- требование обязательного исполнения судебного решения, вынесенного в рамках такого производства;
- иные [2; 5].

Рассмотрим также некоторые конкретные примеры проблемных ситуаций, которые приводят в своих научных и публицистических трудах практикующие юристы.

Так, в одном из дел судом не были приняты к рассмотрению доказательства, которые одна сторона не направила другой стороне, хотя имела подобную обязанность. В обоснование несовершенных действий стороной были отмечены крайне жесткие сроки – 15 дней, в течение которых посредством почтовой связи доказательства не получилось оперативно доставить другой стороне.

Определением арбитражного суда была установлена обязанность сторон предоставить суду оригиналы документов, копии которых находились в материалах дела. После окончания рассмотрения дела у сторон возникли проблемы с возвратом подлинников, на что пришлось потратить продолжительное время. Впоследствии проблема была решена, но эта задача оказалась достаточно сложной для сторон [5].

Арбитражное дело, истоки которого тянулись несколько лет, было рассмотрено в порядке упрощенного производства, и решение оказалось вынесено не в пользу заявителя. Адвокат, к которому обратился с проблемой заявитель, изучив материалы дела, отметил, что нужно было заранее подать мотивированное ходатайство о рассмотрении дела в порядке общего производства, ведь действительно в деле много доказательств, деловая переписка и другие материалы, и заявитель фактически оказался лишен возможности полноценного предоставления всей доказательной базы, участия в состязательном судебном процессе и т.д. В подобных ситуациях упрощенное производство не делает процесс быстрее и эффективнее, а, напротив, только создает дополнительные проблемы [4].

Кроме того, практики отмечают и ряд других существенных проблем, что делает упрощенное производство в арбитражном процессе не таким идеальным, как предполагалось при внедрении данного института в отечественное правовое поле.

Далее сформулируем ключевые выводы по теме.

Упрощенное производство в арбитражном процессе было введено в российское правовое поле более 10 лет назад, но за этот период, постоянно трансформируясь и изменяясь, институт, тем не менее, не приобрел своего идеального образа. В работе отмечается совокупность преимуществ и недостатков, которые акцентируют внимание на том, что в настоящее время упрощенное производство по-прежнему нуждается в значительных корректировках, и, в первую очередь, это касается действующего правового регулирования.

К примеру, в числе недостатков обозначены следующие: – ограничение выбора сторонами перечня доказательств, способных к использованию в рамках процесса;

- лишение фактического вербального общения;
- презюмируется бесспорность требований и иные.

В свою очередь, преимуществами названы следующие: – сокращенный размер государственной пошлины, вплоть до – 50 % от указанной стоимости;

- возможность в удаленном формате знакомиться с материалами дела на сайте арбитражного суда;
- оперативный срок размещения резолютивной части судебного решения по делу и иные [2; 5].

В конечном итоге, как видно из представленного в работе анализа, на практике упрощенное производство выступает достаточно проблемным, сложным в применении, и на это обращают внимание многие практикующие юристы. Очевидно, что данный институт актуален для дальнейшего реформирования и совершенствования, и все необходимые предпосылки к этому уже в наличии.

References

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 92-ФЗ. Российская газета. 2002. № 137.
2. Афанасьев, С. Ф. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство. – 2-е изд., перераб. и доп. : сборник документов / С. Ф. Афанасьев [и др.]. – Москва : Статут, 2019. – 656 с.
3. Левенков, А.Н. Актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2020. – № 1 (23). – С. 35-39.

4. Постановление Пленума ВС РФ № 10 от 18.04.2017 г. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/15981/>

5. Упрощенное производство в арбитражном процессе: основные минусы и ловушки в поствирусный период [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://zakon.ru/blog/2020/5/4/uproschennoe_proizvodstvo_v_arbitrazhnom_processe_osnovnye_minusy_i_lovushki_v_postvirusnyj_period

UDC 34

Usmanova K.R. Some legal aspects of business administration

Некоторые правовые аспекты бизнес-администрирования

Usmanova Kamilla Ruslanovna,

Quality Manager of the Testing Center of Moscow Plant FIZPRIBOR LLC

Усманова Камилла Руслановна,

Менеджер по качеству испытательного центра ООО «Московский завод «ФИЗПРИБОР»

Abstract. *In the modern world, business is an integral part of the economic system. At the same time, one of the significant trends of recent decades is the increase in the level of business activity (development of small businesses, the emergence of new business areas, etc.). There is an increase in the number of entrepreneurs and the expansion of areas of economic activity. It should be noted that business as an institution plays an important role in the formation of macroeconomic indicators. Entrepreneurial activity contributes to the integration of national economies into the world system, stimulates innovation and investment, contributes to the creation of jobs, an increase in tax revenues and the formation of a competitive economy [2, p. 5]. However, active business development requires adequate legal regulation of business administration processes in terms of protecting the rights of entrepreneurs, simplifying business procedures, minimizing risks, creating a favorable business climate, preventing the growth of corruption and reducing trust in the institutional environment. The purpose of this study is to characterize the conceptual apparatus and key legal aspects of business administration.*

Keywords: *development of law, business administration, regulation of business administration, protection of entrepreneurs' rights, business climate, reduction of corruption.*

Аннотация. *В современном мире бизнес является неотъемлемой частью экономической системы. При этом, одной из значимых тенденций последних десятилетий является повышение уровня бизнес-активности (развитие малых форм бизнеса, появление новых бизнес-направлений и т.д.). Наблюдается рост числа предпринимателей и расширение сфер экономической деятельности. Необходимо отметить, что бизнес как институт играет важную роль в формировании макроэкономических показателей. Предпринимательская деятельность способствует интеграции национальных экономик в мировую систему, стимулирует инновации и инвестиции, способствует созданию рабочих мест, увеличению налоговых поступлений и формированию конкурентоспособной экономики [2, с. 5]. Однако активное развитие бизнеса требует адекватного правового регулирования процессов бизнес-администрирования с точки зрения защиты прав предпринимателей, упрощения процедур ведения бизнеса, минимизации рисков, создания благоприятного делового климата, недопущения роста коррупции и снижения доверия к институциональной среде. Целью данного исследования является характеристика понятийного аппарата и ключевых правовых аспектов бизнес администрирования.*

Ключевые слова: *развитие права, бизнес-администрирование, регулирование бизнес-администрирования, защита прав предпринимателей, деловой климат, снижение коррупции.*

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин

Новороссийского института (филиала)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

Бизнес-администрирование представляет собой совокупность процессов и методов управления предпринимательской деятельностью, направленных на организацию, планирование, контроль и координацию ресурсов компании для достижения её стратегических и оперативных целей [1, с. 84].

Анализируя место бизнес-администрирования в системе менеджмента, ряд исследователей отмечает, что это высший уровень организационной иерархии [3, с. 88].

По мнению автора данной работы, такая точка зрения не является верной, поскольку менеджмент в организации подразделяется на три базовых уровня:

высший уровень (топ-менеджмент) – включает высшее руководство (генеральный директор, члены совета директоров и др.). На данном уровне осуществляется определение миссии компании, принятие стратегических решений, контроль за соответствием деятельности компании стратегическим приоритетам;

средний уровень менеджмента занимается реализацией стратегий, определённых топ-менеджментом. Здесь происходит разработка и внедрение тактических планов, координация работы отделов, организация взаимодействия между высшим и низшим уровнями менеджмента;

низший уровень менеджмента (оперативный менеджмент) отвечает за непосредственное выполнение производственных или операционных задач.

Бизнес-администрирование располагается преимущественно на среднем уровне менеджмента, поскольку оно связано с координацией управленческих процессов, планированием и контролем внутри подразделений, а также обеспечением выполнения задач, поставленных высшим менеджментом. В то же время, отдельные элементы бизнес-администрирования могут присутствовать на всех уровнях.

С учетом сущности и места бизнес-администрирования в системе менеджмента предприятия, можно дать следующее определение его правового регулирования: это совокупность норм, правил и процедур, установленных законодательством, которые регулируют организацию, управление, контроль деятельности предприятий и их взаимодействие с внешней средой. Основной целью данного процесса выступает создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности, защита законных интересов участников рынка, обеспечение предсказуемости бизнес-процессов, минимизация правовых и экономических рисков.

Правовая система бизнес-администрирования показана на рисунке 1.

Рисунок 1. Правовая система бизнес-администрирования

К принципам правового регулирования бизнес-администрирования можно отнести:

- законность – процессы бизнес-администрирования должны соответствовать действующему законодательству;
- доступность информации о правилах ведения бизнеса, процедурах регистрации, налоговых обязательствах и иных аспектах предпринимательской деятельности;
- равенство участников предпринимательской деятельности вне зависимости от масштаба бизнеса, формы собственности и отрасли;
- защита прав и интересов субъектов предпринимательства;
- учет изменений в экономической, социальной и технологической среде;
- обоснованность ограничений, накладываемых на бизнес-администрирование;
- предсказуемость правовой системы, стабильность нормативно-

правовой базы;

- способствование формированию условий внедрения новых технологий, поощрения инноваций и поддержки добросовестной конкуренции.

Ключевую роль в правовом регулировании предпринимательской деятельности занимает государство. Государственное регулирование бизнес-администрирования – это совокупность правовых, административных, экономических и организационных мер, принимаемых государством с целью упорядочения, стимулирования и контроля процессов управления предпринимательской деятельности, обеспечения соблюдения законодательства и создания условий для её эффективного функционирования.

Регулирование предпринимательской деятельности на государственном уровне осуществляется с помощью системы форм и методов.

Под формой государственного регулирования бизнес-администрирования понимается способ организационного и правового воздействия государства на предпринимательскую деятельность. К основным формам государственного регулирования относятся:

1. Нормативно-правовое регулирование – формирование законодательной базы, определяющей порядок ведения бизнеса и управления предприятиями.

Основополагающим правовым актом, регулирующим бизнес-администрирование, является Конституция – главный нормативный акт государства, обладающий высшей юридической силой. Конституция служит фундаментом всего законодательства, а в её положениях заложены базовые принципы, права и обязанности, определяющие условия ведения предпринимательской деятельности и систему её правового регулирования.

Конституция закрепляет право граждан на осуществление предпринимательской деятельности, основанной на принципах свободной конкуренции и добросовестности (ст. 34 Конституции РФ). В качестве основных принципов экономики Конституция выделяет свободу экономической деятельности и равенство субъектов хозяйствования перед законом (ст. 8 Конституции РФ). Важнейшим элементом обеспечения прав предпринимателей в бизнес-администрировании является защита своих интересов в суде. Данное право также закреплено на конституционном уровне (ст. 46 Конституции РФ).

Помимо Конституции следует выделить следующие правовые акты:

- Гражданский кодекс – регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения в рамках бизнес-администрирования, включает нормы о договорах, обязательствах, предпринимательской деятельности, юридических лицах и защите прав

субъектов хозяйствования;

- Налоговый кодекс – регламентирует налогообложение субъектов предпринимательской деятельности, порядок исчисления, уплаты и контроля за налогами и сборами, устанавливает права и обязанности налогоплательщиков, а также меры ответственности за их нарушение;
- Трудовой кодекс – определяет правовые основы регулирования трудовых отношений в организации, права и обязанности работодателей и работников, порядок заключения трудовых договоров, охрану труда и разрешение трудовых споров;
- законодательство о хозяйственных обществах, лицензировании, бухгалтерском учёте и отчётности, защите прав потребителей, государственной регистрации хозяйствующих субъектов, защите интеллектуальной собственности, антимонопольное законодательство и ряд других актов.

2. Административное регулирование – обязательные требования, разрешения и лицензии, регулирующие доступ к определённым видам деятельности, а также контроль за их соблюдением.

3. Экономическое регулирование – механизмы финансового стимулирования и налогообложения для поддержки или ограничения определённых видов деятельности.

4. Институциональное регулирование – создание инфраструктуры и институтов развития предпринимательства.

Методы государственного регулирования бизнес-администрирования – это конкретные приёмы и инструменты, с помощью которых государство реализует своё влияние на бизнес. Методы подразделяются на прямые и косвенные.

Прямые методы направлены на непосредственное воздействие государства на деятельность предприятий путем применения следующих обязательных нормативных и административных мер: лицензирование, сертификация, квотирование, наложение санкций, государственное планирование (формирование стратегических планов и программ, определяющих направления развития ключевых отраслей и инфраструктуры), проведение проверок, аудит и мониторинг соблюдения правовых норм, трудового законодательства, экологических стандартов.

Косвенные методы предполагают создание условий, стимулирующих или ограничивающих определённое поведение бизнеса, без прямого вмешательства в деятельность. Данный комплекс методов реализуется в виде налоговой политики, политики субсидий и грантов, кредитной политики, инвестиционной поддержки, регулирования рынка труда, информационной поддержки и прочих мер.

Сравнение прямых и косвенных методов показано в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение прямых и косвенных методов государственного регулирования бизнес-администрирования

Критерий сравнения	Прямые методы	Косвенные методы
Форма воздействия	Обязательные требования	Создание условий
Примеры	Лицензии, квоты, контроль	Льготы, субсидии, налоги
Степень вмешательства	Высокая	Низкая
Цель	Обеспечение соблюдения норм	Стимулирование развития

Таким образом, в данном исследовании показана роль бизнес-администрирования в системе управления, а также представлена его правовая система, которая в общем случае включает в себя принципы, формы и методы регулирования.

References

1. Конституция Российской Федерации URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата доступа: 24.11.2024).
2. Грицунова, С.В. Развитие бизнес-администрирования предприятия в условиях цифровизации экономики / С.В. Грицунова, Ю.А. Седых // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – № 2(74). – С. 83-88.
3. Зайцева, Н.И. Основы бизнес-администрирования / Н.И. Зайцева, С.П. Романович. – Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2019. – 211 с.
4. Ивахненко, Т.В. Бизнес-администрирование на предприятии / Т.В. Ивахненко. URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/40856/Biznes-administrirovanie_na_predpriyatii.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата доступа: 24.11.2024).

UDC 34

Zinurov A.Z. Limits of the procedure for the realization of the debtor's property in the presence of a cross-border component

Пределы процедуры реализации имущества должника при наличии трансграничной составляющей

Zinurov Alexander Zakhirovich,
lawyer, postgraduate student Russian Economic
University named after G.V. Plekhanov
Зинуров Александр Захирович,
адвокат, аспирант Российский экономический
университет имени Г.В.Плеханова

Abstract. *The procedure for the sale of the debtor's property is one of the stages of the bankruptcy process. The main objective of the procedure is to satisfy creditors' claims at the expense of the debtor's assets. However, when implementing such procedures in the context of globalization and the growth of international economic cooperation, it becomes necessary to take into account the cross-border component. This fact implies taking into account the specifics of regulation that arise in cases where the debtor's property is located outside one jurisdiction, and creditors or counterparties belong to different legal systems. The relevance of the study is due to the need to improve the efficiency and fairness of bankruptcy procedures in a global economy. In the presence of a cross-border component, the issues of determining the applicable law, the competence of the courts, and ensuring the execution of decisions are significantly complicated. These difficulties create significant risks for both debtors and creditors.*

Keywords: *development of law, realization of the debtor's property, limits of the procedure, cross-border component.*

Аннотация. Процедура реализации имущества должника выступает одной из стадий процесса банкротства. Основная задача процедуры – удовлетворение требований кредиторов за счет активов должника. Однако, при реализации подобных процедур в условиях глобализации и роста международного экономического сотрудничества, возникает необходимость учитывать трансграничную составляющую. Данный факт предполагает учет специфики регулирования, возникающей в случаях, когда имущество должника находится за пределами одной юрисдикции, а кредиторы или контрагенты принадлежат к различным правовым системам. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности и справедливости процедур банкротства в условиях глобальной экономики. При наличии трансграничной составляющей существенно усложняются вопросы определения применимого права, компетенции судов, а также обеспечения исполнения решений. Данные сложности создают значительные риски, как для должников, так и для кредиторов.

Ключевые слова: *развитие права, реализация имущества должника, пределы процедуры, трансграничная составляющая.*

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин
Новороссийского института (филиала)
АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

Исследование специфики пределов процедуры реализации имущества должника при наличии трансграничной составляющей предполагает раскрытие сущности национального законодательства о банкротстве и трансграничного банкротства.

Национальное законодательство о банкротстве представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в процессе признания экономически несостоятельных лиц (должников) банкротами, а также урегулирования их обязательств перед кредиторами [4, с. 178]. Данное законодательство выполняет две ключевые функции:

обеспечение защиты прав кредиторов – направлено на формирование справедливой процедуры удовлетворения требований кредиторов путем максимально эффективного распределения активов должника;

сохранение баланса интересов должника и кредиторов – помимо защиты интересов кредиторов, национальные нормы нередко включают положения, направленные на восстановление платежеспособности должника, предоставление ему возможности реабилитации и сохранения бизнеса, если это возможно.

В большинстве стран национальное законодательство о банкротстве состоит из специализированного закона (например, Закон «О банкротстве»), а также норм гражданского, хозяйственного, налогового и административного права, которые регулируют отдельные аспекты банкротства.

Трансграничное банкротство – это процесс признания экономической несостоятельности должника, активы, обязательства или деловые операции которого находятся под юрисдикцией нескольких государств [3, с. 3].

Реализация имущества должника выступает инструментом, направленным, в первую очередь, на удовлетворение требований кредиторов и восстановление экономического баланса в рамках процедуры банкротства. Основными этапами реализации имущества должника являются: [5, с. 172]

определение основного центра интересов должника или другой правовой основы для определения, какое государство будет рассматривать дело в качестве основной юрисдикции;

подача ходатайств о признании дела в иностранных судах;

оценка и учет трансграничных активов;

взаимодействие между судами, управляющими и заинтересованными сторонами;

непосредственная реализация имущества;

распределение вырученных средств;

прекращение дела о банкротстве [2, с. 246].

Пределы процедуры реализации имущества должника при наличии трансграничной составляющей представляют собой совокупность правовых,

территориальных, процессуальных и экономических ограничений, которые возникают в рамках трансграничного банкротства. Пределы формируют систему ограничений, в условиях которых возможно осуществление продажи активов должника и распределение вырученных средств, когда активы или кредиторы находятся в нескольких юрисдикциях.

Основными элементами, определяющие пределы реализации имущества должника при наличии трансграничной составляющей, выступают юридические ограничения, фактор территориальности и международные нормы.

Юридические ограничения в процессе реализации имущества должника с трансграничной составляющей связаны с различиями в законодательстве стран, участвующих в процедуре банкротства, и с необходимостью согласования правовых норм. Каждая юрисдикция устанавливает свои правила относительно определения статуса должника и очередности удовлетворения требований кредиторов. Страны вправе самостоятельно определять правила реализации имущества должника, находящегося в их юрисдикции, и отказываться автоматически признавать решения иностранных судов, если они противоречат национальному законодательству или угрожают государственным интересам. Так, в одних странах преимущественное право может предоставляться местным кредиторам, а в других действует принцип равенства всех кредиторов, независимо от их местонахождения. Также может возникать проблема с передачей управления активами должника иностранным управляющим, поскольку многие страны ограничивают полномочия иностранных органов на своей территории с требованием соблюдения национального правового порядка. Очевидно, что наличие описанного ограничения препятствует полноценному функционированию единых международных норм, поскольку государства предпочитают сохранять контроль над экономическими процессами внутри своих границ. [6, с. 72]

Фактор территориальности предполагает, что каждая страна рассматривает дела о банкротстве только в пределах своей юрисдикции и применяет национальное законодательство к активам, находящимся только на её территории. Таким образом, иностранные активы должника и обязательства перед иностранными кредиторами не подпадают под прямое регулирование национального суда. Так, если активы должника находятся в нескольких странах, каждая из них может инициировать собственную процедуру их реализации, независимо от других юрисдикций. Данная ситуация может привести к дублированию процессов, повышению расходов и конфликтам между кредиторами, представляющими разные страны. Еще одним проявлением фактора территориальности может выступать усиленная защита местных кредиторов, их приоритетность в доступе к активам на национальной территории.

Международное законодательство в области реализации имущества должника базируется на следующих актах:

1. Модельный закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997) – Принят в национальных законодательствах более 50 стран, в том числе, в США, Великобритании, Канаде, Австралии и др.
2. Регламент Европейского Союза о несостоятельности (применяется только в странах-членах ЕС, за исключением Дании).
3. Глобальный руководящий стандарт INSOL International
4. Принципы Всемирного банка в области процедур несостоятельности и систем обеспечения прав кредиторов.
5. Конвенция о международных договорах купли-продажи товаров (Венская конвенция, 1980 г.). Необходимо отметить, что, хотя конвенция напрямую не регулирует банкротство, она влияет на трансграничные отношения в части обязательств должников и кредиторов, связанных с международными коммерческими сделками.
6. Принципы сотрудничества в трансграничной несостоятельности ALI-III.
7. Гагская конвенция о признании и исполнении иностранных судебных решений.
8. Региональные соглашения.

Таким образом, в рамках процедуры реализации имущества должника при наличии трансграничной составляющей фактически осуществляется взаимодействие двух концепций, оказывающих ограничительное влияние: концепции универсальности и территориальности. Концепция универсальности предполагает, что дело о банкротстве должника должно рассматриваться в рамках одной юрисдикции, а его решения распространяться на активы и обязательства должника во всех других странах. Концепция территориальности основана на том, что каждая страна рассматривает дело о банкротстве только в отношении имущества и обязательств должника, находящихся на её территории. На практике многие юрисдикции комбинируют обе концепции, в попытке найти баланс между необходимостью координации международных процедур и защитой национальных интересов [1, с. 101].

Когда несколько государств заявляют о своей компетенции для ведения дела о реализации имущества должника, возникает конфликт юрисдикций. Такие ситуации связаны с пересечением правовых систем, различиями в законодательстве и отсутствием универсальных механизмов регулирования.

Проблемы конфликта юрисдикций заключаются в следующем:

- разные страны по-разному трактуют понятие основного центра интересов должника;

при параллельных процессах в нескольких юрисдикциях возникают сложности с управлением активами и обязательствами должника. Дублирование приводит к увеличению расходов, правовой неопределенности и рискам ущемления прав кредиторов; законы разных стран могут предусматривать различные правила относительно очередности удовлетворения требований кредиторов; государства часто стремятся защитить свои национальные интересы и, как следствие, отказываются признавать иностранные процедуры.

К основным направлениям совершенствования процедуры реализации имущества должника в трансграничных делах можно отнести:

- приведение национальных норм в соответствие с международными стандартами;
- создание межгосударственных соглашений о признании решений судов и координации процедур банкротства;
- оптимизацию процедур признания иностранных решений;
- создание глобальных механизмов координации;
- разработку механизмов, обеспечивающих равенство всех кредиторов, независимо от их географического положения;
- использование международного арбитража для разрешения споров между кредиторами и юрисдикциями;
- создание международного реестра дел о банкротстве;
- создание международных стандартов по управлению активами в условиях трансграничного банкротства.

Таким образом, пределы процедуры реализации имущества должника при наличии трансграничной составляющей позволяют определить, какие активы и обязательства могут быть предметом реализации, выявить особенности учета интересов должника и кредиторов (как местных, так и иностранных) и задают основы для координации между юрисдикциями. Национальное законодательство каждой страны устанавливает свои правила и пределы проведения процедур реализации имущества должников, которые часто ограничивают трансграничное банкротство следующими условиями: регулирование реализации только того имущества, которое находится на территории государства; приоритет местных кредиторов, предоставление им преимущественных прав на удовлетворение требований перед иностранными кредиторами; различия в методах оценки, порядке проведения торгов и распределения средств в зависимости от юрисдикции; возможная уголовная ответственность закрытие активов или несоблюдение местных норм в некоторых странах.

References

1. Айрапетян, Д.А. Трансграничное банкротство / Д.А. Айрапетян // Вестник науки. – 2020. – №12 (33). – С. 99-103.
2. Головин, Е.А. Понятие процедуры банкротства / Е.А. Головин // Теория и практика современной науки. – 2016. – №5 (11). – С. 246-249.
3. Попондопуло, В.Ф. Трансграничная несостоятельность (банкротство) в аспекте учебного курса «Международное коммерческое право» / В.Ф. Попондопуло // Кодекс-info. – 2003. – № 9–10. – С. 3-12.
4. Скобей, А.Н. Правовые механизмы консолидации имущества трансграничной корпоративной группы в трансграничном банкротстве / А.Н. Скобей // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов / Белорусский государственный университет. – Минск: БГУ, 2016. – С. 178-191.
5. Чебачева, А. А. Процедура реализации имущества при банкротстве физических лиц / А. А. Чебачева // Закон. Право. Государство. – 2023. – № 2(38). – С. 171-173.
6. Шишмарева, Т. П. Продажа имущества несостоятельного должника на публичных торгах в процедурах несостоятельности (банкротства) / Т. П. Шишмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 1. – С. 70-73.

URBAN PLANNING AND DEVELOPMENT

UDC 699.86

Kozlov V.V., Lipatov M.S. Technologies for increasing thermal protection of residential building walls with the use of thermal panels

Kozlov Valery Vyacheslavovich,

Student of the Department of Heat Power Installations and Heat Engines,
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.
Higher School of Technology and Energy

Lipatov Maxim Sergeevich,

Senior Lecturer of the Department of Heat Power Installations and Heat Engines,
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.
Higher School of Technology and Energy

***Abstract.** The paper considers and proposes ways to reduce heat losses to the environment through the walls, as well as compared their effectiveness in our time. The experience of foreign countries in increasing the thermal protection of enclosing structures of residential buildings is considered.*

***Keywords:** energy, heat loss, heat transfer, energy saving, thermal protection of buildings.*

Рецензент: Торопцев Василий Владимирович - кандидат технических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева»

The pace of development of housing construction in the Russian Federation is growing every year. Thus, according to Rosstat data, the volume of commissioned housing for 2023 amounted to 110.44 million square meters, which is the maximum value in the recent history of the country [1].

The trend towards the development of housing construction is due to government measures to support the construction industry. In recent years, these measures were aimed at increasing supply and demand in the housing market through the implementation of programs to support developers, preferential mortgage lending to citizens, simplification of administrative procedures and support for infrastructure projects.

The majority of apartment buildings, namely 78% of the existing housing stock of MCDs was built during the period of rapid industrialization in 1946-1970 [2].

Significant growth in the volume of housing construction was provided by mass serial construction, realized according to standard designs using industrial principles of prefabrication of bearing and enclosing structures. Prefabricated wall panels and slabs, as

building products, allowed to erect residential areas and solve a number of social issues in a short period of time. The first frame-paneled residential building was a four-story house built in 1948 in Moscow [3]. Later, various series of panel houses were developed and introduced, which became the basis for mass construction of cities. These buildings were characterized by the speed of erection and relative cheapness, which made it possible to provide housing for millions of Soviet citizens.

Over time, however, it became clear that panel houses had a number of disadvantages, including insufficient thermal and noise insulation and extremely low service life (Fig. 1).

Figure 1. Defects of panel houses

It is important to note that the increase of thermal protection of a large-panel house is achievable with a comprehensive approach [4]. Heat losses, by nature, are divided into transmission and ventilation losses.

Transmission heat losses occur due to heat transfer through the external building envelope such as walls, roof, windows and doors. These losses occur due to temperature differences between the inside and outside of the building and depend on the thermal conductivity of the materials used to make these structures.

Ventilation heat losses are related to the loss of heat through a building's ventilation systems [4]. They occur when warm air inside the building is replaced by cold air outside. These losses can be caused by either natural or forced ventilation systems.

Comprehensive reduction of heat losses is possible by carrying out the following stages of work as part of major repairs:

- 1) Insulation of enclosing structures (walls);

- 2) Replacement of outdated window fills with modern energy efficient ones. In terms of improving the heat transfer resistance of window fills, the unified solution is to replace wooden window frames with double-glazed windows. According to the study, translucent

constructions are classified by the number of glass layers, the presence and type of inert gas in the window gaps.

3) Modernization of ventilation systems;

One of the most common methods of increasing the thermal protection of wall panels during major renovation is the use of curtain-type ventilated facade technology (Fig. 2).

Figure 2. Ventilating facade design

The construction of a ventilated facade consists of several basic elements, each of which has its own function. The foundation is the supporting metal sub-system, which is attached to the building wall. It serves as a support for all other elements of the facade. On the subsystem is attached a layer of insulation, most often it is mineral wool. A moisture barrier membrane is used to protect the insulation from moisture and ensure its ventilation. A ventilation gap is provided between the insulation and the cladding, which ensures air circulation and moisture removal. The final element is a decorative cladding, which can be made of various materials, such as porcelain stoneware, metal cassettes and others. To the advantages of such a design should be attributed durability - the term of operation of about 50 years [5].

Another common solution to reduce heat loss of building envelopes is the use of “wet” plaster facade.

The construction of a wet facade includes several key elements. The first layer is a primer base, which is applied to the wall to improve the adhesion of subsequent layers. The primer strengthens the base and creates a homogeneous surface on which the other materials will be applied.

Next comes the adhesive composition, which is used to fix the insulation boards to the wall. The glue is applied to the insulation board and provides its reliable adhesion to the base.

The next element is a layer of thermal insulation material, which can be made of hard or soft boards. Rigid boards provide better thermal insulation and mechanical strength, while soft boards are easier to install and can take the shape of the substrate.

A reinforcement layer is applied on top of the thermal insulation material, which serves to strengthen the entire structure. The reinforcing mesh made of fiberglass or metal improves the bond between the insulation and the plaster. The final element is several layers of plaster, which are applied on top of the reinforcing layer. The first layer is the base layer and levels the surface, the subsequent layers create a decorative facade coating (Fig. 3).

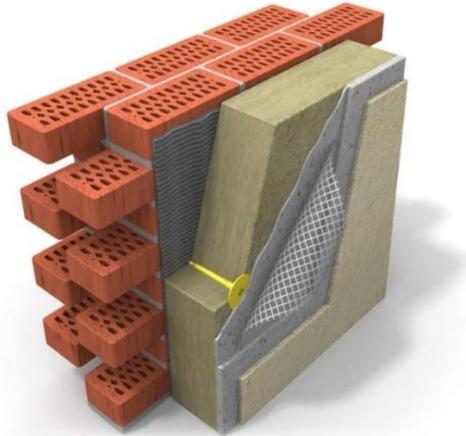

Figure 3. Wet facade design

Figure 4. Insulating the envelope of a large-panel building using a ventilated façade

The positive aspects of plaster facades include ease of installation. Due to the lower material costs and the lower qualification requirements for the workers, the installation of plaster facades is more economically feasible. However, this technical solution is limited by the time frame of the installation work, which can only be carried out at positive temperatures.

Research and design of modern energy-efficient facade structures allow solving the problems of reconstruction of existing buildings and construction of buildings in the shortest possible time. This technology has been most developed in the countries of Northern Europe.

There are several aspects of foreign experience that are similar to the Russian experience: prospective buildings are reconstructed, the service life of which is expedient to increase; the energy efficiency of the building is increased; a new concept of residential development and surrounding infrastructure is created [6]. The experience of European renovation is useful for Russian regions, since the issues of building energy efficiency, moral deterioration of the building, its external appearance and compliance not only with modern requirements and norms, but also with modern functional purpose are also relevant. According to foreign experts' calculations, the cost of renovation of a residential building is about 30% of the cost of a new building. In Russia this figure may be even lower.

The technical solution of using thermal panels in renovation, along with the use of hinged ventilated facades and plaster “wet” facades, provides additional thermal insulation, which in turn better protects the wall from alternating freezing and thawing. The temperature fluctuations of the wall mass are equalized, which prevents the appearance of deformations, especially undesirable in large-panel construction. The dew point shifts to the outer thermal insulation layer, the inner part of the wall does not damp out, and no additional vapor barrier is required.

In addition to providing thermopanel required thermal characteristics, this design has a significant advantage - speed of installation. The use of prefabricated thermal insulation panels as a technical solution allows to significantly increase the volume of renovation, through the typification of applied structures and automation of their production. According to the study, most of the typical series have a similar structural basis: they are mainly panel or block prefabricated buildings. All of them have certain regularities of formation of volume-planning solutions and facade compositions, which allows to unify and adapt possible methods and techniques of their modernization for application on different series of residential buildings. Renovation of facades of typical buildings should be carried out exclusively through a centralized approach.

The technical solution of using thermal panels in renovation, along with the use of hinged ventilated facades and plaster “wet” facades, provides additional thermal insulation, which in turn better protects the wall from alternating freezing and thawing. The temperature

fluctuations of the wall mass are equalized, which prevents the appearance of deformations, especially undesirable in large-panel construction. The dew point shifts to the outer thermal insulation layer, the inner part of the wall does not damp out, and no additional vapor barrier is required.

In addition to providing thermal panels with the required thermal performance, this design has a significant advantage - speed of installation [7]. The use of prefabricated thermal insulation panels, as a technical solution, allows to significantly increase the volume of renovation by means of typification of applied structures and automation of their production.

In the course of analyzing Russian and foreign practice and literature on the topic of increasing the thermal protection of residential building envelopes, the main technologies used are considered. The technologies of ventilated facade and plaster "wet" facade, actively used in construction practice during major repairs, confirm their effectiveness in terms of increasing thermal protection on the example of specific objects. However, the volume of residential buildings requiring thermal protection requires a comprehensive approach, achievable with the unification of technical solutions and reducing the time of work directly on the construction site.

As a solution to this problem, the author of the study proposes the use of prefabricated thermal insulation panels, the production of which is carried out according to standard projects in factory conditions. The prefabricated nature of the proposed structures will reduce the number of working operations at the construction site, thereby significantly reducing the time of work.

References

1. Ширяев, А. Д. Повышение эффективности систем теплоснабжения: проблемы и решения / А. Д. Ширяев // International Journal of Professional Science. – 2023. – № 7. – С. 75-82. – EDN QEJTVN.
2. Ким А. Ю. История строительства панельного жилья в СССР / А. Ю. Ким, С. С. Асафьева, К. А. Свечникова // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 18 декабря 2017 года. Том Часть 2. –Челябинск: Общество ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. –С. 59-62.
3. Проектирование теплозащиты малоэтажных зданий с учетом конструктивной неоднородности ограждений / Е. В. Лихненко, В. И. Жаданов, М. А. Аркаев, Д. А. Украинченко // Промышленное и гражданское строительство. – 2021. – № 8. – С. 11-17.
4. Ибе, Е. Е. Вопросы нормативно-технического регулирования повышения качества тепловой защиты наружных стен зданий для условий холодного климата / Е. Е.

Ибе, Г. Н. Шиббаева, А. В. Музалев // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № 3. – С. 56.

5. Исследование тепловых потоков ограждающих конструкций зданий / М. З. Юсупова, Ф. О. Мирзокобилова, М. А. Салиев [и др.] // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. – 2019. – Т. 48, № 1. – С. 42-47.

6. Влияние регулирования отбора теплоносителя из тепловой сети на эффективность централизованного теплоснабжения / Н. Н. Гладышев, А. Д. Ширяев, О. А. Долженко, К. О. Кащеев // Энергобезопасность и энергосбережение. – 2024. – № 3. – С. 10-14. – EDN DSIWSE

7. Иванова, Ю. В. Методы повышения тепловой защиты стеновых конструкций зданий / Ю. В. Иванова, И. В. Федорова, С. Ю. Кадокова // Инженерный вестник Дона. – 2023. – № 6(102). – С. 514-525.

CONCLUSION

Dear readers,

As we close this edition of the International Journal of Professional Science, №12(1.2), 2024, we reflect on the depth and breadth of the topics covered in its pages. This issue highlights the ongoing evolution of science and practice in addressing the challenges of our time.

From the ethical dimensions of advertising to the role of green diplomacy and advancements in urban planning, the articles presented here underscore the importance of interdisciplinary approaches and international collaboration. The authors' dedication to their fields is evident, offering innovative solutions and thoughtful analyses that contribute to a better understanding of complex issues.

We are deeply thankful to the contributors for their exceptional work and to our peer reviewers for their invaluable insights. We are also grateful to you, our readers, for your support and engagement, which inspire us to continue advancing the journal's mission.

We invite you to share your feedback and reflections on this issue, as your input helps shape the journal's future direction. Together, let us strive to expand the horizons of professional science for the benefit of society.

With warm regards and best wishes,
Editor-in-Chief

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№12(1.2)/2024

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 7,2
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”